

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

КОРЕЙСКИЙ ВОПРОС

ДОКЛАД
КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН
ПО РЕПАТРИАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ВОСЬМАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 19 (A/2642)

НЬЮ-ЙОРК • 1954 ГОД

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

КОРЕЙСКИЙ ВОПРОС

**ДОКЛАД
КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН
ПО РЕПАТРИАЦИИ**

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ВОСЬМАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 19 (A/2642)**

НЬЮ-ЙОРК • 1954 ГОД

Меморандум Генерального Секретаря

По просьбе правительства Соединенных Штатов Америки, действующего в качестве Объединенного командования в Корее, Генеральный Секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи доклад Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций о деятельности Комиссии нейтральных стран по репатриации.

Предварительный и окончательный доклады Комиссии нейтральных стран по репатриации были разосланы в качестве документа А/2641, Дополнение № 18, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восьмая сессия.

ПРИМЕЧАНИЕ

Все документы Организации Объединенных Наций помечены условными знаками, состоящими из прописных букв и цифр. Условный знак, встречающийся в тексте, означает ссылку на документ Организации.

Blank page

Page blanche

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты	Стр.
I. Введение	1- 9	1
II. Соглашение о круге ведения	10-11	2
III. Первоначальный контакт с представителями Индии, Швеции и Швейцарии (приложение А)	12-16	3
IV. Активизация Репатриационной группы Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций .	17-18	3
V. Прием индийских охранных войск и Комиссии нейтральных стран по репатриации	19	3
VI. Отправка военнопленных-антикоммунистов в демилитаризованную зону (приложение В)	20-24	4
VII. Постройка помещений для разъяснительной работы (приложение Е)	25-29	5
VIII. Правила процедуры и проведение разъяснительной работы (приложение С)	30-38	5
IX. Утверждения коммунистов о контроле со стороны Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций с помощью агентов	39-43	7
X. Предельные сроки	44-45	8
XI. События, имевшие место после 23 декабря	46-52	8
XII. Прекращение пребывания военнопленных в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации	53-54	10
XIII. Положение 22 и 23 января	55-58	10
XIV. Бывшие военнопленные, обвинявшиеся в совершении преступлений во время их нахождения в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации	59-65	11
XV. Военнопленные, выразившие желание направиться в нейтральные страны	66-72	12
XVI. Возвращение индийских охранных войск и роспуск Комиссии нейтральных стран по репатриации	73-75	13

Приложения

	Стр.
A. Хронологическая сводка: Историческая справка — совещания с представителями Комиссии нейтральных стран по репатриации .	14
B. Хронологическая сводка: Отправка военнопленных-антикоммунистов в демилитаризованную зону; передача их индийским охранным войскам и проблема наблюдателей в ходе этой операции . . .	14

С.	Хронологическая сводка: Мнение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций о правилах процедуры для разъяснительной работы	15
Д.	Хронологическая сводка: Наблюдатели Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций на заседаниях Комиссии нейтральных стран по репатриации; установление законности поданных военнопленными прошений о репатриации и мероприятия общего характера Комиссии нейтральных стран по репатриации и индийских охранных войск	20
Е.	Хронологическая сводка: Постройка помещений для разъяснительной работы в демилитаризованной зоне	23
Ф.	Хронологическая сводка: Списки военнопленных-антикоммунистов	25
Г.	Хронологическая сводка: Личная переписка Главнокомандующего вооруженными силами Организации Объединенных Наций с председателем Комиссии нейтральных стран по репатриации	26
Н.	Бывшие военнопленные, обвинявшиеся в совершении преступлений во время их нахождения в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации	28
І.	Тексты важных писем, которыми обменялись Объединенное Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций и Комиссия нейтральных стран по репатриации	31
Ј.	Правила процедуры регулирующие разъяснительную работу и беседы с военнопленными, принятые Комиссией нейтральных стран по репатриации	51
К.	Заявление Командования вооруженными силами Объединенных Наций о «принципе свободного выбора» при разъяснительной работе	53
Л.	Заявление генерала Хэлла от 23 января 1954 г., подтверждающее перевод военнопленных на положение гражданских лиц	56

ДОКЛАД КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

I. Введение

1. 23 января 1954 года приблизительно 22 000 бывших солдат северокорейской и китайской коммунистических армий, добровольно решив не возвращаться под власть коммунистов, были освобождены от статуса военнопленных. Их освобождение является победой позиции, занятой Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций в отношении гуманного принципа, что военнопленных нельзя против их воли заставлять вернуться к себе на родину, и вновь подтверждает юридический принцип, что военнопленные имеют право искать убежища в качестве политических эмигрантов. Имея действительную возможность произвести свободный выбор, эти бывшие военнопленные смогли устоять против тактики принуждения и обмана, которая при каждом удобном случае применялась к ним коммунистическим командованием. Они предпочли свободу коммунистической тирании.

2. В ходе переговоров о перемирии Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций утверждало, что военнопленные не должны быть насильственно репатрированы и что они не могут держаться в плену неопределенное время. Эта точка зрения была 3 декабря 1952 г. поддержана в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций 54 голосами против 4. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций тщательно старалось добиться того, чтобы соблюдались постановления Женевской конвенции относительно добровольной репатриации больных и раненых военнопленных. Однако после того как принцип недопустимости насильственной репатриации был решительно поддержан Генеральной Ассамблеей, коммунистическая сторона, наконец, заявила 8 июня 1953 года о своей готовности применить эти постановления Женевской конвенции. В результате последовавших переговоров проблема военнопленных была снова обсуждена в Паньмыньчжоне и это имело своим результатом то, что коммунистическая сторона наконец согласилась с выдвинутым Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций и поддержанным Организацией Объединенных Наций принципом, согласно которому не должна применяться сила для осуществления репатриации и должна быть устранена всякая возможность того, чтобы военнопленные могли быть задержаны в плену неограниченное время. Этот принцип, определенно выдвинутый представителями Командования воору-

женными силами Организации Объединенных Наций, был вполне ясно изложен коммунистической стороне и тем самым была исключена всякая возможность какого бы то ни было недоразумения. Соглашение о военнопленных, включенное в соглашение о перемирии, было поэтому подписано 8 июня 1953 года.

3. Вкратце в этом соглашении предусматривалось, что те военнопленные, которые противятся репатриации, должны быть переданы в распоряжение Комиссии нейтральных стран по репатриации (КНСПР), чтобы таким образом обеспечить их право на репатриацию, что обеим сторонам должна быть предоставлена возможность дать нерепатрировавшимся военнопленным соответствующие разъяснения и что Комиссия должна объявить о переходе на гражданское положение тех военнопленных, которые не воспользовались своим правом на репатриацию и в отношении которых не было принято никакого иного решения политической конференцией до истечения ста двадцати (120) дней после принятия военнопленных КНСПР в свое ведение. Постановления соглашения о перемирии были в частности сформулированы таким образом, чтобы обеспечить то, чтобы ни одна сторона не могла отложить на более долгое время, чем установленный 120-дневный срок, переход на гражданское положение тех военнопленных, которые все еще отказываются быть репатрированными.

4. В состав КНСПР входили Швеция, Швейцария, Чехословакия, Польша и Индия, причем представитель Индии, которая предоставила около 6 000 человек охранных войск, являлся председателем Комиссии и ее ответственным административным лицом. Комиссия приступила к исполнению своих обязанностей на первой неделе сентября 1953 года. К 24 сентября Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций передало под охрану индийских охранных войск приблизительно 14 700 китайских и 7 900 корейских военнопленных, отказавшихся вернуться под контроль коммунистических властей. Коммунисты передали 23 американских, одного британского и 335 южнокорейских военнопленных, которые отказались репатрироваться.

5. Из предоставляемого соглашением о перемирии 90-дневного срока для разъяснений коммунисты использовали только 10 дней для собеседования с военнопленными. Они убедили только 137 человек или 4 процента общего числа тех лиц, с которыми они беседовали, вернуться под их власть. Несмотря на всяческие старания оказать давление на военно-

пленных и запугать их, коммунисты поняли, что они не могут убедить более или менее значительное число военнопленных вернуться под их власть. Тогда они отказались от всяких серьезных попыток беседовать с военнопленными. Вместо этого они сосредоточили все свои усилия на том, чтобы саботировать соглашение о военнопленных в надежде, что таким образом они смогут насильно продлить задержание этих военнопленных в плену, а также объяснить свой неуспех путем ложных утверждений, что агенты Организации Объединенных Наций применяют в лагерях принуждение в отношении военнопленных. В целях саботажа соглашения они отказались вести разъяснительную работу с желающими присутствовать на ней группами военнопленных, в то же время требуя от КНСПР применения силы для того, чтобы заставить других военнопленных присутствовать на этих разъяснениях против своей воли. Комиссия считала, что применение силы в отношении военнопленных было бы нарушением как соглашения о перемирии, так и Женевской конвенции. Когда предусмотренный для разъяснительной работы период подходил к концу, коммунисты, отказавшись полностью использовать предоставленную им возможность для разъяснений, потребовали, чтобы КНСПР не освобождала военнопленных и продлила срок разъяснений. Они также потребовали, чтобы военнопленные были задержаны до тех пор, пока политическая конференция, созыв которой рекомендуется в соглашении о перемирии, не рассмотрит вопроса о военнопленных, в то же время прибегая к тактике промедления, которая помешала созыву этой политической конференции до установленного в соглашении о перемирии срока освобождения военнопленных.

6. Отклоняя требование коммунистов о продлении срока разъяснительной работы, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций строго придерживалось постановлений и целей соглашения о перемирии, которым был установлен определенный предельный срок для разъяснений и срок пребывания военнопленных в ведении КНСПР, чтобы таким образом защитить военнопленных от задержания их в плену на неограниченный период времени. На основании соглашения о перемирии пребывание военнопленных в ведении КНСПР должно обязательно прекратиться по истечении срока в 120 дней. Дата прекращения этого срока (23 января) не могла никоим образом быть изменена в результате действий коммунистов, направленных на отсрочку созыва политической конференции или того, что коммунисты не воспользовались предоставленными им возможностями, чтобы закончить разъяснительную работу в течение предназначенного для этого времени.

7. В качестве ответственного административного лица Комиссии представитель Индии обратился 14 января к обеим сторонам с просьбой согласиться на то, чтобы 20 января охрана над всеми военнопленными была возобновлена. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций указало на то, что на основании соглашения о перемирии КНСПР обязана, по истечении 120 дней (23 января) после принятия ею военнопленных в свое ведение, объявить о переходе этих военнопленных на положение гражданских лиц. Поэтому Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не могло ни согласиться с какими бы то ни было мерами, равносильными невыполнению Комиссией этого обязательства, ни согласиться с какими бы то ни было

условиями, несовместимыми с лежащим на всех заинтересованных сторонах обязательством признать право военнопленных на получение ими свободы 23 января. Поэтому, хотя и будучи по гуманным соображениям готовым до 23 января принять меры для размещения и распределения военнопленных, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций указало на то, что на основании соглашения о перемирии освобождение Комиссией военнопленных 20 января не может никоим образом неблагоприятно отразиться на их праве стать гражданскими лицами 23 января и отправиться в те страны, которые они выберут.

8. 20 января первые военнопленные были выпущены из демилитаризованной зоны. Согласно их свободно выраженному желанию, китайцы были отправлены на Формозу, а корейцы в Корейскую Республику. 23 января Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций вновь подтвердило, что «все военнопленные, не пожелавшие репатрироваться, теперь, когда истек 120-дневный период их нахождения в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации, имеют право получить свободу и перейти на положение гражданских лиц, и их свобода должна будет уважаться всеми, от кого это зависит. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций считает, что все бывшие военнопленные в настоящее время находятся на положении гражданских лиц. Считая с 00.01 ч. корейского времени 23 января 1954 года, они стали свободными людьми»¹.

9. К 23 февраля, после роспуска КНСПР, весь персонал делегации Индии в Комиссии нейтральных стран по репатриации и индийские охранные войска покинули Корею. В своем обращении к премьер-министру Неру от 19 февраля президент Эйзенхауэр с похвалой отозвался о выполнении индийскими охранными войсками своих обязанностей и выразил свое удовлетворение тем, как они выполнили возложенное на них задание.

II. Соглашение о круге ведения

10. Летом 1953 года, после длившихся много дней дискуссий, которые велись между представителями обеих сторон для переговоров о перемирии, в ходе которых коммунисты применяли свою хорошо знакомую систему затягивания и бесконечной пропаганды, Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций наконец удалось заручиться их согласием на выполнение практически осуществимого плана действий относительно тех военнопленных обеих сторон, которые отказываются от непосредственной репатриации. Соглашение по этому поводу вошло в соглашение о круге ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации, которое было подписано старшими делегатами обеих сторон 8 июня 1953 года в Паньмыньчжоне с тем, что оно должно войти в силу в тот же день, что войдет в силу соглашение о перемирии. В этом документе предусматривается учреждение Комиссии в составе представителей пяти государств: Индии, Швеции, Швейцарии, Польши и Чехословакии. Представителю Индии надлежит быть председателем и ответственным административным лицом Комиссии, принять временно в свое ведение в Корею тех военнопленных, которые, будучи под охраной пленивших их сторон, не осуществили свое-

¹ См. приложение L.

го права на репатриацию, и обеспечить, чтобы эти военнопленные имели возможность осуществить это право.

11. В соглашении о круге ведения предусматривается проведение каждой из сторон разъяснений и собеседований с теми военнопленными, которые решили не репатрироваться. В частности: «Непосредственно после того как те военнопленные, которые не осуществили своего права на репатриацию, поступят в распоряжение Комиссии нейтральных стран по репатриации и будут взяты ею под стражу, должны быть приняты меры к тому, чтобы, до истечения девяноста (90) дней после того как эти военнопленные поступили в распоряжение Комиссии, те государства, гражданами которых являются военнопленные, могли свободно посылать своих представителей в места, где военнопленные содержатся под стражей, для разъяснения зависящим от этих государств военнопленным их прав и для сообщения им сведений относительно их возвращения на родину, в частности, сведений о той полной свободе, которой они располагают для возвращения домой к мирной жизни.....» (пункт 8 соглашения о круге ведения).

III. Первоначальный контакт с представителями Индии, Швеции и Швейцарии (приложение А)

12. Первое совещание Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций с представителями правительства Индии имело место 7 августа в штабе Командования. Последние были подробно осведомлены о всем положении с военнопленными вообще. Особое внимание было обращено на тот острый антагонизм, который наблюдается у военнопленных антикоммунистов в отношении коммунистов, и на те затруднения, с которыми, возможно, придется встретиться при переводе их в демилитаризованную зону.

13. После личного объезда района Паньмыньчжона, дополнительных совещаний с представителями командования в Корее, в обязанности которых входила поддержка работы КНСПР, и заключительной конференции в Токио, представители правительства Индии отбыли.

14. Затем прибыл командующий индийскими охранными войсками генераль-майор С.П.П. Торат. Он был осведомлен о положении, после чего он отправился в Корею, чтобы лично ознакомиться с существующим там положением, и на обратном пути снова совещался с представителями Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Он передал Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций текст своего личного обращения ко всем военнопленным обеих сторон, в котором он обещал им справедливое с ними обращение со стороны индийских охранных войск и просил их содействия в установлении нормальных взаимоотношений в течение того времени, что они будут находиться в ведении КНСПР. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций сообщило обращение генерала Тората всем находящимся под его охраной военнопленным и, через посредство Военной комиссии по перемирию, препроводило текст этого обращения коммунистической стороне.

15. В начале сентября представитель Индии и в то же время председатель КНСПР генерал-лейтенант К. С. Тимаия, вместе со старшим делегатом Швейца-

рии Армином Деникером и старшим делегатом Швеции Карлом Дж. Стенстромом, были, таким же образом как и первая группа представителей, ориентированы в общей обстановке.

16. Из разговоров с этими представителями стало ясным, что они вполне искренне желали выполнять возложенную на них задачу самым беспристрастным образом.

IV. Активизация Репатриационной группы Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций

17. Для того чтобы создать постоянную инстанцию для согласованной поддержки КНСПР, для поддержания контакта с ней и для представительства в ней Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, была учреждена 1 сентября Репатриационная группа Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций в качестве особого органа этого последнего под начальством генерал-бригадира Аркелейсса Л. Хамблена. В качестве представителя Главнокомандующего вооруженными силами Организации Объединенных Наций начальник Репатриационной группы Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций должен был выступать и действовать от имени Главнокомандующего по всем вопросам, связанным с заданиями и деятельностью КНСПР.

18. Ценность этого специального органа вскоре стала для всех очевидна. К нему были прикомандированы самые квалифицированные корейские и китайские лингвисты, имевшиеся в распоряжении Дальневосточного командования. Выбранные со всей тщательностью офицеры и солдаты были откомандированы в распоряжение Репатриационной группы, с тем чтобы они принимали участие в планировании и проведении в жизнь мероприятий по выполнению Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций лежащих на нем обязательств в отношении разъяснительной работы с антикоммунистическими пленными, а также с якобы не желающими репатрироваться пленными из состава вооруженных сил Организации Объединенных Наций, которые были переданы коммунистами в ведение КНСПР. По мере развертывания работы, между Репатриационной группой Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, КНСПР и индийскими охранными войсками быстро установились эффективные деловые отношения. Дружественная атмосфера, в которой протекала совместная работа сотрудников всех инстанций, чрезвычайно помогла при разрешении многих вопросов, которые при иных условиях могли бы принять очень серьезный характер.

V. Прием индийских охранных войск и Комиссии нейтральных стран по репатриации

19. Немедленно после подписания в июле соглашения о перемирии были приняты меры для выполнения требуемой соглашением колоссальной организационно-технической работы. Начались производившиеся двадцать четыре часа в сутки работы по устройству в демилитаризованной зоне лагерей и организации всего необходимого для размещения и содержания 22 000 военнопленных, 6 000 индийских охранных войск и сотрудников КНСПР. Ценой больших усилий в районе, где находились лагеря для военнопленных,

был построен полностью оборудованный госпиталь на 2 400 коек для больных и раненых, которые должны были быть переведены туда из госпиталей Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Южной Корее. Одновременно были приняты меры для доставки в Корею сотрудников из нейтральных стран — Швеции и Швейцарии, а также и индийских представителей в КНСПР и индийских охранных войск — из Индии. После своего прибытия в пункт близ порта Инчон, индийские войска были пересажены на суда Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, а затем транспортированы в демилитаризованную зону на вертолетах, что было самой крупной воздушно-транспортной операцией такого рода, когда-либо проводившейся в районе деятельности Дальневосточного командования.

VI. Отправка военнопленных-антикоммунистов в демилитаризованную зону (приложение В)

20. Перед отправкой корейских и китайских антикоммунистических военнопленных в демилитаризованную зону, военнопленные были осведомлены об условиях, в которых они будут находиться, и операциях, через которые им предстоит пройти после передачи их под опеку КНСПР согласно предписаниям пункта 4 соглашения о круге ведения КНСПР. Это было сделано для того, чтобы рассеять то гнетущее чувство страха, которое военнопленные испытывают при всяком передвижении, в результате которого они оказываются вблизи коммунистов, к которым они питают страстную вражду. Для того чтобы провести это передвижение без применения силы и сопряженных с этим насилий и кровопролития, необходимо было заручиться добровольным сотрудничеством военнопленных. Офицеры командного состава вооруженных сил Организации Объединенных Наций посетили военнопленных в их лагерях и заверили их в том, что они встретят справедливое и беспристрастное отношение со стороны индийских охранных войск и представителей нейтральных стран. Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций удалось добиться сотрудничества военнопленных и их согласия на спокойное передвижение на север в демилитаризованную зону. Объясняявшие особенно подчеркивали доброжелательность индийского правительства. Готовность военнопленных не сопротивляться была результатом главным образом того, что они были заверены в том, что охрана их была передана Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций индийским войскам, а не коммунистам, и что постановления соглашения о круге ведения Комиссии будут неуклонно соблюдаться. Военнопленные знали о наиболее для них важных постановлениях соглашения о круге ведения, а именно о том, что их не будут держать в плену неопределенное время и что они не подвергнутся насильственной репатриации, и они верили, что эти постановления будут соблюдаться.

21. После проведенной в полном порядке доставки первой группы военнопленных в Мунсень-ни из их лагеря, расположенного на острове, группа эта прибыла 10 сентября в приемный пункт в демилитаризованной зоне. Как только военнопленные увидели присутствовавших в этом районе коммунистических наблюдателей, начались беспорядки и буйство. Пленные неистово кричали на тех, в ком они узнавали

коммунистов, бросались на них, швыряли в них камнями, и все это внесло большую дезорганизацию в транспортные операции в течении нескольких следующих дней. Это заставило командира индийских охранных войск просить о том, чтобы впредь до расширения состава охранных войск число прибывающих ежедневно в демилитаризованную зону пленных было сокращено с 3 000 до 1 000.

22. Представители Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, встревоженные возможностью провала этой операции, что лишило бы их возможности выполнить требование соглашения о круге ведения о том, чтобы передача военнопленных закончилась к 25 сентября, обратились с письмами к председателю КНСПР, в которых указывалось, что причиной всех этих волнений является присутствие коммунистических наблюдателей в районе приема военнопленных. Коммунисты находились поблизости от столов, где производилась регистрация, военнопленные видели, что они что-то записывали, и кроме того их было так много, что у военнопленных возникла тревога, и они не могли понять, кто же собственно берет их под охрану — индийцы или коммунисты. Для сравнения обращалось внимание на то, какой порядок и дисциплина сохранялись среди военнопленных, когда при их приеме присутствовали только индийцы, шведы и швейцарцы. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций считало, что передача военнопленных является чисто механической операцией, осуществляемой им и индийскими охранными войсками, а не операцией, проводимой КНСПР, при которой должны присутствовать наблюдатели другой стороны. Поэтому они считали, что представители или наблюдатели другой стороны не должны были допускаться в этот район до начала периода разъяснительной работы 25 сентября. Представители Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций требовали, чтобы, поскольку присутствие коммунистической делегации неизбежно будет приводить к новым насильственным актам со стороны военнопленных и, по всей вероятности, заставит их сомневаться в добросовестности и беспристрастности индийцев, коммунистические наблюдатели были немедленно удалены из района приема военнопленных. Но коммунисты настаивали на присутствии своих наблюдателей, хотя было ясно, что этим ставилась под угрозу вся операция.

23. 12 сентября было получено письмо от КНСПР, где излагались события 10 и 11 сентября, и к обоим командованиям была обращена просьба удалить своих наблюдателей, что мотивировалось «необходимостью быстрой и бесперебойной передачи военнопленных в другие руки». Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций немедленно на это согласилось и 14 сентября известило об этом КНСПР. Коммунистическая сторона эту просьбу отклонила. Комиссия считала, что она не может принимать никаких мер без согласия обоих командований. Хотя в течение остальной части периода передачи военнопленных коммунисты все еще допускались в этот район, индийские охранные войска ограничили их число и держали их на достаточно далеком расстоянии, чтобы не дать им возможности узнавать военнопленных или подслушивать, что говорилось во время их регистрации. После того как в график передачи военнопленных были внесены небольшие изменения, Командование вооруженными си-

лами Организации Объединенных Наций смогло закончить перевозку военнопленных в Южный лагерь индийских охранных войск к 24 сентября.

24. 23 сентября, во время передачи коммунистами не желающих репатрироваться военнопленных под охрану индийских охранных войск в Северном лагере, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций отказалось от посылки своих наблюдателей, продолжая придерживаться высказанного им с самого начала мнения о том, что ни та, ни другая сторона не должна рисковать вмешательством в эту чисто военную операцию, не имеющую отношения к КНСПР.

VII. Постройка помещений для разъяснительной работы (приложение E)

25. Соглашением о круге ведения Комиссии предусматривалось, что обе стороны начнут разъяснительную работу со своими прежними военнослужащими после 24 сентября — т. е. после того дня, когда КНСПР полностью приняла в свое ведение нежелающих репатрироваться военнопленных, и непосредственно после того как будут закончены необходимые подготовительные работы. Но, фактически, коммунисты отказывались до 15 октября начинать разъяснительную работу под тем предлогом, что помещения, построенные согласно точным указаниям Командования индийскими охранными войсками, не были удовлетворительны. Эта продолжительная задержка была вызвана не чем иным, как неспособностью Командования корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами, с одной стороны, и Комиссии нейтральных стран по репатриации, с другой, прийти к соглашению относительно характера и местонахождения требуемых помещений. Если бы коммунисты того хотели, то разъяснительная работа с военнопленными-антикоммунистами могла бы вестись в течение того времени, когда производились дополнительные строительные работы, так как 22 сентября требуемые индийскими охранными войсками помещения в предназначенном для разъяснительной работы районе были закончены и оборудованы.

26. 27 сентября КНСПР потребовала устройства нового разъяснительного пункта по соседству с пунктом, законченным 22 сентября, и в тот же вечер была начата работа по расчистке места для будущего разъяснительного пункта. На следующее утро инженерные войска вооруженных сил Организации Объединенных Наций получили сообщение о том, что выбранное ими для нового пункта место неприемлемо ни для индийских охранных войск, ни для КНСПР. Одновременно индийские охранные войска и КНСПР выбрали новое место для дополнительного разъяснительного пункта, и войска Организации Объединенных Наций немедленно начали строительные работы на этом новом месте. В тот же вечер Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций было уведомлено о том, что не только второе место, выбранное для нового разъяснительного пункта, оказалось не подходящим, но что также придется переместить и первоначально построенные разъяснительные пункты и что КНСПР составляет план расположения разъяснительных пунктов.

27. 1 октября Командование индийскими охранными войсками указало совсем другое новое место, где оно считало нужным устройство нового больших

размеров района для разъяснительной работы. По требованию Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций это требование 6 октября было подтверждено в письменной форме. Постройка помещений для разъяснительной работы на новом месте началась 7 октября. Работая двадцать четыре часа в сутки, войска Организации Объединенных Наций закончили сооружение временных разъяснительных пунктов 11 октября, а постоянных — 14 октября.

28. 5 ноября индийские охранные войска в срочном порядке потребовали сооружения нового сектора для размещения военнопленных. К этому вынуждала применявшаяся коммунистами тактика задержки разъяснительной работы. Хотя раньше коммунисты согласились не применять правила об отделении выслушавших разъяснения военнопленных от невыслушавших до того момента, когда будет репатрировано достаточное количество военнопленных, чтобы освободить целый сектор для этой цели, теперь они начали настаивать перед индийскими охранными войсками на отделении выслушавших разъяснения военнопленных (из всех секторов) от других. Место для нового сектора было выбрано и одобрено, был подвезен необходимый для постройки материал, но КНСПР не потребовала постройки этого сектора (подробности см. в приложении E).

29. Во время всех этих переговоров о строительных работах Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций было всегда готово делать все возможное, чтобы помочь КНСПР, и действительно делало все, что могло. Утверждение коммунистов, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций умышленно задерживало постройку помещений, абсолютно ложно и было с полной несомненностью опровергнуто ходом событий.

VIII. Правила процедуры и проведение разъяснительной работы (приложение C)

30. 19 сентября, еще до того как военнопленные прибыли в демилитаризованную зону, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций получило сообщение от КНСПР с просьбой сообщить свое мнение относительно правил процедуры для ведения разъяснительной работы. В составе из ряда пунктов ответа Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций Комиссии нейтральных стран по репатриации было предложено рассмотреть среди прочего следующее:

1) Каждой из сторон разрешается наблюдать за разъяснительной работой.

2) Запрещается прибегать к насилию или принуждению.

3) Во время разъяснений должны безоговорочно соблюдаться права военнопленных, включая их право отвечать, задавать вопросы или хранить молчание. Разъяснения должны ограничиваться изложением и не принимать характера следствия. Допросы, включая требование назвать свое имя и фамилию, место жительства или социальное положение, запрещаются.

4) Представители пленившей стороны должны иметь право вступаться за военнопленных для защиты их прав и гарантии того, что они ни под каким видом не будут подвергаться запугиванию, принуждению или унижительному обращению.

5) Военнопленные должны иметь право индивидуально или коллективно отказываться от выслушивания разъяснений.

31. Коммунисты, также получившие от КНСПР просьбу изложить свои взгляды, сделали следующие предложения, по характеру своему диаметрально противоположные взглядам Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций и противоречащие принципам, положенным в основу соглашения о круге ведения. Они настаивали на том, чтобы:

1) Все военнопленные, независимо от их личного желания, должны быть принуждены выслушивать разъяснения.

2) Представители пленившей стороны не должны иметь права вмешиваться во время разъяснений (из чего ясно следует, что представители Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций не могут иметь права протестовать против запугивания или принуждения со стороны коммунистов).

32. Принятые КНСПР правила процедуры были опубликованы 29 сентября. В них содержались многие из предъявленных коммунистами требований, которые Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций считало противоречащими принципам, изложенным в соглашении о круге ведения. По внимательному рассмотрении этих правил Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций обратилось к КНСПР с формальным протестом, указывая, что, хотя оно будет участвовать в разъяснениях и беседах с военнопленными, оно оставляет за собою право выступать с протестами в любой момент, когда для этого, по их мнению, будут основания. Главное возражение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций состояло в том, что оно признавало абсолютно недопустимым заставлять военнопленных выслушивать разъяснения, независимо от того, хотят ли они этого или нет. В дальнейшем большинство членов Комиссии нейтральных стран по репатриации стало на ту же точку зрения, против которой поляки и чехи энергичнейшим образом возражали.

33. 5 октября генерал Кларк обратился к генералу Тимая с письмом, где он снова изложил точку зрения Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций на принцип свободы выбора. В частности он заявил: «Продолжая ценой больших потерь войну в Корее в течение более года, пока наши делегаты в Паньмыньчжоне стремились заключить почетное перемирие, которое поддержало бы принцип свободы выбора военнопленными обеих сторон своей будущей судьбы, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не может сейчас допустить какой-либо отмены или компромисса в отношении этого принципа. Не может оно также допустить применения насилия или принуждения, как открытого, так и скрытого, противоречащего этому принципу, пока эти военнопленные находятся в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации»². Генерал Хэлл, который вскоре принял на себя командование, подтвердил эту позицию Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций в своем первом официальном сообщении генералу Тимая. В его сообщении, среди прочего, говорится:

² См. приложение I, письмо № 4.

«Принимая на себя командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, считаю своим долгом в самом начале моей службы на Дальнем Востоке кратко, но четко, заявить о моей общей политике в отношении наших взаимных обязательств в такой серьезной и сложной обстановке. Я видел и полностью разделяю содержание письма, направленного Вам 5 октября генералом Кларком. Я полагаю, что Вам окажет существенную помощь то, что я как новый командующий вооруженными силами Организации Объединенных Наций не только подтверждаю мое намерение следовать нынешней основной политике Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, но также ставлю Вас в известность, что я понимаю Ваши огромные проблемы и намерен неизменно и всеми способами поддерживать Вас и оказывать Вам помощь»³.

34. Коммунисты не могли найти новых мотивов, оправдывающих отсрочку начала разъяснительной работы. 15 октября они впервые обратились к КНСПР с просьбой о проведении разъяснительной работы среди 1 000 китайских военнопленных. Сначала военнопленные отказались покинуть свои секторы, но после «демонстрации силы» со стороны индийских охранных войск военнопленные одного сектора в количестве около 500 человек пришли в пункты для проведения разъяснительной работы. Достигнутые результаты оказались типичными для всего периода разъяснительной работы, так как в первый день только 10 китайцев обратились с просьбой о репатриации. На следующий день корейские военнопленные, присутствия которых на разъяснительных беседах потребовали коммунисты, отказались покинуть свой сектор. 17 числа разъяснительная работа была проведена примерно с 500 китайцами, но только девять человек решили репатрироваться. Повидимому надеясь на то, что больший процент корейцев выразит желание репатрироваться, Командование корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами в течение следующей недели требовало, чтобы индийские охраняемые войска выводили корейцев из их секторов, если необходимо, применяя при этом силу. Когда КНСПР указала, что корейцы отказались присутствовать на беседах, и рекомендовала проводить разъяснительную работу вместо них с китайскими военнопленными, коммунисты отказались от этого, и разъяснительная работа была прекращена.

35. В конце концов, 31 октября первая группа корейских военнопленных согласилась присутствовать на разъяснительных беседах. Из 459 опрошенных военнопленных только 21 вернулся к коммунистам. Начиная с этого момента, коммунисты начали отчаянные поиски причин, которые могли бы служить объяснением неудачи их попыток вернуть к себе своих бывших военнослужащих. В конце концов они очевидно поняли, что они потеряли всякую надежду получить назад сколько-нибудь значительное число своих бывших солдат.

36. За период с 15 октября по 23 декабря включительно, т. е. по день, который был последним по плану днем разъяснительной работы, коммунисты использовали только 10 дней для проведения разъяснительной работы среди антикоммунистически настроенных военнопленных. Дни, не использованные для разъяснительной работы, были потрачены на обвинение Командования вооруженными силами Ор-

³ См. приложение I, письмо № 6.

организации Объединенных Наций в контроле над военнопленными при помощи его агентов, на обвинение КНСПР в невыполнении своих обязанностей, на обвинение индийских охранных войск в недостатке желания выполнить возложенную на них задачу и в бесплодных попытках заставить КНСПР применить силу. Пользование приемами задержек и отсрочек такого рода, как требование проведения разъяснительной работы среди китайских военнопленных и затем быстрый переход к корейским военнопленным, задержка на длительный период времени отдельных лиц в палатках, в которых проводилась разъяснительная работа, делает совершенно ясным, что их цель заключается в затягивании разъяснительных бесед, для того чтобы впоследствии выглядели убедительными их требования о продлении общего 90-дневного периода разъяснительной работы. В течение ноября коммунисты неоднократно требовали разделения военнопленных, хорошо зная, что это невозможно до тех пор, пока разъяснительная работа не дойдет до такого момента, когда можно будет пользоваться одним сектором для проведения такого разделения. Эти маневры продолжались до 23 декабря включительно, когда в соответствии с постановлениями соглашения о круге ведения разъяснительная работа была прекращена Комиссией нейтральных стран по репатриации.

37. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций начало свою разъяснительную работу среди корейских военнопленных Северного лагеря 2 декабря и продолжало ее до 11 декабря включительно. Эти разъяснительные беседы проходили в такой же степени в полном порядке, в какой разъяснительные беседы коммунистов отличались беспорядками. Было ясно, что нерепатрировавшиеся корейцы были хорошо натренированы и обучены спорам на политические темы. Когда они обнаружили, что лица, проводящие разъяснительную работу от имени Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, заинтересованы только в том, чтобы выяснить их желания относительно репатриации, а не их политические взгляды, то можно было видеть, что они были разочарованы и огорчены. Во всяком случае 11 декабря нерепатрировавшиеся военнопленные Северного лагеря отказались впредь присутствовать на разъяснительных беседах. 23 декабря Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций сделало последнюю попытку, когда с границы сектора в Северном лагере нерепатрировавшимся военнопленным напомнили посредством громкоговорителей, что этот день является последним днем разъяснительной работы, и было подчеркнуто, что их решение по вопросу о репатриации должно быть тщательно взвешено до того, как они сделают окончательный выбор.

38. К концу дня 23 декабря, который был последним днем, предусмотренным для проведения разъяснительной работы среди военнопленных обеих сторон, результаты разъяснительной работы были следующими:

Военнопленные, присутствовавшие на разъяснительных беседах	Военнопленные, потребовавшие репатриации	
Китайцы	2 014	90
Северные корейцы	1 210	47
Южные корейцы	255	0
Американцы	0	0
Англичане	0	0

IX. Утверждения коммунистов о контроле со стороны Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций с помощью агентов

39. Основная тема коммунистической пропаганды, заключающаяся в том, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций «насилственно задерживает» военнопленных корейской Народной армии и китайских народных добровольцев, используя внедренных в лагери военнопленных «агентов», прозвучала на заседаниях Комиссии нейтральных стран по репатриации даже ранее того, как была получена возможность наблюдать за тем, как ведут себя военнопленные. 10 сентября представители Чехословакии и Польши в Комиссии сделали заявление о том, что если организации военнопленных, созданные до принятия военнопленных в ведение КНСПР, не будут «перетасованы» и «представители» отделены от остальных, будущая работа Комиссии будет подвергнута опасности, «если не сделается совершенно невозможной». 20 сентября представитель Чехословакии в Комиссии «требовал, чтобы немедленно были предприняты шаги для того, чтобы уничтожить существующие организации... изолировать «агентов и зачинщиков» и отделить их от остальных военнопленных».

40. Сторона корейской Народной армии и китайских народных добровольцев сделала такие же заявления КНСПР, утверждая, что ответственность за срыв разъяснительной работы должна быть возложена на Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Они заявили, что «препятствия слушанию объяснений были созданы специальными агентами Чан Кай-ши и Ли Сын Мана по наущению пленившей стороны».

41. Ложные обвинения в том, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций связано с организациями военнопленных, неоднократно повторялись в течение следующих месяцев как в Паньмыньчжоне, так и через посредство коммунистического аппарата пропаганды. Военнопленные, которые жили вместе в течение трех лет и которые были связаны общими интересами и общей ненавистью к угнетению, естественно предпочитали жить как единое целое в течение критических дней, непосредственно предшествующих их освобождению, но Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций категорически отвергает обвинение в том, что оно в какой бы то мере было связано с такими организациями. Агенты, которых сами коммунисты внедрились в среду военнопленных, были использованы, после того как они «выбрали репатриацию» для того, чтобы сделать тщательно подготовленные заявления, повторявшие обвинения в использовании агентов, в подтверждение которых никогда не приводилось никаких доказательств.

42. Позиция Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций была изложена в письме на имя КНСПР⁴ в ответ на формальный протест, заявленный в результате обнаружения на складе индийских охранных войск радиоприемника, по-видимому предназначавшегося для военнопленных Южного лагеря. В письме в частности говорится «такая деятельность радикально противоречит политике Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций... Мне удалось уста-

⁴ См. приложение I, письмо № 9.

новить, что ни одно учреждение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций не установило и не собирается устанавливать никаких пунктов по пересылке информации ни из Северного, ни из Южного лагеря индийских охранных войск; мы располагаем весьма незначительной информацией помимо той, которую сообщают наши полномочные наблюдатели и офицеры связи».

43. Эта позиция была подтверждена 3 января, когда Главнокомандующий вооруженными силами Организации Объединенных Наций в письме на имя КНСПР по вопросу о предварительном докладе, опубликованном индийским, польским и чешским представителями, заявил, что «Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций категорически отвергает все инсинуации о том, что мы пытались каким-либо способом осуществлять хотя бы малейший контроль над военнопленными в Южном лагере, засылая туда провокаторов, или пытались поддерживать какую-либо сеть тайной разведки»⁵. Эти обвинения коммунистов могут быть истолкованы только как тщетная попытка объяснить, почему они не смогли убедить сколько-нибудь значительное число военнопленных репатрироваться.

Х. Предельные сроки

44. В сентябре прошлого года после нескольких недель работы КНСПР, возникла другая проблема, которая впоследствии превратилась в один из основных спорных вопросов между Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций и коммунистами. Во время переговоров о полномочиях Комиссии Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций настаивало на необходимости установить определенную дату прекращения задержания нерепатрировавшихся военнопленных. В результате было составлено определенное расписание, включенное в соглашение о круге ведения, в пункте 8 которого говорится, что «до истечения 90 дней после того, как... (военнопленные) поступили в распоряжение Комиссии, те государства, гражданами которых являются военнопленные, могли свободно посылать своих представителей для разъяснения зависящим от этих государств военнопленным их прав... в частности (для сообщения) сведения о той полной свободе, которой они располагают для возвращения домой». В пункте 11 говорится: «По истечении 90 дней после передачи военнопленных в ведение (Комиссии) ...доступ представителей к военнопленным прекращается и вопрос дальнейшей судьбы... (военнопленных) передается политической конференции..., которая попытается урегулировать вопрос о военнопленных в 30-дневный срок, в течение которого военнопленные будут... находиться в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации». Далее в этом пункте говорится, что «до истечения 120 дней» Комиссия нейтральных стран по репатриации «объявляет о переходе на гражданское положение тех военнопленных, которые не воспользовались своим правом на репатриацию и в отношении которых не было принято какого-либо решения политической конференцией».

45. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций неизменно выступало

против любой попытки исказить эти конкретные постановления, с тем чтобы придать им какой-либо иной смысл, отличный от того, что разъяснительная работа прекращается по истечении 90 дней и военнопленные освобождаются по истечении 120 дней с момента перехода их в ведение КНСПР. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций неоднократно подтверждало свою точку зрения. КНСПР признала, что какое-либо изменение установленных сроков не входит в ее компетенцию и может быть произведено только в случае согласия командований обеих сторон. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций определило свою позицию в письме от 15 октября, в котором указывалось, что, хотя могут быть некоторые задержки в созыве политической конференции, это ни в коей мере не может повлиять на деятельность КНСПР или изменить 90 и 120-дневные периоды охраны военнопленных. Существование политической конференции фактически не может иметь какого-либо отношения к этому вопросу, но если бы она работала в период с 23 декабря по 22 января, она могла бы решить рассмотреть вопрос о военнопленных. Несмотря на решительное и постоянное возражение коммунистов, КНСПР в соответствии с постановлениями соглашения о круге ведения Комиссии прекратила разъяснительную работу 23 декабря, отметив тем самым окончание первых двух стадий в расписании мероприятий по охране военнопленных.

XI. События, имевшие место после 23 декабря

46. С прекращением разъяснительной работы коммунисты немедленно усилили свои пропагандистские нападки на все соответствующие органы, пытаясь с одной стороны повлиять на них с тем, чтобы они продолжили период разъяснительной работы и содержания военнопленных под охраной, и с другой установить связь между вопросом о военнопленных и вопросом о политической конференции. Для этого они использовали представителей Польши и Чехословакии в КНСПР, своих представителей в Комиссии по перемирию и радиопропаганду. Ясно было одно, — а именно, что коммунистам было совершенно необходимо оправдать неуспех их разъяснительной работы. Они знали также, что существовала реальная возможность того, что тысячи этих военнопленных, которым было гарантировано их освобождение 23 января, взбунтуются, если они узнают, что КНСПР имеет какие-либо намерения задержать их на неопределенный период времени. Они могли полагать, что такой бунт будет для них новым оправданием. Насилие и кровопролитие, которое последовало бы за этим, очевидно несколько не беспокоило их. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, напротив, решительно отказалось нарушить соглашение о военнопленных и нарушить слово, данное военнопленным.

47. 28 декабря КНСПР представила Командованию Объединенных Наций предварительный доклад, составленный индийским, польским и чешским представителями, и отдельный доклад представителей Швеции и Швейцарии. В докладе большинства содержалось предложение о том, чтобы Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций отнеслось «с должным вниманием к тому, чтобы вопрос о судьбе военнопленных был разрешен в соответствии с основными целями, изложенными в

⁵ См. приложение I, письмо № 11, пункт а.

соглашении о круге ведения»⁶. Доклад шведских и швейцарских представителей был направлен на то, чтобы дать честный и основанный на фактах отчет о деятельности КНСПР. Доклад большинства, напротив, содержал многочисленные ничем не подтвержденные обвинения в насилии над военнопленными со стороны «агентов Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций» и в то же время фактически игнорировал хорошо установленные действия коммунистического Командования, направленные на срыв разъяснительной работы. В своих пропагандистских заявлениях коммунисты всячески старались умалить значение доклада представителей Швеции и Швейцарии и пытались представить доклад большинства как доклад, полностью отражающий взгляды Комиссии.

48. 3 января⁷ Главнокомандующий вооруженными силами Организации Объединенных Наций изложил свои взгляды в письме на имя КНСПР, в котором он указал, что он считает доклад, составленный представителями Швеции и Швейцарии, гораздо более объективным и содержащим более фактического материала и лучшее описание работы КНСПР. Для того чтобы точно разъяснить позицию Командования Объединенных Наций по некоторым важнейшим вопросам, он вновь заявил, что:

а. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций категорически отвергает все инсинуации о том, что оно пыталось каким-либо способом осуществить хотя бы малейший контроль над военнопленными в Южном лагере, засылая туда провокаторов, или пыталось поддерживать какую-либо сеть тайной разведки.

б. Основные причины неудачи разъяснительной работы заключаются в сильном разочаровании коммунистов в связи с тем, что им не удалось добиться того, чтобы сколько-нибудь значительный процент военнопленных из тех групп, которые присутствовали на разъяснительных беседах, пожелал вернуться; в тактике затягивания, включая непомерные и меняющиеся требования о помещениях и оборудовании, в отказе допускать в течение каждого дня на разъяснения умеренное число военнопленных, которые были на это согласны, в отказе использовать имеющееся для разъяснений время, если КНСПР и индийские охранные войска не выполняют их требований, включая требование применять силу и проводить другие нецелесообразные мероприятия.

с. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций поддерживало твердую позицию, занятую представителями Индии, Швеции и Швейцарии, в вопросе о запрещении применения силы против беззащитных военнопленных.

д. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не могло принять какое-либо альтернативное предложение о продлении периода разъяснительной работы или об изменении даты, — 22 января, — последнего дня, в течение которого военнопленных, находящихся под охраной КНСПР, можно было лишать свободы.

е. После освобождения военнопленных 23 января в 00.01 ч. они должны быть направлены на юг группами, в которых был бы обеспечен порядок и

которые было бы легко контролировать, и приняты Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций, причем им должна быть оказана помощь, необходимая для того, чтобы они могли перебраться в избранные ими места.

49. Впоследствии в письме от 2 января⁸ КНСПР запросила мнение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций о возможности продолжения разъяснительной работы, о вероятности созыва политической конференции, о том, согласится ли Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций вступить в переговоры с коммунистами для рассмотрения проблемы репатрировавшихся военнопленных и согласится ли оно на продолжение выполнения (после 23 января) индийскими охранными войсками обязанностей по охране военнопленных.

50. На это письмо был дан ответ 6 января⁹. Позиция Главнокомандующего вооруженными силами Организации Объединенных Наций уже была ясно изложена в его письме от 3 января, но, для того чтобы устранить какую-либо возможность сомнений или неправильного ее понимания, он вновь заявил:

а. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не может согласиться на возобновление или продолжение разъяснительной работы.

б. Главнокомандующий не может с уверенностью сказать что-либо об открытии политической конференции, но крайне невероятно, что она будет созвана до 23 января.

с. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не видит оснований к дальнейшему обсуждению с коммунистами вопроса о военнопленных, так как постановления соглашения о круге ведения Комиссии явно имеют своей целью не допустить того, чтобы любая сторона препятствовала достижению основной цели — избежанию содержания военнопленных в плену на неопределенный срок.

д. Право на охрану военнопленных перестает принадлежать индийским охранным войскам 23 января. После 21 февраля — даты роспуска КНСПР — индийские охранные войска не будут более нужны.

51. 14 января КНСПР отправила Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций другое сообщение¹⁰, в котором, после обсуждения точек зрения обеих сторон и самой Комиссии, предлагалось просить обе стороны снова принять 20 января в 9 ч. в свое ведение военнопленных, переданных каждой стороной в ведение КНСПР. В своем ответе от 16 января Главнокомандующий вооруженными силами Организации Объединенных Наций¹¹ подтвердил свою прежнюю позицию, а именно, что коммунисты несут ответственность за неудачу разъяснений и что на КНСПР лежит торжественное обязательство выполнить возложенные на нее обязанности и освободить военнопленных, переведа их в 00.01 ч. ночи 23 января на гражданское положение. Он заявил далее, что «невыполнение Комиссией нейтральных стран по репатриации этого обязательства было бы сознательным уклонением от соблюдения

⁶ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восьмая сессия, Дополнение № 18, Предварительный доклад, препроводительное письмо.

⁷ См. приложение I, письмо № 11.

⁸ См. приложение I, письмо № 10.

⁹ См. приложение I, письмо № 12.

¹⁰ См. приложение I, письмо № 13.

¹¹ См. приложение I, письмо № 14.

важного условия ее круга ведения, и Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не могло бы согласиться на такой план действий, который бы представлял собой невыполнение Комиссией нейтральных стран по репатриации своих обязанностей». Однако ввиду сообщенного генералом Тимайя намерения приступить 20 января к освобождению военнопленных, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций по необходимости должно быть готово разместить их и заняться их дальнейшей судьбой. Такое возвращение военнопленных может рассматриваться только как невыполнение КНСПР своих обязанностей, но этот факт ни в какой мере не может отразиться на праве военнопленных перейти на положение гражданских лиц 23 января, независимо от того, где они будут находиться.

52. В качестве последнего шага до фактического освобождения военнопленных генерал Тимайя отправил 18 января письмо¹², в котором он указывал на свое намерение приступить 20 января к освобождению военнопленных, но заявлял, что всякое одностороннее действие любой заинтересованной стороны в отношении статуса и дальнейшей судьбы военнопленных не будет соответствовать, по мнению КНСПР, положениям соглашения о ее круге ведения. В своем коротком ответе¹³ Главнокомандующий вооруженными силами Организации Объединенных Наций напомнил генералу Тимайя, что его взгляды и намерения были им уже ясно изложены в письме от 16 января и остаются неизменными. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций будет готово провести необходимые формальности и распорядиться судьбой военнопленных, которые будут освобождены КНСПР 20 января или по окончании их содержания под стражей 23 января, но и в том и в другом случае Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций будет выполнять свое обязательство после 00.01 ч. 23 января считать военнопленных гражданскими лицами, имеющими полное право на свою свободу.

ХП. Прекращение пребывания военнопленных в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации

53. Около 9 часов 20 января первые китайские военнопленные пересекли демилитаризованную зону, чтобы выйти на свободу. Скоро за ними последовали первые корейские военнопленные. Каждая группа была встречена представителями Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, Корейской Республики и правительства Китайской Республики. Их выводили по одному из их секторов с соблюдением расстояния в 20 ярдов от одного до другого, и индийская стража проверяла их по списку. Это давало прекрасную возможность каждому, желающему вернуться к коммунистам, это сделать. Индийцы говорили каждому, что он может, если он желает, идти на юг в распоряжение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Только около 100 человек воспользовались последней возможностью выбрать репатриацию, и таким образом общее число тех, кто в течение всего периода их пребывания в ведении КНСПР просил об отправке их на север, достигло 628 или около

¹² См. приложение I, письмо № 15.

¹³ См. приложение I, письмо № 16.

трех процентов всех военнопленных, переданных Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций в ведение КНСПР. Операция эта протекала гладко и эффективно, и последний из корейских и китайских военнопленных, число которых было около 22 000, покинул демилитаризованную зону вскоре после полуночи 20 января. 21 января днем около 14 000 китайцев погрузилось на Формозу, а около 7 600 корейцев направилось к уже ранее построенным приемным пунктам в центральной Корее.

54. Во время периода освобождения военнопленных коммунисты ограничивались громкими пропагандными нападками по своему радио. В ночь на 19 января они обращались с призывами, угрозами и требованиями по громкоговорителю, установленному ими в одном из пунктов вдоль военной демаркационной линии в непосредственной близости к месторасположению Южного лагеря. Некоторые из этих заявлений содержали предупреждение военнопленным, что их ожидает тюрьма или смерть, если они отправятся на юг. Другие обвинения в применении насилия были направлены непосредственно против индийских охранных войск. Однако все усилия коммунистов не привели ни к чему.

ХПІ. Положение 22 и 23 января

55. После того как передача военнопленных была закончена, Главнокомандующий вооруженными силами Организации Объединенных Наций обратился с письмом к председателю КНСПР, в котором он благодарил за «гуманное отношение к корейским и китайским военнопленным» и за «умелую и скорую» передачу их в распоряжение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций и указал, что индийские охранные войска «заслужили уважение и восхищение» со стороны вверенных ему вооруженных сил за «выдающееся выполнение» ими своей задачи¹⁴.

56. Вскоре после полуночи 22 января Главнокомандующий вооруженными силами Организации Объединенных Наций публично подтвердил факт перехода корейцев и китайцев, прежде находившихся в качестве военнопленных в ведении КНСПР, на положение гражданских лиц. Коснувшись деятельности председателя КНСПР, направленной на освобождение этих военнопленных для перехода их на территорию, находящуюся под контролем Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, Главнокомандующий вооруженными силами Организации Объединенных Наций заявил, что «все военнопленные, не пожелавшие репатрироваться теперь, когда истек 120-дневный период их нахождения в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации, имеют право получить свободу и перейти на положение гражданских лиц, и их свобода будет уважаться всеми, от кого это зависит. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций считает, что все бывшие военнопленные в настоящее время находятся на положении гражданских лиц. Считаю с 00.01 ч. корейского времени 23 января 1954 г. они стали свободными людьми»¹⁵.

57. Во втором заявлении от 23 января, в котором обсуждался вопрос о том, какое впечатление произведет во всем мире освобождение нескольких тысяч антикоммунистических солдат, Главнокомандующий

¹⁴ См. приложение I, письмо № 20.

¹⁵ См. приложение L.

вооруженными силами Организации Объединенных Наций сказал, что «...в будущем, начиная с сегодняшнего дня все солдаты любой коммунистической армии могут быть совершенно уверены, что они могут искать и найти убежище в мире свободных людей».

58. В Северном лагере условия были совершенно другие. Индийские охранные войска обратились с горячим призывом к коммунистам принять к себе 21 американца, 1 британца и около 325 корейцев, отказавшихся вернуться в распоряжение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Коммунисты ответили отказом на этот призыв. В соответствии с постановлениями соглашения о круге ведения, индийские охранные войска увели свои караулы из Северного лагеря в полночь 22 января. Бывшие военнопленные были оставлены одни, и их будущая судьба не была выяснена. 23 января на совещании в управлении КНСНР генерал Тимайя ответил отказом на требование северокорейского генерала Ли Сан Чо о том, чтобы индийские охранные войска вновь приняли под свою охрану прокоммунистически настроенных военнопленных. В конце концов, через несколько дней после этого коммунисты приняли этих лиц к себе.

XIV. Бывшие военнопленные, обвинявшиеся в совершении преступлений во время их нахождения в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации

59. С момента передачи военнопленных 24 сентября 1953 года в распоряжение КНСНР, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций лишилось всякой власти или контроля над военнопленными, и ответственность за них перешла к КНСНР. Когда 20 января 1954 года КНСНР, вместо того, чтобы выполнить свою обязанность продолжать держать военнопленных в своем ведении до полуночи 22 января, объявила о своем намерении вернуть их в распоряжение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, то в ее ведении находилось под стражей семнадцать военнопленных, обвиняемых в убийстве. Комиссия нейтральных стран по репатриации оставила у себя под стражей также одно лицо под предлогом, что это важный свидетель, но одновременно с этим вернула 449 лиц, присутствие которых в качестве свидетелей на происходивших в то время судебных процессах против обвиняемых якобы было необходимо.

60. Возвращая этих якобы свидетелей, генерал Тимайя, в качестве ответственного административного лица КНСНР, пытался поставить условие, чтобы Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций держало их под своей охраной для того, чтобы их можно было представить в распоряжение суда, когда начнутся судебные процессы против обвиняемых. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций приняло этих лиц, но оно не могло, по условиям соглашения о перемирии, согласиться с требованием, чтобы они не были освобождены. Позиция Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций в этом вопросе была в определенной форме сообщена КНСНР задолго до освобождения находившихся в ее ведении военнопленных, как было указано выше. Содействуя переезду военнопленных, в том числе и тех, которые якобы являлись свидетелями, в выбран-

ные ими самими страны, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций просто дало им возможность 23 января 1954 года воспользоваться своим правом на свободу в качестве гражданских лиц.

61. Преступления, в которых их обвиняли, имели место, когда обвиняемые находились под охраной и контролем КНСНР и индийских охранных войск. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций предлагало всяческое свое содействие КНСНР, включая присылку адвоката для защиты обвиняемых по специальной просьбе Комиссии. Следует отметить, что, поступая таким образом, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций отнюдь не выступало на защиту обвиняемых.

62. Из числа обвиняемых семь человек были китайскими военнопленными. Относительно их коммунистическое Командование отказалось исполнить просьбу КНСНР представить в распоряжение суда свидетелей, необходимых для рассмотрения этого дела. Свидетели эти — военнопленные, которые были репатрированы и находятся сейчас в распоряжении коммунистов. 28 декабря 1953 года Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций было сообщено, что в результате этого дело этих семи китайцев было прекращено.

63. Другие десять обвиняемых были корейцы, и освобожденные 20 января индийскими охранными войсками 449 якобы свидетелей требовались вероятно для того, чтобы выступать в качестве свидетелей защиты на процессе этих обвиняемых. 10 февраля Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций было извещено о том, что военный суд, созданный командующим индийскими охранными войсками для рассмотрения дела обвиняемых, был распущен 8 февраля. 18 февраля семнадцать обвиняемых и один свидетель, который был задержан вместе с ними, были переданы Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Китайцы были безотлагательно перевезены на Формозу, а корейцы переданы в распоряжение властей Корейской Республики вместе с документами, относящимися к их судебному разбирательству, и другими документами, предоставленными индийскими охранными войсками.

64. Могут ли обвиняемые быть судимы китайским правительством и правительством Корейской Республики за преступления, якобы совершенные ими во время их пребывания под охраной КНСНР, — это вопрос, который указанные правительства должны решить в соответствии со своими внутренними законами. Передавая этим правительствам документы, полученные им от индийских охранных войск, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций заявило: «...документы и рекомендации, препровожденные Комиссией нейтральных стран по репатриации, передаются в Ваше распоряжение для того, чтобы Вы были в состоянии предпринять все шаги, которые Вы признаете нужным предпринять на основании существующих законов в интересах справедливого разрешения этих дел».

65. Приложение Н содержит хронологическую сводку главных событий, имеющих отношение к этой проблеме, и более полное изложение позиции, занятой по этому вопросу Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

XV. Военнопленные, выразившие желание направиться в нейтральные страны

66. В пункте 11 соглашения о военнопленных говорится среди прочего: «...в зависимости от заявления, поданного каждым отдельным военнопленным, тем военнопленным, которые желают направиться в нейтральную страну, должно быть оказано Комиссией нейтральных стран по репатриации и Обществом индийского Красного Креста всяческое содействие. Эта операция должна быть закончена до истечения тридцати (30) дней, а по завершении ее Комиссия нейтральных стран по репатриации немедленно прекращает свои функции и объявляет себя распущенной». Таким образом имелось в виду, что содействие, оказываемое этим лицам КНСПР, должно прекратиться 21 февраля.

67. Председатель КНСПР уведомил 30 января 1954 года командира I корпуса, что приблизительно 64 военнопленных, находившихся тогда под охраной индийских войск охраны, выразило желание направиться в Соединенные Штаты; что он объяснил им, что Соединенные Штаты не являются нейтральной страной и что, согласно пункту 11 соглашения о круге ведения, въезд в Соединенные Штаты не предусматривается; и что указанные военнопленные заявили, что они не желают ехать ни в Корейскую Республику, ни на Формозу. Далее, — как он сообщил о том командиру I корпуса, — он объявил военнопленным, что, если они не выберут нейтральной страны вместо воюющей, то он будет вынужден перевести их в Индию и требовать, чтобы судьба их была решена путем переговоров между правительствами или чтобы они были снова возвращены в распоряжение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, которое распорядится их дальнейшей судьбой. Военнопленные тогда согласились направиться в одну из нейтральных стран, принадлежащих к Организации Объединенных Наций, и просили, чтобы один из генералов Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций сообщил им, что они будут посланы в одну из стран, входящих в Организацию Объединенных Наций, а не в Корейскую Республику или в распоряжение правительства Китайской Республики. Председатель КНСПР спрашивал, согласно ли Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций сообщить об этом военнопленным.

68. На это Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций ответило, что, хотя оно вполне готово оказывать содействие КНСПР и индийскому Красному Кресту в период, предшествующий роспуску КНСПР, который должен иметь место 21 февраля, оно хотело бы, однако, указать на то, что постановлениями пункта 11 соглашения о круге ведения на Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не возложено в этом отношении никаких обязанностей. Поэтому Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не в состоянии гарантировать того, как поступят правительства нейтральных наций, если КНСПР или индийский Красный Крест обратятся к ним по вопросу о дальнейшей судьбе этих военнопленных. Таким образом, если к 21 февраля ни КНСПР, ни индийский Красный Крест не выполнят необходимых предварительных условий, поместив этих военнопленных в нейтральные страны по их соб-

ственному выбору, то индийскому Красному Кресту придется, может быть, продолжать оказывать им свою помощь и впредь, пока судьба их не будет окончательно решена. Ввиду невозможности для индийского Красного Креста и заинтересованных лиц оставаться в пределах демилитаризованной зоны, наиболее практичным разрешением вопроса было бы отправить этих лиц в подходящее место в Индии, где их можно было бы легче разместить и иметь под своим надзором до окончательного решения их судьбы.

69. 4 февраля председатель КНСПР уведомил Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций о том, что два бывших военнопленных южнокорейского происхождения и 86 бывших военнопленных северо-корейского и китайского происхождения (74 корейца и 12 китайцев), выразивших желание направиться в нейтральные страны, согласились отправиться совместно с первым контингентом индийских охранных войск, отплывающим в Индию из Инчона 8 февраля.

В тот же день пятнадцать бывших военнопленных северо-корейского происхождения, выразившие первоначально желание направиться в нейтральные страны, но затем изменившие свое решение, были возвращены в распоряжение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Председатель КНСПР затем уведомил 4 февраля Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций о том, что во всех случаях, когда кто-либо из оставшихся лиц изменит свое решение и также выразит желание вернуться обратно в распоряжение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций до своей погрузки для отправки в Индию, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций будет о том поставлено в известность.

70. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций имеет основание думать, что коммунисты даже еще 6 февраля продолжали отказывать двум южнокорейцам, находившимся в Северном лагере, в разрешении на их переход в Южный лагерь для отправки их в Индию вместе с контингентом индийских охранных войск. Тем не менее, эти два бывших военнопленных были, по-видимому, освобождены, и им удалось отплыть вместе с другими бывшими военнопленными, выразившими желание направиться в нейтральные страны, вместе с первым контингентом индийских охранных войск, отбывавшим из Инчона.

71. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций имеет основание думать, что, помимо контакта с Швецией и Швейцарией через представителей этих наций в КНСПР, со стороны Комиссии не было сделано никаких попыток снестись с нейтральными странами по вопросу о судьбе военнопленных, выразивших желание направиться в нейтральные страны.

72. 88 бывших военнопленных (76 корейцев и 12 китайцев) высадились вместе с контингентом индийских охранных войск 21 февраля в Мадрасе, где они находятся сейчас под покровительством индийского правительства. Правительство Индии обратилось к Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций с просьбой установить, какие из нейтральных стран готовы принять этих военнопленных.

XVI. Возвращение индийских охранных войск и роспуск Комиссии нейтральных стран по репатриации

73. 18 февраля КНСР приняла, несмотря на протесты своих членов от Чехословакии и Польши, резолюцию, в которой объявлялось о «роспуске Комиссии нейтральных стран по репатриации в 24 часа 21 февраля 1954 года». КНСР опубликовала окончательный доклад о своей работе. Снова члены Комиссии от Швеции и Швейцарии не сочли для себя возможным с ним согласиться, и их несогласие с большинством Комиссии нашло себе выражение в подстрочных примечаниях и в их отдельном заявлении относительно выводов, к которым они пришли.

74. При разработке планов отправки обратно индийских охранных войск, Верховный главнокомандующий вооруженными силами Организации Объединенных Наций предложил предоставить необходимые суда из числа находящихся в его распоряжении. После нескольких совещаний, посвященных этому вопросу, генерал Тимайя уведомил Верховного главнокомандующего вооруженными силами Организации Объединенных Наций, о том, что правительство Индии предоставит все необходимое для морского транспорта как войск, так и военного снаряжения. К 23 февраля все лица, входившие в состав индийской части Комиссии нейтральных стран по репатриации и индийские охранные войска покинули Корею.

75. 19 февраля президент Эйзенхауэр направил премьер-министру Неру нижеследующее личное обращение:

«Многоуважаемый г-н Премьер-министр, Теперь, когда миссия индийских войск в Корею заканчивается, я хотел бы выразить Вам от себя лично и от имени моих соотечественников нашу признательность за отличное выполнение индийскими охранными войсками своего долга.

За последние годы ни на одну из военных частей не было возложено в мирное время столь трудной и ответственной задачи, как та, которая стояла перед индийскими охранными войсками в Корею. Огромное большинство переданных в их ведение военнопленных сделалось в течение месяцев, проведенных ими в заключении и неизвестности относительно своей дальнейшей судьбы, крайне нервными и неуравновешенными. Индийским офицерам и солдатам, возглавляемым такими двумя искусными военачальниками, как генерал-лейтенант Тимайя и генерал-майор Торат, благодаря своему выдающемуся такту, беспристрастности и твердости удалось завоевать доверие военнопленных, что очень помогло рассеять опасения и сомнения последних. Поведение этих офицеров и солдат вполне соответствовало высокой репутации индийской армии. Они заслуживают самой высокой похвалы.

С пожеланиями всего лучшего
Искренне Ваш
Двайт Д. ЭЙЗЕНХАУЭР»

ПРИЛОЖЕНИЕ А

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ СВОДКА

Историческая справка — совещания с представителями Комиссии нейтральных стран по репатриации

1. Основание: Пункты 1 и 2 соглашения о круге ведения, предусматривающие, что в состав Комиссии нейтральных стран по репатриации входят представители Индии, Польши, Чехословакии, Швейцарии и Швеции, причем представитель Индии назначается председателем и исполнителем решений этого органа.

2. 7 августа 1953 г.

Первое совещание представителей Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций с группой представителей индийского правительства, возглавляемой Р. К. Неру.

Обсуждались следующие вопросы:

а. Различные детали, касающиеся перевозки, снабжения и размещения Комиссии нейтральных стран по репатриации, а также индийских охранных войск.

б. Исчерпывающие разъяснения относительно положения военнопленных, включая следующие вопросы: точка зрения Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций на соглашение о круге ведения Комиссии; история военнопленных антикоммунистов; усилия, приложенные Командованием Организации Объединенных Наций к тому, чтобы убедить допрашиваемых военнопленных согласиться на репатриацию; опасения военнопленных в связи с отправкой в демилитаризованную зону; применяемое коммунистами физическое и моральное воздействие; опасения военнопленных в связи с индивидуальными беседами и установлением личности; недоверие, проявляемое военнопленными к полякам и чехословакам.

в. Принятые Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций меры к тому, чтобы уменьшить возможность актов насилия; предварительная ориентировка на соглашение о круге ведения Комиссии; обязательство Комиссии нейтральных стран по репатриации предотвращать применение силы или принуждение; гарантированная, главным образом Индией, свобода выбора; безусловное и искреннее желание Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций содействовать Ко-

миссии нейтральных стран по репатриации и индийским охранным войскам в выполнении порученной им задачи.

3. а. 9 августа. Прибытие в Корею передовой группы представителей индийского правительства. Переговоры с Военной комиссией по перемирию при Командовании вооруженными силами Организации Объединенных Наций, включая детальное обсуждение сводки текущих проблем военнопленных.

б. 14 августа. Возвращение группы представителей индийского правительства в Токио.

с. 15 августа. Р. К. Неру еще раз совещался с начальником штаба, причем снова обсуждались взгляды военнопленных.

4. 4 сентября. Генерал Торат обратился к Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций с просьбой распространить среди нежелающих репатрироваться военнопленных обеих сторон его личное заявление, в котором он заверял этих последних в справедливом и беспристрастном отношении со стороны индийских охранных войск. Командование Организации Объединенных Наций препроводило это сообщение Военной комиссии по перемирию при Командовании вооруженными силами Организации Объединенных Наций с тем, чтобы оно было передано коммунистам, а также распространено в лагерях, находящихся в ведении Командования, с помощью радио и листовок (с подписью и фотографией генерала Тората).

5. 8 сентября. В штаб-квартире Главнокомандующего вооруженными силами Организации Объединенных Наций состоялось совещание с группой, возглавляемой генералом Тимайя, г-ном Деникером (Швеция) и г-ном Стенстромом (Швеция) и включавшей главных сотрудников, которая должна была отбыть в Корею для созыва Комиссии нейтральных стран по репатриации. На этом совещании обсуждалось текущее положение, причем снова были подчеркнуты затруднения, вызываемые китайскими и корейскими военнопленными антикоммунистами.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ СВОДКА

Отправка военнопленных-антикоммунистов в демилитаризованную зону; передача их индийским охранным войскам и проблема наблюдателей в ходе этой операции

1. Основание: Пункт 4 соглашения о круге ведения Комиссии, предусматривающий, что все военноплен-

ные, которые «не осуществили своего права на репатриацию», должны быть переданы в распоряжение

Комиссии нейтральных стран по репатриации не позднее 60 дней со дня вступления в силу соглашения о перемирии.

2. 8 сентября 1953 г. Отправка из Чечжудо началась мирно при бодром настроении военнопленных.

3. 10 сентября. При прибытии первой группы на приемный пункт в демилитаризованной зоне, как только военнопленные увидели коммунистических наблюдателей и переводчиков (которые были допущены в лагерь Комиссией нейтральных стран по репатриации), вспыхнули беспорядки. Военнопленные осыпали бранью коммунистических сотрудников и бросали в них камнями. Эти беспорядки продолжались в течение следующих нескольких дней. Индийские охранные войска просили, чтобы ежедневно доставлялось не 3 000 человек, как это было раньше условлено, а меньшее число военнопленных.

4. 12 сентября.

а. Ввиду опасений, что передача может быть нарушена и не быть закончена к 25 сентября, как это предусмотрено в соглашении о круге ведения Комиссии, начальник штаба Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций обратился с письмом к генералу Тимайя, в котором отметил имевшие место инциденты, указал на то, что Командование Организации Объединенных Наций считает передачу военнопленных совместной автоматической операцией Командования Организации Объединенных Наций и индийских охранных войск, и высказал мнение, что задача индийских войск будет несомненно упрощена, если наблюдатели не будут присутствовать при передаче военнопленных.

б. Командующий корейскими войсками военной зоны (КСОМЗ) также обратился с письмом к генералу Тимайя, в котором он также изложил причины инцидентов и отметил, что военнопленные могут потерять доверие к индийским охранным войскам и что закончить передачу военнопленных, быть может, не удастся. Он рекомендовал немедленно принять меры к тому, чтобы коммунисты не присутствовали при передаче Организацией Объединенных Наций военнопленных индийским охранным войскам и не участвовали в этой операции.

с. В письме на имя Главнокомандующего вооруженными силами Организации Объединенных Наций командующий корейскими войсками военной зоны подробно изложил трудности передачи военнопленных и подчеркнул, что он несколько раз лично обращался к генералу Тимайя, причем во время своего посещения, за день до начала передачи военнопленных, настаивал на том, чтобы коммунисты не допускались в район передачи.

д. Убедившись, повидимому, в необходимости некоторых изменений, генерал Тимайя, изложив в письме ход передачи военнопленных 10 и 11 сентября, сообщил Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций, что Комиссия нейтральных стран по репатриации просит обе стороны не присылать наблюдателей для надзора за передачей военнопленных в ее ведение.

5. 14 сентября. Репатриационная группа Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций согласилась на это предложение и, кроме того, рекомендовала запретить во время передачи военнопленных не только присутствие наблюдателей, но и всех других сотрудников противной стороны. (Основанием для этой рекомендации было то обстоятельство, что установить, кто из коммунистического персонала является наблюдателем, сотрудником печати, шофером и пр., было весьма трудно).

6. (Примечание: В течение следующих нескольких дней число наблюдателей фактически ограничено не было. Командование индийских охранных войск несколько раз меняло политику в отношении этого вопроса; Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций было сначала сказано, что с каждой стороны будут присутствовать только пять представителей печати, а затем — десять. Коммунисты пользовались в качестве наблюдателей всем своим персоналом, включая шоферов. Во всяком случае, индийские охранные войска держали коммунистов в отдалении, чтобы они не могли пострадать от бросаемых в них военнопленными камней, и Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, договорившись с индийскими охранными войсками о новом расписании передачи, закончило к 24 сентября отправку всех корейских и китайских военнопленных).

ПРИЛОЖЕНИЕ С

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ СВОДКА

Мнение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций о правилах процедуры для разъяснительной работы

1. *Основание:* Пункт 8d соглашения о круге ведения, предусматривающий, что «Комиссией нейтральных стран по репатриации будут вынесены дополнительные постановления, касающиеся разъяснений...».

2. 19 сентября 1953 г. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций получило от Комиссии нейтральных стран по репатриации просьбу представить свои соображения, которые могли бы помочь Комиссии разработать необходимые положения и различные технические детали, касающиеся разъяснительной работы и бесед с военнопленными (См. приложение I, письмо № 1).

3. 21 сентября. В ответ на эту просьбу Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций указало, что в своей позиции по этому вопросу оно руководствуется интересами военнопленных, независимо от интересов отдельных стран и противоречивых идеологий. Руководящий принцип изложен в пункте 3 соглашения о круге ведения, в котором ясно сказано, что по отношению к военнопленным не должна применяться сила. При этом было определено указано на право военнопленных отвечать или не отвечать на вопросы, на право отказаться от слушания разъяснений, не подвергаясь за это въз-

сканиям, и на определенное положение, что военнопленный не обязан указывать, каков его выбор, в устной или письменной форме или своим поведением (См. приложение I, письмо № 2).

4. *29 сентября.* Опубликованы правила процедуры (приложение J).

5. *2 октября.* После тщательного рассмотрения правил процедуры Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций представило Комиссии нейтральных стран по репатриации официальный протест в связи с упомянутыми правилами. Командование Организации Объединенных Наций считало необходимым определенно иметь в виду, принимая участие в разъяснительной работе и в беседах с военнопленными, оно, тем не менее, оставляет за собой право заявлять протесты относительно некоторых отдельных фаз этой работы, поскольку оно сочтет это необходимым. Главные возражения касались принудительного присутствия военнопленных на разъяснениях, независимо от их желания. Кроме того, было отмечено, что почти все предложения, которые коммунисты представили Комиссии нейтральных стран по репатриации и о которых они сообщали в печати и по радио, нашли выражение в правилах процедуры, опубликованных этой последней (См. приложение I, письмо № 3).

6. *7 октября.* Комиссия нейтральных стран по репатриации приняла к сведению протест Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций и заверила его в том, что она надлежащим образом учитывает положения ее круга ведения, равно как и тот общий дух, которым они проникнуты. Кроме того, Комиссия заявила, что, рассмотрев предложения обеих сторон, она пришла к собственному независимому решению. Было указано, что Комиссия нейтральных стран по репатриации не понимает, почему мы считаем, что общий дух правил процедуры противоречит той части круга ведения, в которой запрещается применение силы или угрозы.

7. (Так как позиция Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций была точно указана, какие-либо дальнейшие разъяснения были признаны излишними.)

(В нижеследующих пунктах изложены факты, имевшие место в связи с применением правил процедуры.)

8. *14 октября.* Насколько известно Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций, когда правила процедуры были объявлены военнопленным, эти последние произвели демонстрацию, бросая камнями в громкоговорители, и так сильно шумели, что выслушать правила процедуры было невозможно.

9. *15 октября.* Коммунисты приступили к разъяснительной работе с китайскими военнопленными. Индийские охранные войска должны были «продемонстрировать силу», прежде чем военнопленные согласились отправиться на место дачи разъяснений. Десять военнопленных заявили о своем желании репатрироваться.

10. *16 октября.* а. Репатриационная группа Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций обратилась к Комиссии нейтральных стран по репатриации с письмом относительно некоторых вопросов, касающихся ведения разъяснительной работы. Начальник Репатриационной группы отметил, что указанные нарушения правил, по его

мнению, носили преимущественно случайный характер и объяснялись главным образом отсутствием опыта в первый день осуществления этого плана. Тем не менее, он обратил внимание на тот факт, что применяемая процедура ограничивает свободу выбора отдельных военнопленных, и просил Комиссию нейтральных стран по репатриации рассмотреть и принять меры против этих нарушений.

б. Сегодня коммунисты просили прислать корейцев для разъяснений. Корейские военнопленные отказались выйти из своих помещений. Никакой разъяснительной работы не состоялось.

11. *17 октября.* Разъяснительная работа велась с китайскими военнопленными. Коммунистические разъяснители допрашивали одного китайского военнопленного антикоммуниста в течение почти трех часов. Начальник Репатриационной группы, считая этот факт явным нарушением принадлежащей военнопленным свободы выбора, представил протест в письме на имя Комиссии нейтральных стран по репатриации. (См. приложение I, письмо № 7.) Военнопленные оскорбляли коммунистических представителей, и многие отказывались слушать разъяснения. Девять военнопленных выразили желание репатрироваться.

12. *18 октября.* Никакой разъяснительной работы не велось.

13. *19 октября.* Никакой разъяснительной работы не велось.

14. *20 октября.* Никакой разъяснительной работы не велось.

15. *21 октября.* Никакой разъяснительной работы не велось.

Один американский военнопленный, находящийся в Северном лагере индийских охранных войск, заявил о своем желании репатрироваться.

16. *22 октября.* Никакой разъяснительной работы не велось.

17. *23 октября.* Никакой разъяснительной работы не велось.

18. *24 октября.* Никакой разъяснительной работы не велось.

Один южнокорейский военнопленный, находящийся в Северном лагере индийских охранных войск, заявил о своем желании репатрироваться.

19. *25 октября.* Никакой разъяснительной работы не велось.

20. *26 октября.* Никакой разъяснительной работы не велось.

Один южнокорейский военнопленный, находящийся в Северном лагере индийских охранных войск, заявил о своем желании репатрироваться. Всего в Северном лагере индийских охранных войск до настоящего времени выразили желание репатрироваться: 1 американец; 2 южнокорейца. Всего в Южном лагере индийских охранных войск до настоящего времени выразили желание репатрироваться: 58 корейцев; 101 китаец.

21. *27 октября.* Никакой разъяснительной работы не велось.

22. *28 октября.* Никакой разъяснительной работы не велось.

23. *29 октября.* Никакой разъяснительной работы не велось.

24. *30 октября.* Никакой разъяснительной работы не велось.

25. 31 октября. Разъяснительная работа велась с корейскими военнопленными. 21 чел. выразил желание репатрироваться. Всего из Южного лагеря индийских охранных войск было до настоящего времени репатрировано: 79 корейцев; 101 китаец.

26. 1 ноября. Никакой разъяснительной работы не велось.

27. 2 ноября. Никакой разъяснительной работы не велось.

28. 3 ноября. Разъяснительная работа велась с корейскими военнопленными. Комиссия нейтральных стран по репатриации разрешила коммунистам в течение одного часа передавать по радио обращение к военнопленным, находящимся в районах для разъяснений. 19 военнопленных выразили желание быть репатрированными.

29. 4 ноября. Разъяснительная работа велась с китайскими военнопленными. Индийские охранные войска сообщили, что разъяснения в индивидуальном порядке были даны только 206 военнопленным, из которых только 2 изъявили желание репатрироваться. Репатриационная группа Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций сообщила, что коммунистические представители, дающие разъяснения, более не применяют «мягкого подхода» к военнопленным.

30. 5 ноября. Разъяснительная работа велась с китайскими военнопленными. Разъяснения в индивидуальном порядке были даны только 136 военнопленным. В среднем индивидуальные разъяснения продолжались в течение 1 ч. 20 м., но в некоторых случаях они длились три часа. Только 2 военнопленных заявили о своем желании репатрироваться. Коммунисты сообщили, что они хотели бы вести разъяснительную работу с корейскими военнопленными 6 ноября.

31. 6 ноября. В 03 ч. 30 м. Комиссия нейтральных стран по репатриации сообщила Репатриационной группе Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, что разъяснительная работа будет вестись не с корейцами, как это первоначально предполагалось, а с китайскими военнопленными. Индийские охранные войска не доставили военнопленных, и в 12 ч. 30 м. Комиссия нейтральных стран по репатриации объявила, что назначенная на этот день разъяснительная работа отменяется.

32. 7 ноября. Никакой разъяснительной работы не велось.

33. 8 ноября. Никакой разъяснительной работы не велось.

34. 9 ноября. Никакой разъяснительной работы не велось.

35. 10 ноября. Никакой разъяснительной работы не велось.

В беседе с представителями печати генерал Тимайя высказал мнение, что разъяснительная работа в той форме, в которой она велась в прошлом, «окончательно стала», и намекнул на то, что он намерен предложить, чтобы Комиссия нейтральных стран по репатриации и индийские охранные войска закончили работу по выяснению желаний военнопленных в отношении репатриации другим методом.

36. 11 ноября. Никакой разъяснительной работы не велось.

37. 12 ноября. Никакой разъяснительной работы не велось.

38. 13 ноября. Никакой разъяснительной работы не велось.

39. 14 ноября. Никакой разъяснительной работы не велось.

40. 15 ноября. Никакой разъяснительной работы не велось.

Комиссия нейтральных стран по репатриации уведомила Репатриационную группу Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций о том, что 16 ноября коммунисты будут вести разъяснительную работу с корейскими военнопленными. По имеющимся сведениям один южнокорейский военнопленный, находящийся в Северном лагере индийских охранных войск, заявил о своем желании репатрироваться.

41. 16 ноября. а. Разъяснительная работа велась с корейскими военнопленными.

б. Коммунисты не обращались к военнопленным по радио, прежде чем приступить к разъяснениям. Шесть военнопленных выразили желание быть репатрированными.

с. В 10 ч. 00 м. коммунисты предъявили просьбу о том, чтобы Комиссия нейтральных стран по репатриации доставила китайских военнопленных для разъяснений 17 ноября.

д. В 22 ч. 30 м. коммунисты предъявили просьбу о том, чтобы Комиссия нейтральных стран по репатриации доставила остающихся корейских военнопленных из той группы, в которой не всем были даны разъяснения 16 ноября. (Сектор G53.)

е. Семья из четырех человек (включая двух малолетних детей), находящаяся в Северном лагере индийских охранных войск, заявила о своем желании возвратиться на территорию, находящуюся в ведении Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

42. 17 ноября. В 02 00 ч. коммунисты снова заявили о своем желании говорить с корейскими военнопленными из сектора G53.

б. В 03 ч. 20 м. Комиссия нейтральных стран по репатриации отменила назначенную на этот день разъяснительную работу.

43. 18 ноября. Никакой разъяснительной работы не велось.

44. 19 ноября. Никакой разъяснительной работы не велось.

45. 20 ноября. Никакой разъяснительной работы не велось.

46. 21 ноября. а. Никакой разъяснительной работы не велось.

б. Репатриационная группа сообщила Главнокомандующему вооруженными силами Организации Объединенных Наций общий план разъяснительной работы с находящимися в ведении Командования военнопленными, не желающими репатрироваться.

с. В ответ на просьбу Репатриационной группы Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций от 11 ноября о том, чтобы Комиссия нейтральных стран по репатриации допустила в Северный лагерь индийских охранных войск 15 представителей для дачи разъяснений (5 — американцев, 5 — британцев, 5 — южнокорейцев), Комиссия нейтральных стран по репатриации постановила допустить в общей сложности не более 5 представителей.

47. 22 ноября. а. Никакой разъяснительной работы не велось.

б. Всего в Южном лагере индийских охранных войск до настоящего времени изъявили желание быть репатрированными 116 корейцев и 150 китайцев; все эти военнопленные были переданы коммунистическим властям.

48. 23 ноября. а. Никакой разъяснительной работы не велось.

б. Генерал Тимайя выразил надежду, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций сможет в течение одного дня закончить разъяснения всем военнопленным, чинам вооруженных сил Корейской Республики, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки.

в. Комиссии нейтральных стран по репатриации передана просьба о том, чтобы Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций было разрешено «возможно скорее командировать для дачи разъяснений по пяти представителей от Корейской Республики, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов...».

49. 24 ноября. Никакой разъяснительной работы не велось.

50. 25 ноября. Никакой разъяснительной работы не велось.

51. 26 ноября. Никакой разъяснительной работы не велось.

52. 27 ноября. Никакой разъяснительной работы не велось.

53. 28 ноября. а. Никакой разъяснительной работы не велось.

б. Главнокомандующий вооруженными силами Организации Объединенных Наций одобрил представленный Репатриационной группой план разъяснительной работы.

54. 29 ноября. Никакой разъяснительной работы не велось.

55. 30 ноября. а. Никакой разъяснительной работы не велось.

б. Всего в Северном лагере индийских охранных войск до настоящего времени выразили желание репатрироваться: 6 корейцев и 1 американец.

в. Всего в Южном лагере индийских охранных войск выразили желание репатрироваться: 116 корейцев и 152 китайца.

56. 1 декабря. а. Никакой разъяснительной работы не велось.

б. Комиссия нейтральных стран по репатриации постановила, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций может одновременно командировать не более пяти представителей для дачи разъяснений военнопленным.

57. 2 декабря. а. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций приступило к разъяснительной работе с корейскими военнопленными, не желающими репатрироваться. Состоялись индивидуальные беседы с тридцатью военнопленными; ни один из них не пожелал репатрироваться. Согласно донесению, разъяснения проходили «в полном порядке в течение всего дня».

б. В Южном лагере индийских охранных войск никакой разъяснительной работы среди военнопленных антикоммунистов не велось.

58. 3 декабря. а. В Южном лагере индийских охранных войск никакой разъяснительной работы с военнопленными-антикоммунистами не велось.

б. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций провело разъяснительную работу с 30 корейскими военнопленными, отказавшимися репатрироваться. Ни один из них не выразил желания быть репатрированным.

59. 4 декабря. а. В Южном лагере индийских охранных войск никакой разъяснительной работы с военнопленными-антикоммунистами не велось.

б. В Северном лагере индийских охранных войск разъяснительная работа с 30 корейцами, отказавшимися репатрироваться, была закончена к полдню. Ни один из них не выразил желания быть репатрированным. Военнопленные безуспешно пытались затянуть разъяснительную работу. Представители Корейской Республики просили доставить на следующий день 40 военнопленных для дачи разъяснений.

60. 5 декабря. а. В Южном лагере индийских охранных войск никакой разъяснительной работы с военнопленными антикоммунистами не велось.

б. В Северном лагере индийских охранных войск велась разъяснительная работа с 40 корейцами. Никто из них не выразил желания репатрироваться.

61. 6 декабря. Никакой разъяснительной работы не велось.

62. 7 декабря. а. В Южном лагере индийских охранных войск никакой разъяснительной работы с военнопленными антикоммунистами не велось.

б. В Северном лагере индийских охранных войск разъяснительная работа велась с 30 корейцами. Военнопленные пытались помешать этой работе. Никто из них не выразил желания репатрироваться.

63. 8 декабря. а. В Южном лагере индийских охранных войск никакой разъяснительной работы с военнопленными антикоммунистами не велось.

б. В Северном лагере индийских охранных войск велась разъяснительная работа с 30 корейцами. Никто из них не выразил желания репатрироваться.

64. 9 декабря. а. В Южном лагере индийских охранных войск никакой разъяснительной работы с военнопленными антикоммунистами не велось.

б. В Северном лагере индийских охранных войск велась разъяснительная работа с 30 корейцами. Никто из них не выразил желания репатрироваться.

в. Всего в Южном лагере индийских охранных войск до настоящего времени выразили желание репатрироваться 123 корейца и 157 китайцев.

65. 10 декабря. а. В Южном лагере индийских охранных войск никакой разъяснительной работы с военнопленными антикоммунистами не велось.

б. В Северном лагере индийских охранных войск велась разъяснительная работа с 30 корейцами. Военнопленные прибегали к так называемой «сидячей забастовке». По окончании разъяснений, индийской страже пришлось вынести из палаток многих военнопленных, отказавшихся покинуть пункт для разъяснений. Никто из них не выразил желания репатрироваться.

в. Генерал Тимайя указал, что в ближайшем будущем коммунисты могут возобновить разъяснительную работу в Южном лагере индийских охранных войск.

66. 11 декабря. а. В Южном лагере индийских охранных войск никакой разъяснительной работы с военнопленными антикоммунистами не велось. Коммунисты просили Комиссию нейтральных стран по репатриации о разрешении возобновить 12 декабря разъяснительную работу с 250 корейцами. Военнопленные отказались явиться на разъяснения. В 16 ч. 30 м. Комиссия нейтральных стран по репатриации объявила, что 12 декабря в Южном лагере индийских охранных войск никакой разъяснительной работы не будет.

б. В Северном лагере индийских охранных войск разъяснительная работа велась только с 5 корейцами, которые применяли «обычные методы задержки работы». Другие 25 военнопленных, которые должны были выслушать разъяснения, отказались явиться. В этот день разъяснительная работа закончилась в 11 ч. 00 м.

с. Репатриационная группа Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций просила прислать 12 декабря в Северный лагерь индийских охранных войск для разъяснений 30 корейцев.

д. До настоящего времени не получили разъяснений 73 корейских, 22 американских и один британский военнопленный.

67. 12 декабря. а. Никакой разъяснительной работы не велось.

б. Репатриационная группа Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций просила прислать 14 декабря для разъяснений 6 американских военнопленных.

68. 13 декабря. а. Никакой разъяснительной работы не велось.

б. Американские военнопленные заявили, что они не явятся на разъяснения, назначенные на 14 декабря.

69. 14 декабря. Никакой разъяснительной работы не велось.

70. 15 декабря. Никакой разъяснительной работы не велось.

71. 16 декабря. а. Никакой разъяснительной работы не велось.

б. Один кореец из Северного лагеря индийских охранных войск выразил желание репатрироваться. Всего до настоящего времени выразили желание быть переданными обратно Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций 1 американский и 7 корейских военнопленных.

с. Всего в Южном лагере индийских охранных войск до настоящего времени выразили желание быть переданными коммунистическим властям 129 корейцев и 163 китайца.

72. 17 декабря. Никакой разъяснительной работы не велось.

73. 18 декабря. а. Никакой разъяснительной работы не велось.

б. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций просило Комиссию нейтральных стран по репатриации распространить среди американских военнопленных, отказавшихся репатрироваться, заявление относительно «принципа свободного выбора» (См. приложение К).

74. 19 декабря. Никакой разъяснительной работы не велось.

75. 20 декабря. Никакой разъяснительной работы не велось.

76. 21 декабря. а. В Южном лагере индийских охранных войск велась разъяснительная работа с 250 китайскими военнопленными антикоммунистами. 33 военнопленных выразили желание репатрироваться.

б. В Северном лагере индийских охранных войск никакой разъяснительной работы с военнопленными, чинами вооруженных сил Организации Объединенных Наций и отказавшимися репатрироваться, не велось.

77. 22 декабря. а. В Южном лагере индийских охранных войск велась разъяснительная работа с 243 китайскими военнопленными антикоммунистами. 23 человека выразили желание репатрироваться.

б. В Северном лагере индийских охранных войск никакой разъяснительной работы с военнопленными, чинами вооруженных сил Организации Объединенных Наций и отказавшимися репатрироваться, не велось.

78. 23 декабря. а. В Южном лагере индийских охранных войск велась разъяснительная работа с 250 китайскими и 41 корейским военнопленными. 11 китайских и один корейский военнопленные выразили желание репатрироваться.

б. В Северном лагере индийских охранных войск было передано с помощью установленных громкоговорителей обращение к военнопленным из состава вооруженных сил Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Корейской Республики, отказавшимся явиться на разъяснения. Никто из них не выразил желания репатрироваться.

с. Сегодня — последний день дачи разъяснений. Всего в Южном лагере индийских охранных войск до настоящего времени выразили желание репатрироваться 134 корейца и 235 китайцев.

79. 31 декабря. 127 китайских и 3 корейских военнопленных обратились с просьбой о репатриации во время подсчета и проверки по спискам, произведенных индийскими охранными войсками.

80. 1 января 1954 года.

а. 1 из не желающих репатрироваться американских военнопленных просил его репатрировать.

б. Всего в Южном лагере индийских охранных войск по настоящее время выразили желание репатрироваться 137 корейцев и 362 китайца.

с. Всего в Северном лагере индийских охранных войск по настоящее время выразили желание репатрироваться 2 американца и 7 корейцев.

81. 7 января.

а. 1 китаец просил 31 декабря его репатрировать и был в тот же день передан обратно в ведение коммунистов. Ранее в списке желающих репатрироваться он не состоял.

б. Всего в Южном лагере по настоящее время выразили желание репатрироваться 137 корейцев и 363 китайца.

82. 12 января. а. 3 китайца и 1 кореец просили их репатрировать.

б. Всего в Южном лагере по настоящее время выразили желание репатрироваться 138 корейцев и 366 китайцев.

83. 13 января. 1 китаец и 1 кореец просили их репатрировать.

84. 18 января. а. 1 китаец и 2 корейца просили их репатриировать и были переданы обратно в ведение коммунистов.

б. Всего в Южном лагере по настоящее время выразили желание репатриироваться 141 кореец и 368 китайцев.

85. 20 января. Во время обратной передачи военнопленных Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций 38 китайцев и 20 корейцев просили их репатриировать и были возвращены в ведение коммунистов.

86. 21 января. 34 китайца и 23 корейца просили их репатриировать и были возвращены в ведение коммунистов.

87. 22 января. а. 3 корейца, ранее просивших их направить в нейтральную страну, выразили желание быть репатриированными и были переданы обратно в ведение коммунистов вместе с еще одним военнопленным, дожидавшимся установления законности его заявления о репатриации.

б. Всего в Южном лагере выразили желание репатриироваться 188 корейцев и 440 китайцев.

ПРИЛОЖЕНИЕ D

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ СВОДКА

Наблюдатели Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций на заседаниях Комиссии нейтральных стран по репатриации; установление законности поданных военнопленными прошений о репатриации и мероприятия общего характера Комиссии нейтральных стран по репатриации и индийских охранных войск

1. *Ссылки*: а. Последняя фраза пункта 1 соглашения о круге ведения гласит: «Представителям обеих сторон будет разрешено наблюдать за действиями Комиссии по репатриации и подчиненных ей органов, включая разъяснения и беседы».

б. Пункт 8с соглашения о круге ведения гласит: «Все разъяснения, даваемые военнопленным, и беседы с ними должны иметь место в присутствии представителей всех стран-членов Комиссии нейтральных стран по репатриации и представителя захватившей соответствующих военнопленных стороны».

2. 16 сентября 1953 г. Начальник Репатриационной группы вооруженных сил Организации Объединенных Наций обратился с просьбой разрешить Группе иметь наблюдателя на заседаниях Комиссии нейтральных стран по репатриации.

3. 20 сентября. Секретариат Комиссии нейтральных стран по репатриации в письме от 16 сентября, за подписью г-на П. Н. Гаксара, отказал Репатриационной группе вооруженных сил Организации Объединенных Наций в просьбе разрешить ей иметь наблюдателя на заседаниях Комиссии на том основании, что заседания эти «не являются действиями Комиссии, в смысле пункта 1 статьи 1 круга ведения».

4. 28 сентября. Репатриационная группа вооруженных сил Организации Объединенных Наций препроводила Комиссии нейтральных стран по репатриации краткую записку с просьбой указать время и место для будущего установления законности просьб о репатриации, с тем чтобы Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций могло послать своих представителей, чтобы они были «свидетелями этих важных действий Комиссии нейтральных стран по репатриации».

5. 1 октября. Репатриационная группа вооруженных сил Организации Объединенных Наций в своем письме Комиссии нейтральных стран по репатриации сослалась на свою просьбу от 28 сентября о том, чтобы ее представителям было разрешено наблюдать за установлением законности просьб о репатриации, и, кроме того, просила, чтобы представители Командования вооруженными силами Организации Объ-

единенных Наций были допущены к наблюдению «за всеми сторонами лагерной жизни, обратив, например, внимание на питание, одежду, развлечения, медицинский уход, богослужения, поддержание дисциплины и удобства, поскольку все это касается военнопленных».

6. 2 октября. Комиссия нейтральных стран по репатриации в своем ответе на просьбу Репатриационной группы вооруженных сил Организации Объединенных Наций предоставить ей возможность наблюдать за установлением законности просьб о репатриации, сослалась на ранее принятое по этому вопросу 10 сентября решение и сообщила, что Комиссия «не может удовлетворить просьбу...».

7. 5 октября. В письме Комиссии нейтральных стран по репатриации, адресованном Репатриационной группе вооруженных сил Организации Объединенных Наций:

1) Подтверждается решение Комиссии от 2 октября не разрешать представителям Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций наблюдать за процедурой установления законности просьб о репатриации.

2) Указывается, что просьба Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций разрешить его представителям наблюдать за мероприятиями по содержанию военнопленных, не встречает благоприятного отношения, тем более что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не может рассматриваться «по смыслу Женевской конвенции как держава-покровительница».

б. Генерал Кларк в личном письме на имя генерала Тимая выразил протест против ранее принятого Комиссией нейтральных стран по репатриации решения не разрешать наблюдателям Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций присутствовать при установлении законности просьб о репатриации.

8. 7 октября. Генерал Тимая в своем ответе на письмо генерала Кларка от 5 октября снова подтвердил, что наблюдателям Командования вооруженными

силами Организации Объединенных Наций не может быть разрешено присутствовать при установлении законности просьб о репатриации, но вместе с тем напомнил Главнокомандующему, что наблюдатели могут присутствовать при «окончательной передаче военнопленных для репатриации».

9. 13 октября. На заседании в штаб-квартире Комиссии нейтральных стран по репатриации, на котором обсуждались детали относящиеся к началу разъяснительной работы, представителям Репатриационной группы было сообщено, что «общее наблюдение не будет разрешено ни одной из сторон и что наблюдение будет вестись только определенным числом представителей, которым разрешается присутствовать в каждой палатке для разъяснений».

10. 16 октября. Репатриационная группа вооруженных сил Организации Объединенных Наций обратилась с еще одной просьбой разрешить ей наблюдать за действиями индийских охранных войск, поскольку эти действия относятся к заведыванию военнопленными.

11. 16 октября. Репатриационная группа вооруженных сил Организации Объединенных Наций препроводила Комиссии нейтральных стран по репатриации письмо с указанием, что коммунисты приняли меры к тому, чтобы 240 человек из их персонала проследовали в южную часть демилитаризованной зоны для участия в разъяснительной работе. Фактический подсчет показывает, что в эту зону вошло 356 коммунистов. Поэтому к Комиссии нейтральных стран по репатриации обращается просьба о принятии необходимых мер для устранения указанного несоответствия между предполагаемым и действительным числом коммунистов, которые по желанию Комиссии должны были прибыть в указанный район.

12. 22 октября. Комиссия нейтральных стран по репатриации в своем ответе на заявленный Репатриационной группой протест сообщила, что, быть может, произошло некоторое недоразумение относительно общего числа лиц, прибывших в демилитаризованную зону, так как некоторые из них (коммунистов) вернулись в район своего расположения «для завтрака и по другим делам». Далее Комиссия отмечает, что вопрос этот считается исчерпанным. Препровождая полученный от Комиссии ответ Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций, Репатриационная группа сообщила, что подсчет, сделанный военной полицией этого Командования, все же не согласуется с цифрами, сообщенными Комиссией нейтральных стран по репатриации.

13. 23 октября. Комиссия нейтральных стран по репатриации ответила на просьбу Главнокомандующего вооруженными силами Организации Объединенных Наций от 16 октября разрешить наблюдение за действиями индийских охранных войск, поскольку они относятся к заведыванию военнопленными. Комиссия указала в своем письме, что ею были тщательно обсуждены различные вопросы, возбужденные Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций, и тем не менее она «не считает возможным согласиться с этим доводом...». В ответе также говорилось, что «Комиссия все же придерживается того мнения, что конкретная каждодневная работа по управлению лагерями не может рассматриваться как действия Комиссии», вследствие чего Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций не может быть разрешено при-

ехать, как оно о том просило. Комиссия воспользовалась этим случаем, чтобы заверить Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, что она будет выполнять обязательства, лежащие на ней на основании Женевской конвенции и ее круга ведения, «с полным сознанием своего долга».

14. 11 ноября. Индийский офицер, заведующий информацией, сообщил, что индийскими охранными войсками среди продовольственных пакетов, предназначенных для Южного лагеря индийских охранных войск, был обнаружен небольшой радиоаппарат.

15. 19 ноября. Главнокомандующий вооруженными силами Организации Объединенных Наций получил от генерала Тимаия письмо относительно обнаруженного радиоприемника среди продовольственных пакетов, пересланных Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций индийским охранным войскам. (См. приложение I, письмо № 8.)

16. 19 ноября. а. В своем ответе генералу Тимаю генерал Гаррисон заявил: «Могу заверить вас, что такая деятельность радикально противоречит политике Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций...», и не указал ни одного замешанного в этом деле органа Организации Объединенных Наций. (См. приложение I, письмо № 9.)

б. Репатриационной группе вооруженных сил Организации Объединенных Наций также было поручено препроводить Комиссии нейтральных стран по репатриации памятную записку по тому же вопросу. В этой памятной записке подчеркивалось, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций «готово ввести такие дополнительные меры контроля, которые будут признаны осуществимыми после консультации с индийскими охранными войсками».

17. 20 ноября. Репатриационная группа вооруженных сил Организации Объединенных Наций получила от Комиссии нейтральных стран по репатриации сообщение о том, что семь китайских военнопленных будут преданы суду за убийство. (Примечание: весь вопрос о военнопленных, обвиняемых в убийстве, см. приложение Н.)

18. 23 ноября. Комиссия нейтральных стран по репатриации сообщила, что семь военнопленных, обвиняемых в убийстве, просили о том, чтобы Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций предоставило им адвоката для их защиты. Суд начнется 11 декабря 1953 года.

19. 25 ноября. Г-н Аллен Р. Моррисон, «гражданский адвокат с многолетней практикой в Китае», был приглашен в качестве защитника семи военнопленных.

20. 27 ноября. Г-н Моррисон явился в Репатриационную группу вооруженных сил Организации Объединенных Наций и Комиссию нейтральных стран по репатриации для защиты обвиняемых.

21. 12 декабря. Суд над семью обвиняемыми в убийстве военнопленными, первоначально назначенный на это число, был отложен по причине возражений со стороны коммунистов против назначенного Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций защитника, а также ввиду их отказа доставить в распоряжение суда необходимых свидетелей.

22. 13 декабря. Комиссия нейтральных стран по репатриации уведомила Репатриационную группу во-

оруженных сил Организации Объединенных Наций, что трупы 4 корейцев «были выброшены» из помещения на участке «Е» Южного лагеря индийских охранных войск. Комиссия приступила к расследованию. Индийский офицер, заведующий информацией, сообщил, что задержано 17 обвиняемых и отобран 21 свидетель.

23. 17 декабря. Репатриационная группа вооруженных сил Организации Объединенных Наций получила текст выпущенного Комиссией нейтральных стран по репатриации объявления о том, что 18 корейских военнопленных будут преданы суду по обвинению в убийстве. Комиссией было также сообщено, что обвиняемые военнопленные просили о предоставлении им защиты, в лице адвокатов по выбору Индии, вооруженных сил Организации Объединенных Наций и Корейской Республики.

24. 19 декабря. Главнокомандующий вооруженными силами Организации Объединенных Наций назначил г-на Аллена Р. Моррисона членом Коллегии защитников для 18 корейских военнопленных. Вместе с тем, Репатриационной группе вооруженных сил Организации Объединенных Наций было поручено просить Командующего южнокорейскими войсками генерала Парка передать его правительству просьбу о назначении корейского адвоката.

25. 22 декабря. Председатель Комиссии нейтральных стран по репатриации сообщил о назначении двух корейских гражданских адвокатов в качестве дополнительных защитников.

26. 28 декабря. Распоряжение Комиссии нейтральных стран по репатриации о созыве военнополевого суда по делу 7 китайских военнопленных, обвиняемых в убийстве, было ею отменено вследствие отказа коммунистов доставить в суд свидетелей обвинения. Предъявленные корейским военнопленным обвинения были пересмотрены.

27. 9 января 1954 г. В полученном от министра иностранных дел Корейской Республики Пиюна сообщении указывалось, что Корейская Республика протестует против предания военнопленных суду индийских охранных войск. Протест Корейской Республики основывался на том, что индийские охранные войска не являются держащей военнопленных стороной и, следовательно, согласно Женевской конвенции, они не имеют права судить военнопленных.

28. 17 января. В своем ответе министру иностранных дел Пиюну Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций указало на то, что, хотя Комиссия нейтральных стран по репатриации и не может рассматриваться в качестве держащей военнопленных стороны, она несет аналогичную с последней ответственность и что следовательно индийский суд правомочен судить военнопленных.

29. 19 января. а. Офицер штаба Комиссии нейтральных стран по репатриации сообщил Репатриационной группе вооруженных сил Организации Объединенных Наций, что судебное разбирательство дела обвиняемых военнопленных будет продолжаться после освобождения их из плена и что Комиссия намерена помимо обвиняемых задержать всех свидетелей по этому делу.

б. От Комиссии нейтральных стран по репатриации было получено письмо, в котором сообщались имена 449 свидетелей, подлежащих освобождению 20 числа сего месяца, и содержалась просьба, чтобы они были

задержаны и доставлены в суд для показаний по разбираемому в настоящее время делу 3 корейских военнопленных. (См. приложение I, письмо № 17.)

30. 20 января. Генерал Хэлл уведомил генерала Тимая, что требуемые 449 свидетелей не будут находиться в ведении Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, так как они будут уже переведены на гражданское положение. Генерал Хэлл отметил также, что уголовная юрисдикция как Комиссии нейтральных стран по репатриации, так и индийских охранных войск прекращается 23 января 00.01 ч. и что обвиняемые должны быть переданы Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций вместе с полными судебными протоколами, с тем чтобы Командование поступило с ними так, как оно считает нужным. (См. приложение I, письмо № 18.)

31. 22 января. Было получено письмо от Комиссии нейтральных стран по репатриации, в котором Комиссия уведомляла Репатриационную группу вооруженных сил Организации Объединенных Наций о том, что начатое судебное разбирательство по делу обвиняемых военнопленных будет продолжаться и, кроме того, начнется суд над другими обвиняемыми. В письме содержалась просьба доставить необходимых для суда свидетелей. (См. приложение I, письмо № 19.)

32. 27 января. Генерал Тимая уведомил Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций о том, что большинство членов Комиссии нейтральных стран по репатриации не разделяет мнения Командования о том, что военнопленные должны быть переведены на гражданское положение, и, кроме того, просит Командование доставить в суд свидетелей. (См. приложение I, письмо № 21.)

33. 30 января. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций уведомило генерала Тимая, что в силу указанных ранее причин лица, о которых идет речь, направились уже в избранные ими страны, вследствие чего Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций лишено возможности доставить их в суд. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций повторило свое предложение принять обвиняемых со всеми относящимися к их делу материалами и вновь рекомендовало не откладывая передать их соответствующим правительствам. (См. приложение I, письмо № 22.)

34. 1 февраля. Генерал Тимая повторил мнение большинства членов Комиссии нейтральных стран по репатриации и просьбу доставить свидетелей в суд. (См. приложение I, письмо № 23.)

35. 3 февраля. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций подтвердило занятую им позицию в этом вопросе и еще раз предложило принять в свое ведение обвиняемых и препроводить рекомендации Комиссии нейтральных стран по репатриации заинтересованным правительствам. (См. приложение I, письмо № 24.)

36. 16 февраля. Генерал Тимая, выразив протест против позиции Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций в этом вопросе, сообщил, что обвиняемые вместе с соответствующими рекомендациями будут переданы в ведение Командования 18 февраля. (См. приложение I, письмо № 25.)

37. 18 февраля. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций приняло в свое ведение от индийских охранных войск 17 обвиняемых и одного свидетеля вместе с соответствующими документами и рекомендациями.

38. 19 февраля. При передаче в ведение соответствующих правительств 17 обвиняемых и одного свидетеля Командование вооруженными силами Органи-

зации Объединенных Наций заявило, что «...архивы и рекомендации, препровожденные Комиссией нейтральных стран по репатриации, передаются вам, в ваше распоряжение, чтобы вы были в состоянии предпринять все шаги, которые вы признаете нужными принять на основании соответствующих законов в в интересах справедливого разрешения этих дел». (См. приложение Н, пункт 8g.)

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ СВОДКА

Постройка помещений для разъяснительной работы в демилитаризованной зоне

1. а. Пункт 8 соглашения о круге ведения гласит: «чтобы... те государства, гражданами которых являются военнопленные, могли свободно посылать своих представителей в места, где военнопленные содержатся под стражей» для дачи им разъяснений.

б. В правиле 18 опубликованных Комиссией нейтральных стран по репатриации правил процедуры, регулирующих разъяснительную работу, указывается, что «Пункты для проведения разъяснительной работы и бесед с военнопленными, как индивидуальных, так и групповых, должны быть устроены таким образом, чтобы обеспечить, что при разъяснениях и беседах не будет никакого вмешательства или обструкций».

2. 12 сентября. Командование индийскими охранными войсками передало частным образом саперному офицеру Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций карандашный набросок участка для разъяснительной работы, подлежащего оборудованию Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций, указав при этом район, где должны быть построены помещения.

3. 14 сентября. Саперный офицер Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций представил генералу Торату законченный план участка. Генерал Торат одобрил представленный ему план и поручил одному из офицеров его штаба в письменной форме его одобрить, что и было отмечено на самом чертеже. Сам участок был посещен, чтобы удостовериться в том, что месторасположение в точности отвечало пожеланиям индийских охранных войск.

4. 15 — 22 сентября. Участок для разъяснительной работы был оборудован, как о том просило Командование индийскими охранными войсками.

5. 27 сентября. Председатель Комиссии нейтральных стран по репатриации препроводил начальнику Репатриационной группы вооруженных сил Организации Объединенных Наций письмо, в котором он сообщил, что необходим второй участок для разъяснительной работы поблизости от того, оборудование которого было закончено 22 сентября. В тот же вечер было приступлено к работе по расчистке местности для добавочных построек, расположенных в 200 футах к северу от первого участка.

6. 28 сентября. а. 10.30 ч. Представитель саперных войск Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций был уведомлен, что месторасположение нового участка не будет одобрено

ни индийскими охранными войсками, ни Комиссией нейтральных стран по репатриации.

б. 13.30 ч. Представитель Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций совещался на месте с представителем индийских охранных войск, причем последний указал ему намеченное Комиссией нейтральных стран по репатриации место для нового участка и вместе с тем просил о незначительных изменениях в ранее построенных помещениях.

с. 14.15 ч. Саперный офицер Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций был уведомлен, что Главнокомандующий вооруженными силами Организации Объединенных Наций рассмотрел и согласился удовлетворить просьбу Командования индийскими охранными войсками; саперы были немедленно передвинуты с места их работы на участок, выбранный индийскими охранными войсками.

д. 20.30 ч. Репатриационная группа вооруженных сил Организации Объединенных Наций сообщила саперному офицеру Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, что Комиссия нейтральных стран по репатриации составляет *новый план* участков и что представитель индийских охранных войск заявил о том, что *второе* месторасположение нового участка признается *непригодным* и что *старые* участки также должны быть передвинуты. Представитель Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций немедленно вступил в контакт с представителем Комиссии нейтральных стран по репатриации, чтобы ознакомиться с конкретными возражениями против месторасположения *обоих* участков. Представителю Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций было указано, что генерал Тимайя примет решение по вопросу о месторасположении участков утром 29 сентября.

7. 29 сентября. Генерал Тимайя в сопровождении своих помощников и представителей Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций осмотрел пригодные для оборудования участки и остановился, в конце концов, на одном из них, против которого не возражало Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций и который, вместе с тем, был приемлемым для генерала Тимайя. Таким образом был сделан предварительный выбор места; генерал Тимайя уведомил представителя Командования вооруженными силами

Организации Объединенных Наций, что окончательное решение Комиссии нейтральных стран по репатриации будет объявлено в 13.30 ч. К 24.00 ч. не было получено известий относительно принятого Комиссией решения по поводу устройства поверхности нового участка, хотя по всей видимости Комиссия согласилась с выбором его.

8. 30 сентября. Комиссия нейтральных стран по репатриации послала Репатриационной группе вооруженных сил Организации Объединенных Наций письмо с просьбой о том, чтобы новые помещения были сооружены по плану Комиссии от 28 сентября и чтобы существующие помещения были перестроены в соответствии с этим новым планом. Комиссия нейтральных стран по репатриации также просила уведомить ее о том, когда предполагается закончить новые постройки.

9. 1 октября. Два представителя Индии, каждый в отдельности, показали представителям Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций совсем иной участок, чем ранее имевшийся в виду, на котором они просили соорудить обширный пункт для разъяснений. Для выполнения требования Комиссии потребовалось бы около одной недели на очистку от мин и около трех недель на сооружение помещений. Стоимость по смете равнялась 90 000 долларов. Представитель Индии заявил, что это требование будет подтверждено письменно после следующего заседания Комиссии.

10. 2 октября. Репатриационная группа вооруженных сил Организации Объединенных Наций получила письмо Комиссии нейтральных стран по репатриации, в котором последняя высказала свое мнение об имевших место событиях, перечислила намеченные к сооружению дополнительные помещения для разъяснений и просила, чтобы ей до 3 октября сообщили, сколько времени потребуется для выполнения этого требования.

11. 3 октября. Репатриационная группа вооруженных сил Организации Объединенных Наций сообщила Комиссии нейтральных стран по репатриации в письменной форме:

а) что в предложении предусматривается сооружение трех новых пунктов для разъяснений; из них один предназначается только для временного пользования, и он будет упразднен, когда два другие пункта будут готовы; теперешний пункт, сооружения которого потребовали индийские охранные войска, будет также упразднен;

б) что по смете для новых сооружений потребуется: 7 дней для пункта, предназначенного для временного пользования, 20 дней для первого постоянного пункта и 30 дней для второго постоянного пункта со дня, когда проект сооружений будет утвержден.

12. 6 октября. Репатриационная группа вооруженных сил Организации Объединенных Наций получила от Комиссии нейтральных стран по репатриации «категорическое требование» соорудить как можно скорее помещения для разъяснений, о которых говорится в пункте 10 выше. В письме, в котором излагается это «требование», также говорится, что коммунисты готовы закончить постройку постоянных помещений в 4 дня, если Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не в силах это сделать. Обследование нового участка было произведено саперным офицером Командования во-

оруженными силами Организации Объединенных Наций.

13. 7 октября. Репатриационная группа вооруженных сил Организации Объединенных Наций ответила Комиссии нейтральных стран по репатриации, подтверждая указанные в письме Репатриационной группы от 3 октября сроки, которые потребуются для сооружения необходимых дополнительных помещений. Саперы Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций приступили к постройке.

14. 8 октября. Комиссия нейтральных стран по репатриации отправила письмо Репатриационной группе вооруженных сил Организации Объединенных Наций с указанием:

а. что намеченные для постройки сроки слишком продолжительны;

б. что коммунисты не раз высказывали готовность закончить постройку в 4 дня;

с. что к 10.00 ч. 9 октября требуется ответ, может ли Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций закончить постройку к 14 октября или, «если это невозможно, — позволить Командованию Корейской народной армией и китайскими народными добровольцами выполнить эту работу согласно их предложению».

15. 9 октября. Репатриационная группа вооруженных сил Организации Объединенных Наций ответила Комиссии нейтральных стран по репатриации: что она отказывается от предложения коммунистов; что временные помещения для разъяснений могут быть выстроены к 11 октября и что постоянные помещения будут построены в кратчайший по возможности срок.

16. 10 октября. Комиссия нейтральных стран по репатриации сообщила Репатриационной группе вооруженных сил Организации Объединенных Наций письмом, что

а. Комиссия удовлетворена обещанием выстроить временные помещения к 11 октября;

б. если Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не сможет закончить постройку постоянных помещений к 14 октября, то следует разрешить коммунистам выполнить эту работу, как указано в письме Комиссии нейтральных стран по репатриации от 8 октября Репатриационной группе вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

17. 11 октября. Командующий восьмой армией обсудил этот вопрос с генералом Тимайя и в ходе собеседования сообщил ему, что постоянные помещения будут готовы к 21 октября. (Временные помещения были выстроены, как обещано, к 11 октября.) Генерал Тэйлор подтвердил это письмом Комиссии нейтральных стран по репатриации.

18. 12 октября. Комиссия нейтральных стран по репатриации обратилась с письмом к Репатриационной группе вооруженных сил Организации Объединенных Наций, приложила копию письма генерала Тэйлора, в котором подтверждалось, что к 21 октября постоянные помещения будут готовы, но тем не менее просила выстроить постоянные помещения к 14 октября. Комиссия нейтральных стран по репатриации пояснила, что эта просьба вызвана тем, что Командование вооруженными силами Организации Объединен-

ных Наций в состоянии построить временные помещения в такой короткий срок.

19. 13 октября. а. Репатриационная группа вооруженных сил Организации Объединенных Наций подтвердила получение письма Комиссии нейтральных стран по репатриации от 12 октября и заявила, что прилагаются все усилия, чтобы закончить постройку помещений для разъяснений.

б. В своем последующем письме Комиссии нейтральных стран по репатриации Репатриационная группа вооруженных сил Организации Объединенных Наций сослалась на предыдущее письмо (подпункт «а» выше) и сообщила, что заведующий постройкой сапер Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций донес, что «постоянные помещения будут готовы сегодня в полночь».

с. На вечернем заседании в штаб-квартире Комиссии нейтральных стран по репатриации офицерам штаба Репатриационной группы вооруженных сил Организации Объединенных Наций сообщили, что Комиссия нейтральных стран по репатриации намерена приступить к разъяснениям в 08.00 ч. 15 октября. Комиссия предложила и Репатриационная группа согласилась осмотреть 14 октября Северный лагерь, находящийся в ведении индийских охранных войск (в котором содержатся военнопленные Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, отказывающиеся репатрироваться).

20. 5 ноября. Генерал Тимаия обратился с «настойчивой просьбой» к Командованию вооруженными

ми силами Организации Объединенных Наций о сооружении дополнительного помещения для содержания военнопленных в Южном лагере, находящемся в ведении индийских охранных войск. Затруднения чинили коммунисты, задерживавшие разъяснения (см. таблицу С), что привело к тому, что индийским охранным войскам трудно было содержать ночью в отдельности военнопленных (из любого сектора), получивших разъяснения, и тех, кто разъяснений не получил.

21. 6 ноября. а. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций одобрило сооружение дополнительного сектора «в самом срочном порядке».

б. Репатриационная группа вооруженных сил Организации Объединенных Наций сообщила, что Комиссия нейтральных стран по репатриации еще не окончательно решила, нужно ли сооружать этот сектор.

22. 10 ноября. Командование вооруженными силами на Дальнем Востоке приказало Восьмой армии соорудить сектор.

23. 12 ноября. Восьмая армия сообщила Командованию вооруженными силами на Дальнем Востоке, что место для сооружения нового сектора выбрано, материалы получены, но что ничего не предпринимается в ожидании решения Комиссии нейтральных стран по репатриации.

Примечание: Комиссия нейтральных стран по репатриации так и не предъявила требования соорудить этот сектор.

ПРИЛОЖЕНИЕ F

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ СВОДКА

Списки военнопленных-антикоммунистов

1. (Примечание: На прежних заседаниях с представителями правительства Индии и индийских охранных войск Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций подчеркнуло, что военнопленные бояться быть опознанными не только из-за грозящей им лично опасности, но, главным образом, опасаясь репрессивных мер в отношении их семей.)

2. 12 сентября. а. Репатриационная группа вооруженных сил Организации Объединенных Наций получила неофициальную просьбу от офицера штаба Комиссии нейтральных стран по репатриации прислать ему еще две копии списков отправляемых военнопленных, так как Комиссия нейтральных стран по репатриации решила дать копии списков чешскому и польскому представителям в Комиссии.

б. В письме на имя Комиссии нейтральных стран по репатриации Репатриационная группа вооруженных сил Организации Объединенных Наций указала, что военнопленные «уже не раз высказывали опасения относительно того, что против их семей и их друзей будут приняты репрессивные меры, если их опознают», и что списки составляются по соображениям чисто административного порядка, с тем чтобы ими пользовалась только охрана, в ведении которой находятся военнопленные. Репатриационная группа просила, чтобы эти сведения сообщались только охранным войскам.

3. 13 сентября. В своем ответе Комиссия нейтральных стран по репатриации сообщила о принятом ею 11 сентября решении, что все члены Комиссии нейтральных стран по репатриации имеют право требовать копии всех имеющихся в секретариате Комиссии документов, но что этот вопрос будет рассматриваться Комиссией 14 сентября.

4. 14 сентября. Репатриационная группа вооруженных сил Организации Объединенных Наций повторила свою просьбу, чтобы списки были розданы только индийским охранным войскам.

5. 16 сентября. Дальнейший обмен мнений Нейтральной комиссии и Репатриационной группы относительно списков не дал положительных результатов.

6. (Примечание: Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций не известно, были ли списки предоставлены в распоряжение поляков и чехов. Однако на первой пресс-конференции генерал Тимаия будто бы заявил, что поляки и чехи эти списки получили.)

7. 12 ноября. Командование корейскими войсками военной зоны сообщило, что кроме списков отправляемых (имя, номер военнопленного, чин) индийским охранным войскам давалась одна копия формуляра DA 19-2 относительно каждого военнопленного.

ПРИЛОЖЕНИЕ G

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ СВОДКА

Личная переписка Главнокомандующего вооруженными силами Организации Объединенных Наций с председателем Комиссии нейтральных стран по репатриации

(Примечание: Ниже дается отдельная хронологическая сводка корреспонденции, подписанной лично Главнокомандующим вооруженными силами Организации Объединенных Наций, ввиду значения, которое эта корреспонденция имеет во взаимоотношениях Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций и Комиссии нейтральных стран по репатриации.)

1. 5 октября. Перед своим отъездом с Дальнего Востока генерал Кларк отправил письмо генералу Тимайя, в котором он сделал обзор всего, что относится к военнопленным-антикоммунистам, и высказал следующие соображения:

а. Командование Организации Объединенных Наций не может допускать упразднения принципа свободы выбора или компромиссов, затрагивающих этот принцип.

б. Всякое утверждение, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций давало военнопленным неправильные сведения относительно положений соглашения о круге ведения, не соответствует фактам.

в. Утверждение, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций дало военнопленным понять, что они будут освобождены в конце 90-дневного срока — ошибочно.

г. Военнопленным не было сказано, что они могут отправиться на Формозу, но хорошо известно, что большая часть военнопленных изъявила желание туда отправиться.

д. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не согласится на продление срока разъяснений после 23 декабря.

е. Отказ разрешить наблюдателям Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций присутствовать при установлении законности заявлений о репатриации вызывает удивление и разочарование. При этой операции Комиссии должны присутствовать представители Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций и печати.

ж. Повидимому решения и действия Комиссии нейтральных стран по репатриации основываются на предположении, что пленные фактически хотят быть репатрированными, а не свободно решать свою судьбу.

з. Если Комиссия нейтральных стран по репатриации испытывает какие-либо сомнения относительно настроений военнопленных, то рекомендуется, чтобы она, согласно пункту 9 соглашения о круге ведения, предложила самим военнопленным изложить свою точку зрения. (См. приложение I, письмо № 4.)

2. 7 октября. Генерал Тимайя ответил на письмо генерала Кларка от 5 октября. В своем письме председатель Комиссии нейтральных стран по репатриации отметил следующие обстоятельства:

а. Комиссия нейтральных стран по репатриации не утверждала, что военнопленные-антикоммунисты «фактически хотят быть репатрированными».

б. Военнопленные отказываются встречаться с представителями Комиссии, чтобы высказать свою точку зрения на репатриацию.

в. Комиссия приняла к сведению отказ Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций продлить срок разъяснений.

г. Комиссия подтверждает, что наблюдатели Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций не могут присутствовать при установлении законности заявлений о репатриации.

д. Комиссия нейтральных стран по репатриации полностью сознает принятую на себя ответственность. (См. приложение I, письмо № 5.)

3. 10 октября. Генерал Хэлл, вступив в должность Главнокомандующего вооруженными силами Организации Объединенных Наций, послал личное письмо генералу Тимайя. В этом письме содержится:

а. Сообщение, что генерал Хэлл вполне согласен с письмом генерала Кларка от 5 октября.

б. Заявление о том, что Главнокомандующий следует уже провозглашенной основной политике Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

в. Заявление о том, что Главнокомандующий вполне понимает, насколько трудна задача, возложенная на генерала Тимайя. (См. приложение I, письмо № 6.)

4. 28 декабря. Комиссия нейтральных стран по репатриации препроводила Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций предварительный доклад, составленный представителями Индии, Польши и Чехословакии, и доклад меньшинства, составленный представителями Швеции и Швейцарии, с просьбой, чтобы Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций отнеслось «с должным вниманием к тому, чтобы вопрос о судьбе военнопленных был разрешен в соответствии с основными целями, изложенными в круге ведения Комиссии»¹.

5. 3 января. Главнокомандующий вооруженными силами Организации Объединенных Наций получил текст сообщения Комиссии нейтральных стран по репатриации от 2 января с надписью «секретно», в котором задаются следующие вопросы:

а. Считает ли Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций возможным продолжать разъяснения?

б. Состоится ли политическая конференция, предусмотренная в пункте 11 соглашения о круге ведения?

в. Вступит ли Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций в переговоры с КНА/КНД по вопросу о нерепатрированных военнопленных?

г. Согласится ли Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций на продол-

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восьмая сессия, Дополнение № 18, предварительный доклад, препроводительное письмо.

жение охраны военнопленных индийскими охранными войсками, которые теперь ее несут?

К этому сообщению приложен меморандум председателя Комиссии нейтральных стран по репатриации, в котором обсуждалась точка зрения Комиссии на разъяснения, политическую конференцию, охрану военнопленных и на роспуск Комиссии. (См. приложение I, письмо № 10.)

6. 4 января. Ознакомившись с предварительными докладами, Главнокомандующий вооруженными силами Организации Объединенных Наций обратился с письмом к генералу Тимайя, в котором подчеркивается:

а. Что в Южном лагере нет агентов Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

б. Что коммунисты ответственны за то, что разъяснения не дали желательных результатов.

с. Что надо придерживаться принципа недопустимости применения силы.

д. Что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций считает обязательным соблюдение сроков, установленных в соглашении о круге ведения в отношении военнопленных.

е. Что переход военнопленных на гражданское положение в 00.01 ч. 23 января и следующее за этим освобождение не зависит от политической конференции. (См. приложение I, письмо № 11.)

7. 6 января. Главнокомандующий вооруженными силами Организации Объединенных Наций ответил на письмо Комиссии нейтральных стран по репатриации от 2 января следующее:

а. В силу соглашения о круге ведения Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не может считаться с возможностью возобновления или продолжения разъяснений военнопленным.

б. Главнокомандующий вооруженными силами Организации Объединенных Наций некомпетентен говорить о созыве политической конференции, но, принимая во внимание выступления коммунистов на предварительных переговорах, конференция вряд ли состоится.

с. Политическая конференция не имеет решающего влияния на судьбу военнопленных, находящихся в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации.

д. Пункт 11 круга ведения является соглашением между двумя сторонами, и Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не видит оснований приступить к дальнейшим дискуссиям.

е. После 21 февраля Комиссия нейтральных стран по репатриации будет распущена, и присутствие в демилитаризованной зоне индийских охранных войск будет излишним.

ф. Комиссия несомненно ответственна за переход военнопленных на гражданское положение в 00.01 ч. 23 января.

г. С этими оговорками Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций вполне готово сотрудничать с Комиссией до ее роспуска. (См. приложение I, письмо № 12.)

8. 8 января. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций сообщило Комиссии нейтральных стран по репатриации, что текст

письма генерала Тимайя от 2 января и ответ Главнокомандующего будут сообщены печати, так как коммунисты не обратили внимания на секретный характер переписки и 7 января сообщили печати свою переписку.

9. 14 января. В письме, полученном от генерала Тимайя, излагается следующая точка зрения Комиссии нейтральных стран по репатриации на дальнейшую судьбу военнопленных:

а. Значительное число военнопленных не получило разъяснений.

б. Вопрос о дальнейшей судьбе военнопленных должен быть передан политической конференции.

с. Ни Комиссия нейтральных стран по репатриации, ни индийские охранные войска не ответственны за то, что разъяснения не увенчались успехом.

д. Дальнейшее осуществление упомянутых мероприятий возможно только с согласия двух сторон.

е. Принята к сведению непреклонная позиция Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций по вопросам, изложенным в письме от 2 января, и было отмечено, что эта позиция указывает, что Командование не находит возможным согласиться на мероприятия, ведущие к дальнейшему проведению в жизнь соглашения о круге ведения.

ф. Точка зрения КНА/КНД диаметрально противоположна точке зрения Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

г. Поэтому Комиссия нейтральных стран излагает свою позицию следующим образом:

1) Политическая конференция неразрывно связана с пунктом 11 соглашения о круге ведения.

2) Ничто не препятствует дальнейшим дискуссиям между двумя сторонами.

3) На Комиссии нейтральных стран по репатриации не лежит исключительная ответственность за переход военнопленных на гражданское положение, так как предварительные меры еще не все приняты.

4) Комиссия не может содержать военнопленных под своей охраной после 23 января за отсутствием соглашения между двумя сторонами.

б. Поэтому генерал Тимайя, как ответственный представитель Комиссии по репатриации, вновь принимает в свое ведение военнопленных, начиная с 09.00 ч. 20 января.

и. Кроме того, Комиссия заявляет, что после этого любое одностороннее действие будет противоречить упомянутому соглашению о круге ведения. (См. приложение I, письмо № 13.)

10. 16 января. Главнокомандующий вооруженными силами Организации Объединенных Наций ответил на упомянутое выше письмо следующее:

а. Позиция, изложенная в письме от 6 января, останется неизменной.

б. Военнопленные были переданы в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации в полной уверенности, что постановления соглашения о круге ведения будут выполнены.

с. Разъяснения не удалось закончить из-за решительного отказа КНА/КНД продолжать разъяснения иначе, как в указанных ими условиях.

д. Попытки Организации Объединенных Наций созвать политическую конференцию были сорваны коммунистами.

е. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций согласилось с постановлениями соглашения о круге ведения только потому, что они запрещают насильственную репатриацию, препятствуют как одной, так и другой стороне отказываться от основной цели не допускать бессрочного содержания военнопленных в плену и обеспечивают окончательный переход военнопленных на гражданское положение после того, как они будут находиться 120 дней в ведении Комиссии.

ф. Комиссия нейтральных стран по репатриации обязана освободить военнопленных в 00.01 ч. 23 января.

г. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не может согласиться на то, чтобы принять в свое ведение военнопленных на поставленных Комиссией условиях, но ввиду намерения Комиссии односторонне освободить военнопленных 20 января, Командование по соображениям гуманности должно позаботиться о помещении для них и о их дальнейшей судьбе; это ни в коем случае не мешает военнопленным перейти на гражданское положение в 00.01 ч. 23 января, где бы они ни находились. (См. приложение I, письмо № 14.)

11. 18 января. Генерал Тимая ответил на письмо Главнокомандующего, для того чтобы «объяснить просьбу (принять военнопленных) и причины, которые заставили меня обратиться с нею к Вам». В письме повторяется, что Комиссия нейтральных стран по репатриации не может изменить статуса военно-

пленных или далее содержать их под своей охраной, не имея на то согласия двух командований; в письме подчеркивается, что нет намерения изменить статус военнопленных путем предполагаемого возвращения их пленившим их сторонам. (См. приложение I, письмо № 15.)

12. 19 января. В ответ Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций подтвердило свою точку зрения, изложенную в его письме от 16 января. (См. приложение I, письмо № 16.)

13. 22 января. В личном письме генералу Тимая Главнокомандующий написал: «От имени Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций я хочу выразить Вам, Комиссии нейтральных стран по репатриации и индийским охранным войскам свою признательность за гуманное отношение к корейским и китайским военнопленным-антикоммунистам и за умелый и скорый перевод их 20—21 января. Индийские охранные войска, включая офицеров и солдат, заслужили уважение и восхищение моего Командования за свою выдающуюся службу при несении охраны этих военнопленных. Особой похвалы заслуживают прекрасно задуманный индийскими охранными войсками порядок возвращения военнопленных и проявленная индийскими охранными войсками готовность сотрудничать при выполнении тщательно разработанных Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций мероприятий. (См. приложение I, письмо № 20.)

ПРИЛОЖЕНИЕ Н

Бывшие военнопленные, обвинявшиеся в совершении преступлений во время их нахождения в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации

1. 18 февраля индийские охранные войска вернули Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций семнадцать бывших военнопленных, обвиняемых в насильственном совершении преступных действий, одновременно с одним бывшим военнопленным, задержанным в качестве важного для дела свидетеля. Преступления якобы были совершены в то время, когда обвиняемые находились в ведении и под контролем Комиссии нейтральных стран по репатриации и индийских охранных войск. Таким образом Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций непосредственно не известны обстоятельства и факты, связанные с совершением этих преступлений, и меры, принятые Комиссией нейтральных стран по репатриации и индийскими охранными войсками с целью привлечения обвиняемых к ответственности и отдачи их под суд.

2. По полученным Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций сведениям, обвиняемые разделяются на две группы, якобы участвовавшие в совершении различных преступлений, и военный трибунал, созданный индийскими охранными войсками для суда над ними, провел по крайней мере два отдельных процесса, до того как он был распущен. Семеро из обвиняемых военнопленных являются китайскими гражданами, суд над которыми за якобы совершенное убийство одного из военнопленных никогда не был доведен до конца в военном

трибунале, потому что коммунистическое командование отказалось предоставить в распоряжение суда необходимых свидетелей. Эти лица, якобы бывшие свидетелями, были в порядке репатриации возвращены коммунистическому командованию и находились под его контролем. По этому делу единственная помощь, о которой индийские охранные войска просили Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, заключалась в предоставлении, по просьбе обвиняемого, защитника, говорящего на китайском языке. Эта просьба была удовлетворена Комиссией нейтральных стран по репатриации. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций назначило для этой цели невоенного адвоката г-на Аллена Р. Моррисона, который явился для выполнения своих обязанностей в Комиссию нейтральных стран по репатриации 27 ноября 1953 г., т. е. пять дней после получения требования от Комиссии нейтральных стран по репатриации. 28 декабря 1953 г. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций было уведомлено о том, что распоряжение о созыве суда для рассмотрения дела семи обвиняемых было отменено вследствие отказа коммунистического командования от присылки свидетелей обвинения. Объединенному командованию ничего не было сообщено о каких-либо представлениях, сделанных в последнее время охранными властями коммунистическому командованию относительно этих лиц, якобы являющихся свидетелями.

3. 13 декабря 1953 г. Комиссия нейтральных стран по репатриации сообщила Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций, что из одного из секторов были выброшены трупы четырех корейских военнопленных. 17 декабря в сообщении Комиссии нейтральных стран по репатриации было указано, что восемнадцать (sic) корейских военнопленных должны быть преданы суду за убийство, и в тот же день Комиссия нейтральных стран по репатриации уведомила Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций о том, что обвиняемые потребовали назначения защитника правительствами Индии и Корейской Республики, а также Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций. 19 декабря Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций назначило защитником г-на Аллена Р. Моррисона. 22 декабря Комиссии нейтральных стран по репатриации было сообщено, что Корейская Республика назначила для этой цели двух невоенных адвокатов.

4. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, незамедлительно выполнившее требование охранных властей о предоставлении услуг частного защитника при разбирательстве указанных дел, отнюдь не выступило в защиту обвиняемых.

5. Хотя Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций узнало 28 декабря, что обвинения против корейских военнопленных пересматриваются, об этих делах никаких дальнейших сведений не поступило до 19 января 1954 г., когда Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций получило письмо от одного из служащих Комиссии нейтральных стран по репатриации, в котором сообщалось, что среди военнопленных, находившихся в ведении индийских охранных войск и подлежащих освобождению из-под стражи 20 января, 449 человек считались важными для дела свидетелями в происходившем, как сообщалось в этом письме, в то время процессе трех (sic) корейских военнопленных. В этом письме содержалась просьба о том, чтобы были приняты «надлежащие меры, чтобы в течение всего процесса обеспечить присутствие этих военнопленных в военном суде, в том случае, если суд этого потребует»¹.

6. Тем временем в различных публичных заявлениях и в письмах, адресованных Комиссии нейтральных стран по репатриации, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций ясно заявило, что *все* военнопленные, которые индийские охранные войска собираются вернуть 20 января 1953 г., будут 23 января освобождены и переведены на гражданское положение и направлены в страны по их выбору в соответствии с постановлениями соглашения о военнопленных. Что специально касается 449 лиц, якобы являющихся свидетелями, то 20 января Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций сообщило индийским охранным войскам, что «эти лица не будут считаться находящимися под охраной Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций и перейдут на гражданское положение». Тем не менее, лица, якобы являющиеся свидетелями, были освобождены индийскими охранными войсками наряду с другими военнопленными.

¹ См. приложение I, письмо № 17.

7. В ответ на дальнейшие требования о доставке лиц, якобы являющихся свидетелями, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций повторило в письме от 30 января свою точку зрения и заявило, что оно не может их доставить, так как они перешли на гражданское положение и не находятся в ведении Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Это письмо заканчивалось следующим заявлением: «Мы разделяем Ваше желание обеспечить отправление правосудия во всех случаях, когда это необходимо. Мы вновь предлагаем принять соответствующий персонал, а также все делопроизводство и те рекомендации, которые Вы можете пожелать сделать, для немедленной передачи их заинтересованным правительствам»². 10 февраля Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций было уведомлено о том, что военный трибунал, созданный командующим индийскими охранными войсками для суда над обвиняемыми, был распущен 8 февраля. 16 февраля Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций было сообщено, что 18 февраля все обвиняемые будут переданы индийскими охранными войсками в его ведение. В своем письме генерал Тимайя сообщил, что он не согласен с позицией, занятой Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций, и выразил надежду, что виновные не останутся безнаказанными. 18 февраля семнадцать обвиняемых и один свидетель были приняты в свое ведение Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций, и на следующий день китайцы были на пути на Тайвань, а корейцы были переданы Корейской Республике. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций передало также правительствам этих стран протоколы и другие документы, предоставленные ему индийскими охранными войсками.

8. Юридическое обоснование позиции, занятой Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций, заключается в следующем:

а) После репатриации тех военнопленных, которые желали быть репатрированными, и передачи 24 сентября 1953 г. всех других в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации для решения их дальнейшей судьбы в соответствии с соглашением о перемирии, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций перестало осуществлять какую-либо власть или какой-либо контроль над ними. Ответственность за тех военнопленных, которые были переданы в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации, перешла к этому органу. Затем, согласно пунктам 3 и 7 приложения к соглашению о перемирии (Содержание военнопленных), охрана, контроль и защита военнопленных были возложены через посредство ответственного административного лица — представителя правительства Индии и индийских охранных войск — на Комиссию нейтральных стран по репатриации. При осуществлении указанных функций индийские охранные войска имели право карать за нарушение дисциплины. Вероятно, по аналогии с главой III Женевской конвенции и ее статьями 121 и 119, к числу этих обязанностей было отнесено право привлекать к суду военнопленных, обвиняемых в насильственном совершении преступных действий против других во-

² См. приложение I, письмо № 22.

еннопленных. Повидимому индийские охранные войска не торопились с передачей дел этих лиц на рассмотрение суда, хотя они и продолжали содержать их под стражей.

б) Согласно пункту 11 соглашения о военнопленных Комиссия нейтральных стран по репатриации была обязана по истечении 120 дней после принятия ею на себя контроля над военнопленными (т. е. 23 января) объявить о переходе на гражданское положение всех военнопленных, остающихся в ее ведении. Однако 20 января Комиссия нейтральных стран по репатриации, вместо того чтобы приступить к выполнению этого обязательства, приготовилась вернуть Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций всех военнопленных, за исключением семнадцати обвиняемых и тех, которые выразили желание быть направленными в нейтральные страны. Поступая таким образом, представитель Индии в качестве ответственного административного лица пытался заставить Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций принять условие, согласно которому военнопленные не подлежали освобождению. В то время как семнадцать обвиняемых были оставлены под стражей, военнопленные, которые были объявлены нужными в качестве свидетелей на всех процессах обвиняемых, были индийскими охранными войсками освобождены из-под стражи.

с) Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не могло допустить, чтобы кто-либо из военнопленных, переданных в ведение Комиссии нейтральных стран, содержался под стражей. Командование Организации Объединенных Наций заранее сообщило о своей позиции в этом вопросе Комиссии нейтральных стран по репатриации. Поскольку военные действия прекратились и поскольку в соглашении о перемирии предусматривалось, что эти военнопленные должны перейти на гражданское положение по истечении определенного периода (22 января), Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не имело права ни по соглашению о перемирии ни по Женевской конвенции задерживать кого-либо из военнопленных, в том числе и лиц, якобы необходимых в качестве свидетелей в возможных процессах других лиц, не находящихся в ведении Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Следует отметить, что хотя в Женевской конвенции предусматривается содержание под стражей тех военнопленных, против которых по окончании военных действий ведется уголовное преследование (статья 119), в ней ничего не говорится о задержании каких-либо военнопленных в качестве свидетелей. Поэтому 23 января Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций признало, что в соответствии с соглашением о перемирии, лица, о которых идет речь, перестали находиться на положении военнопленных. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций содействовало отправке этих лиц в выбранные ими страны.

д) В настоящее время эти люди находятся под юрисдикцией правительств выбранных ими стран и не находятся больше на положении военнопленных. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не имеет ни права, ни возможности приводить их в качестве свидетелей на какие-либо процессы обвиняемых корейцев.

е) Само Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций также не может

заниматься преследованием обвиняемых, даже если бы такое преследование и не оказалось безрезультатным из-за отсутствия свидетелей. Обязанность производить расследование и судить лежит на Комиссии нейтральных стран по репатриации. Невыполнение этой обязанности Комиссией нейтральных стран по репатриации не дает основания предполагать, что эта обязанность возложена на Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Было бы несовместимо с защитой военнопленных, предусмотренной в Женевской конвенции, если бы Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций приступило к расследованию и к судебному следствию после наступления срока, предусмотренного для освобождения военнопленных, в территории, отдаленной от места якобы совершенного преступления, и в обстановке, лишавшей обвиняемых возможности получить необходимых свидетелей защиты. Фактически для Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций не существует видимых законных оснований проводить процессы по преступлениям, якобы совершенным лицами, не находившимися в момент их совершения под контролем или юрисдикцией этого Командования.

ф) Вопрос о том, может ли обвиняемый быть судим китайским правительством или правительством Корейской Республики за преступления, якобы совершенные в то время, когда он находился в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации, является вопросом, который указанные правительства должны решить в соответствии со своим внутренним правом.

г) Когда обвиняемые были переданы в распоряжение указанных правительств, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций представило следующие меморандумы:

Меморандум правительству Корейской Республики

«1. В соответствии с соглашением о круге ведения, приложенным к подписанному 27 июля 1953 г. в Паньмыньчжоне, в Корею, соглашению о перемирии, Комиссия нейтральных стран по репатриации вернула Объединенному командованию некоторых корейских гражданских лиц, ранее входивших в состав коммунистических вооруженных сил и бывших военнопленных в результате их пленения Объединенным командованием.

2. Так как эти бывшие военнопленные отказались от возвращения, в порядке репатриации, под коммунистический контроль, то в соответствии с вышеупомянутым соглашением о круге ведения они 23 января 1954 г. должны из положения военнопленных быть переведены на гражданское положение.

3. Вышеупомянутые перемещенные гражданские лица содержались под стражей и обвинялись индийскими охранными войсками в совершении некоторых преступлений. Поскольку Комиссия нейтральных стран по репатриации прекратила свою деятельность в Корею до окончания судебного следствия по указанным делам и поскольку обвиняемые пожелали перейти под Вашу юрисдикцию, архивы и рекомендации, препровожденные Комиссией нейтральных стран по репатриации, передаются в Ваше распоряжение, чтобы Вы были в состоянии предпринять все шаги, которые Вы признаете нужным принять на основании соответствующих законов в интересах справедливого разрешения этих дел.

4. Поэтому нижеподписавшийся представитель Объединенного командования передал этих десять корейских гражданских лиц и одного военнопленного, являющегося в настоящее время корейским перемещенным гражданским лицом, задержанным Комиссией нейтральных стран по репатриации в качестве свидетеля, равно как и вышеупомянутые документы представителю Корейской Республики, и в соответствии с упомянутым выше соглашением о круге ведения последний настоящим подтверждает прием этих людей в качестве гражданских лиц. *Совершено* в Сеуле, в Корее, девятнадцатого февраля 1954 года. *Подписано* от имени Корейской Республики: Парк Юн Жон, генерал-бригадир, начальник разъяснительной группы Корейской Республики. *Подписано* от имени Объединенного командования: Генерального штаба полковник Дж. В. Боуэн, заместитель начальника штаба Восьмой армии по административной части».

Меморандум правительству Китайской Республики

«1. В соответствии с соглашением о круге ведения, приложенным к подписанному 27 июля 1953 г. в Паньмыньчжоне, в Корее, соглашению о перемирии, Комиссия нейтральных стран по репатриации вернула Объединенному командованию некоторых китайских гражданских лиц, ранее входивших в состав коммунистических вооруженных сил и бывших военнопленными в результате их пленения Объединенным командованием.

2. Так как эти бывшие военнопленные отказались от возвращения, в порядке репатриации, под коммунистический контроль, то в соответствии с вышеупо-

мянутым соглашением о круге ведения они 23 января 1954 г. должны из положения военнопленных быть переведены на гражданское положение.

3. Вышеупомянутые перемещенные гражданские лица содержались под стражей и обвинялись индийскими охранными войсками в совершении некоторых преступлений. Поскольку Комиссия нейтральных стран по репатриации прекратила свою деятельность в Корее до окончания судебного следствия по указанным делам и поскольку обвиняемые пожелали перейти под Вашу юрисдикцию, архивы и рекомендации, препровожденные Комиссией нейтральных стран по репатриации, передаются в Ваше распоряжение, чтобы Вы были в состоянии предпринять все шаги, которые Вы признаете нужным принять на основании соответствующих законов в интересах справедливого разрешения этих дел.

4. Поэтому нижеподписавшийся представитель Объединенного командования передал этих семь китайских гражданских лиц, равно как и вышеупомянутые документы представителю в Корее Национального правительства Китайской Республики, и в соответствии с упомянутым выше соглашением о круге ведения последний настоящим подтверждает прием этих людей в качестве гражданских лиц. *Совершено* в Сеуле, в Корее, девятнадцатого февраля 1954 года. *Подписано* от имени Национального правительства Китайской Республики: генерал-майор китайской армии Ян Сю-фан, военный аташе при китайском посольстве Китайской Республики. *Подписано* от имени Объединенного командования: Генерального штаба полковник Дж. В. Боуэн, заместитель начальника штаба Восьмой армии по административной части».

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Тексты важных писем, которыми обменялись объединенное командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций и Комиссия нейтральных стран по репатриации

[Следует текст писем №№ 1 по 25]

1. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ КОМАНДОВАНИЮ ОРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 18 СЕНТЯБРЯ 1953 ГОДА (С ПРОСЬБОЙ ВЫСКАЗАТЬ МНЕНИЕ КОМАНДОВАНИЯ ОРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О ПРАВИЛАХ ПРОЦЕДУРЫ)
2. ПИСЬМО ОТ КОМАНДОВАНИЯ ОРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ОТ 21 СЕНТЯБРЯ 1953 Г. (В КОТОРОМ ИЗЛАГАЕТСЯ МНЕНИЕ КОМАНДОВАНИЯ ОРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О ТОМ, ЧТО ДОЛЖНО ВОЙТИ В ПРАВИЛА ПРОЦЕДУРЫ)

Комиссия нейтральных стран по репатриации будет признательна за сведения, которые Вы в состоянии ей предоставить, чтобы Комиссия смогла выработать необходимые постановления и технические детали, относящиеся к разъяснительной работе и беседам в соответствии со статьей 8 соглашения о круге ведения.

Разумеется, Комиссии принадлежит право формулировать окончательный текст таких правил, которые отвечали бы этому соглашению о круге ведения.

К. С. ТИМАЯ
Председатель

Ваше письмо от 18 сентября 1953 г. относительно процедуры при разъяснительной работе получено. Сообщая мнение Командования Организации Объединенных Наций, мне бы хотелось начать свои замечания с заявления о том, что позиция Командования базируется на интересах военнопленных, которые стоят выше всех национальных интересов и борющихся идеологий и соблюдение которых является действительным и безусловным доказательством принципа добровольной репатриации, в связи с которым корейский конфликт был затянута на многие месяцы. Это относится к военнопленным, захваченным обеими сторонами.

Руководящий принцип, который должен учитываться при составлении всех правил процедуры для проведения разъяснительной работы, четко изложен в пункте 3 соглашения о круге ведения, а именно: «По отношению к военнопленным, указанным в пункте 1 выше, не должна применяться сила или угроза силой в целях воспрепятствования их репатриации или производства таковой, не должно быть разрешено никакое насилие ни с какой целью в отношении их личности или оскорбления их личного достоинства или самоуважения...».

На Ваше рассмотрение представляются следующие процедурные положения:

a) Все разъяснения должны даваться в присутствии представителя пленившей стороны, как предусмотрено в пункте 8с соглашения о круге ведения, и в присутствии представителя каждой стороны для наблюдения, как предусмотрено в пункте 1 соглашения о круге ведения.

с) Разъяснения лучше всего давать группам военнопленных, составляемым по признаку гражданства, но не следует одновременно давать разъяснения нескольким группам в присутствии одного только органа КНСПР.

с) Во время разъяснений должны безоговорочно уважаться права военнопленных, включая их право давать ответы, ставить вопросы или хранить молчание. Разъяснение должно ограничиваться изложением, и не должно допускаться никакое расследование. Допрос, включая вопросы о фамилиях, местожительстве и специальном положении военнопленных, находится абсолютно за пределами задач лиц, дающих разъяснения.

d) Представителям пленившей стороны, присутствующим при разъяснениях, должно быть предоставлено право выступать от имени пленных с целью защиты их прав и обеспечения того, чтобы не имели место никакое запугивание, принуждение или оскорбление, какой бы характер они ни носили.

e) Разъяснительная работа может проводиться в специально отведенном для этого месте или в пределах секторов или районов, где размещены военнопленные.

f) Военнопленные могут, индивидуально или коллективно, безнаказанно отказываться выслушивать разъяснения.

Ввиду той непримиримости, которая была проявлена в отношении коммунистических наблюдателей, прессы и переводчиков китайскими и корейскими военнопленными, заявившими, что они окажут сопротивление силой возвращению под коммунистический контроль, вполне возможно, что они проявят такую же непримиримость в отношении коммунистических представителей по проведению разъяснений, так же как вполне вероятно, что военнопленные другой стороны, после их взятия под опеку индийскими охранными войсками, займут такую же позицию в отношении некоммунистических наблюдателей, представителей прессы, переводчиков и лиц, дающих разъяснения. В такой атмосфере возможно, что некоторые или все военнопленные обеих сторон могут отказаться покинуть свои секторы или другие пункты своего пребывания, чтобы выслушивать разъяснения. Если создастся такая ситуация, необходимо будет давать разъяснения тем военнопленным, которые желают

выслушать эти разъяснения, в их секторах или в других местах, где они содержатся.

Из заявлений, приписываемых в прессе членам КНСПР и представителям индийских охранных войск, вытекает, что КНСПР рассматривает план, согласно которому военнопленные, покидая разъяснительный пункт, должны будут пользоваться одним из двух выходов, указывая таким образом, что они приняли определенное решение относительно репатриации и что это решение принято ими в результате разъяснений.

По нашему хорошо продуманному мнению, такая процедура является несправедливой в отношении военнопленных, поскольку они после месяцев размышлений уже сделали свой выбор — вернуться на свою первоначальную сторону или остаться на другой стороне. Если под влиянием разъяснений и замешательства военнопленный принуждается подтвердить свое решение путем физического акта прохождения через определенный выход, такое требование противоречит букве и духу соглашения.

Согласно соглашению о круге ведения Комиссии, военнопленный не обязан объявлять о своем выборе, если не решит осуществить свое право на репатриацию. Пункт 9 гласит, что военнопленным «будет дана свобода и возможность делать представления и сообщения...» Комиссии нейтральных стран по репатриации и подчиненным ей органам. Пункт 10 гласит, что любой военнопленный, «...который, находясь на попечении Комиссии нейтральных стран по репатриации, решает воспользоваться своим правом на репатриацию, представляет прошение о репатриации органу, состоящему из представителей каждого государства-члена Комиссии нейтральных стран по репатриации».

Таким образом всякий военнопленный, который находится на попечении КНСПР, может в любое время, по своему свободному желанию и без всякого воздействия, обращаться в КНСПР или в подчиненные ей органы по любому вопросу, касающемуся его положения или благополучия, включая право на репатриацию. Военнопленный, который не желает воспользоваться своим правом на репатриацию, не должен принуждаться к сообщению своего решения КНСПР или какому-либо подчиненному ей органу ни путем устных или письменных заявлений, ни посредством своих действий.

Если в течение девяностодневного периода разъяснений военнопленный не обращается, по своему собственному желанию, с просьбой о возвращении его под контроль другой стороны, он, как таковой, никогда не должен быть предметом суждения ни со стороны КНСПР, ни со стороны подчиненных органов, поскольку это касается репатриации. Вопрос о его дальнейшей судьбе должен рассматриваться в порядке, предусмотренном в пункте 11 соглашения о круге ведения Комиссии.

Всякая попытка заставить военнопленных объявить свой выбор за или против репатриации является нарушением пункта 3 этого круга ведения.

Генерал-бригадир А. Л. ХАМБЛЕН
Армия США
Начальник группы

3. ПИСЬМО ОТ КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ОТ 2 ОКТЯБРЯ 1953 Г. (С ВЫРАЖЕНИЕМ ПРОТЕСТА ПРОТИВ ПРАВИЛ ПРОЦЕДУРЫ, РЕГУЛИРУЮЩИХ РАЗЪЯСНЕНИЯ И БЕСЕДЫ С ВОЕННОПЛЕННЫМИ)

Мне было поручено довести до вашего сведения, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций настоящим заявляет Комиссии нейтральных стран по репатриации официальный протест против объявленных ею правил и порядка проведения разъяснительной работы и бесед с военнопленными, находящимися на вашем попечении. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций далее хотело бы точно установить, что, несмотря на наше согласие участвовать в таких разъяснениях и беседах, мы сохраняем за собой право протестовать против индивидуальных и коллективных аспектов этой работы, когда, по нашему мнению, такие протесты оправдываются.

Тщательное ознакомление с объявленными Комиссией правилами процедуры приводит лишь к тому убеждению, что преследуемая ими цель является не чем иным, как определенным поощрением военнопленных к репатриации вместо того, чтобы дать им возможность полностью и добровольно использовать то право свободного выбора своей дальнейшей судьбы, которое положено в самую основу соглашения о круге ведения Комиссии.

Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций отдает себе полный отчет в том, что Комиссия нейтральных стран по репатриации, пользуясь пунктом 24 соглашения о круге ведения, основывает свое право выносить решения на той свободе, которая предоставляется ей этим документом. Командованию также хорошо известно, что объявленные вами правила процедуры включают почти все предложения, представленные Комиссии коммунистами, как об этом сообщается в их печати и по радио. С другой стороны, фактически ни одна из рекомендаций, сделанных Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций, и разработанных в точном соответствии не только с буквой, но также, что еще более важно, с духом постановлений соглашения о круге ведения Комиссии, не была принята последней.

Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций еще раз обращает ваше внимание на пункт 3 соглашения о круге ведения Комиссии, в котором ясно говорится, что «по отношению к военнопленным, указанным в пункте 1 выше, не должна применяться сила или угроза силой в целях воспрепятствования их репатриации или принуждения к таковой; они не должны подвергаться ни насилию, ни оскорблению их человеческого достоинства в какой бы то ни было мере или для какой бы то ни было цели...». По этому вопросу также определено говорится в пункте 8d соглашения о круге ведения Комиссии, а именно, «Комиссией нейтральных стран по репатриации будут вынесены дополнительные постановления, касающиеся разъяснений, даваемых военнопленным, причем целью этих постановлений будет применение принципов, перечисленных в пункте 3 выше...».

Объявленные вами правила процедуры, регулирующие разъяснения и беседы с военнопленными, находятся в явном противоречии с вышеприведенными

ми конкретными постановлениями, так как они связаны с тем, чтобы заставить военнопленных, независимо от их желаний и их вытекающих из соглашения о круге ведения Комиссии прав, подчиниться процедуре, которая влечет за собой если не применение силы, то, во всяком случае, принуждение.

Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций считает, что правила процедуры в том виде, в котором они публично были объявлены вашей Комиссией, должны быть целиком предоставлены в распоряжение тех лиц, жизненные интересы которых непосредственно ими затрагиваются, т. е. военнопленных, находящихся в вашем ведении. Нежелание держать этих военнопленных в полном курсе того, что касается правил процедуры, на основании которых будет решаться их будущее, несовместимо с демократическими порядками и неизбежно вызовет у военнопленных еще больший страх и опасения.

Мы считаем, что искренность Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций в его желании помочь Комиссии нейтральных стран по репатриации в добросовестном выполнении ее задачи, уже достаточно продемонстрирована. Мы еще раз заявляем о нашем искреннем желании следовать любому целесообразному курсу, который отвечает духу соглашения, подписанного обеими сторонами. Однако мы не можем примириться с таким бы то ни было действием, которое противоречит основному принципу свободы выбора, который является краеугольным камнем этого соглашения.

Генерал-бригадир А. Л. ХАМБЛЕН
Армия США
Начальник группы

4. ПИСЬМО ГЕНЕРАЛА АРМИИ США В. КЛАРКА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ОТ 5 ОКТЯБРЯ 1953 ГОДА

Ввиду расхождения во мнениях о значении и применении положений соглашения о круге ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации и ввиду того, что это имеет жизненно важное значение для всего мира, я считаю желательным кратко изложить историю возникновения этого документа.

После апреля 1952 года, во время переговоров о перемирии, оставался неразрешенным один вопрос, который не был разрешен до июня 1953 года, когда было достигнуто соглашение относительно круга ведения Комиссии. Вкратце, вопрос заключался в следующем: «Согласится ли Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций применить физическую силу, чтобы вернуть в руки коммунистов тех военнопленных, которые ясно доказали, что они будут физически сопротивляться репатриации?». Коммунисты настаивали на том, чтобы все военнопленные были возвращены независимо от их личных желаний. В течение большей части времени, пока шел спор по этому вопросу, в ведении Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций находилось примерно 83 000 северокорейских и китайских военнопленных, которые, по своей собственной доброй воле, заявили, что они не будут физически сопротивляться, если их возвратят в руки коммунистов. Мы добросовестно при первой возможности возвратили этих военнопленных. Остальные военнопленные отказались возвратиться под власть коммунистов. Вследствие того что оно считалось с их человеческими правами, Командование

вооруженными силами Организации Объединенных Наций настаивало, чтобы каждому из них в отдельности было разрешено выразить свое желание без какого-либо принуждения. Им была дана полная возможность в любое время, пока они находились в нашем ведении, изменить свое решение относительно репатриации. В действительности, немногие из них впоследствии попросили о репатриации и они были включены в число тех, которые были возвращены.

Хотя эти антикоммунистически настроенные военнопленные очень ясно показали свое полное нежелание репатриироваться, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, в интересах достижения почетного перемирия и прекращения кровопролитной войны в Корее, согласилось с предложением, по которому каждой стороне была разрешена, не допуская насилия или принуждения, разъяснительная работа с военнопленными другой стороны, которые заявили, что они не желают воспользоваться своим правом на репатриацию. Именно в соответствии с этим соглашением и была создана Комиссия нейтральных стран по репатриации.

Знакомясь с результатами, достигнутыми Комиссией нейтральных стран по репатриации за три недели ее деятельности, я вполне отдаю себе отчет в тех административных трудностях, которые встречаются при организации любого такого органа. Однако в качестве Главнокомандующего вооруженными силами Организации Объединенных Наций я вынужден высказать нашу точку зрения на некоторые аспекты работы, проделанной до настоящего времени.

Конечно, с самого начала, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций всячески старалось выполнить свои обязательства перед Комиссией и перед индийскими охранными войсками. Оно будет продолжать выполнять свои настоящие и будущие обязательства. С другой стороны, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций глубоко и непосредственно заинтересовано в том, чтобы Комиссия нейтральных стран по репатриации также выполняла обязательства, возложенные на нее соглашением о перемирии и соглашением о круге ведения, и добросовестно придерживалась той гуманной цели, которая содержится в этих документах. Продолжая ценой больших потерь войну в Корее в течение более года, пока наши делегаты в Паньмыньчжоне стремились заключить почетное перемирие, которое поддержало бы принцип свободы выбора военнопленными обеих сторон своей будущей судьбы, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не может сейчас допустить какой-либо отмены или компромисса в отношении этого принципа. Не может оно также допустить применения насилия или принуждения, как открытого, так и скрытого, противоречащего этому принципу, пока эти военнопленные находятся в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации.

Ваше утверждение о том, что военнопленные были неправильно информированы Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций относительно положений соглашения о круге ведения, находится в полном противоречии с фактами. Как уже было сообщено Вам и командиру индийских охранных войск, полный текст этого документа был роздан всем военнопленным, находящимся в ведении вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что ясно изложенный круг ведения нуждается

лишь в незначительном истолковании. Когда приходилось давать истолкование или когда военнопленные требовали такового, оно базировалось на основном принципе свободы выбора без всякого принуждения или насилия. Обвинения по адресу Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций в неправильном истолковании ничем не оправдываются и не заслужены.

Всякое утверждение, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций уверяло антикоммунистически настроенных военнопленных в том, что они будут освобождены после 90-дневного заключения, является ошибочным. На самом деле военнопленным наглядно, в форме таблицы, показали хронологию касающихся их событий, пока они будут находиться в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации. На таблице ясно было показано, что они будут содержаться в качестве военнопленных максимально в течение 120 дней, после чего они немедленно будут переведены на гражданское положение, а вслед за тем, через 30 дней, будет распущена и Комиссия нейтральных стран по репатриации.

Мне говорят, что информационный листок об Индии, который Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций раньше распространило среди военнопленных, вызвал недовольство с Вашей стороны исключительно потому, что в нем не говорится точно об обязанностях Комиссии нейтральных стран по репатриации, предусмотренных в соглашении о круге ведения. Позвольте Вам напомнить, что по просьбе, поступившей от главы Общества индийского Красного Креста, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций согласилось послать для военнопленных, находящихся в лагерях Комиссии нейтральных стран по репатриации, все информационные и образовательные материалы, имевшиеся в лагерях военнопленных вооруженных сил Организации Объединенных Наций. В их число входили не только информационные листки, но и учебники, материалы и спортивный инвентарь и игры. Никогда не указывалось, что эти запрашиваемые материалы должны иметь какое-то отношение к миссии и функциям Комиссии нейтральных стран по репатриации. Вы понимаете, что вследствие глубокого недоверия, которое питают военнопленные к Комиссии нейтральных стран по репатриации и к индийским охранным войскам, мы нашли необходимым предпринять положительные меры, чтобы вызвать в них ту же веру в честность и беспристрастность Индии, какая существует у нас. Только такими мерами нам удалось обеспечить сотрудничество военнопленных при перемещении их в демилитаризованную зону и передаче их под Вашу охрану без всякого насилия и кровопролития.

Ошибочно также заявление, будто Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций заявило военнопленным, что они будут отправлены на Формозу. Всем военнопленным было сообщено, что, в соответствии с соглашением о круге ведения Комиссии, те из них, кто отказывается репатриироваться, могут свободно просить о посылке их в нейтральную страну или в страну по их собственному выбору. Вы, конечно, знаете, что китайцы, настроенные антикоммунистически, выразили горячее и естественное желание уехать на Формозу. Всем известно, что президент Китайской Республики предложил ехать на Формозу тем антикоммунистически

настроенным китайцам, которые желают туда ехать. Президент Корейской Республики также радушно пригласил тех антикоммунистически настроенных корейцев, которые желают жить с его народом.

Кроме того, я уверен, что Вы согласитесь с тем, что в соглашении о круге ведения Комиссии не содержится ни одного положения, препятствующего военнопленным, которые отказались репатрироваться, ехать на Формозу или в Корейскую Республику после того, как они больше не будут в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации. В пункте 11 этого документа отчасти говорится, что, по истечении 120 дней после принятия Комиссией нейтральных стран по репатриации в свое ведение военнопленных, они перейдут из положения военнопленных на гражданское положение. Поэтому в тот момент они перестанут быть военнопленными и не будут более находиться в ведении или под контролем Комиссии нейтральных стран по репатриации. Они свободны ехать туда, куда они пожелают. В том же пункте также говорится, что тем военнопленным, которые пожелают направиться в нейтральные страны, должно быть оказано Комиссией нейтральных стран по репатриации и Обществом индийского Красного Креста всяческое содействие. Комиссия нейтральных стран по репатриации и Общество индийского Красного Креста могут оказывать эту помощь только в течение 30 дней или в течение 150 дней с того времени, когда Комиссия нейтральных стран по репатриации приняла в свое ведение военнопленных. После этого Комиссия нейтральных стран по репатриации распускается. Очевидно, что эти свободные люди, бывшие военнопленные, которые не обратятся в Комиссию нейтральных стран по репатриации и в Общество индийского Красного Креста с просьбой об оказании им помощи, не останутся в демилитаризованной зоне. Отказавшись от репатриации, они должны поехать в страну, которую они избрали. Очевидным и естественным выбором для таких китайцев является Формоза и для корейцев — Корейская Республика.

Здесь важно отметить, что пункт 11 был предложен коммунистами. Когда 4 июня 1953 г. делегаты, ведущие переговоры, обсуждали этот пункт, представитель Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций поставил такой вопрос: «Означает ли ваше предложение то, что все эти военнопленные должны будут поехать в какую-либо нейтральную страну, или, например, будет ли разрешено корейцам остаться в Корее?». Из отчета видно, что коммунисты не выставили никаких возражений против такого толкования.

Трудно согласиться с утверждением, что сообщение, недавно распространенное среди военнопленных, находящихся в Вашем ведении, является «абсолютно правильным толкованием» соглашения о круге ведения Комиссии. Вам уже известны наши возражения как против тона, так и цели этого заявления. Хотя Вы сейчас утверждаете, что первоначальный текст отражает единодушное мнение Комиссии, повидимому совсем неясно, каков перевод, сделанный для военнопленных. В частности, в приписываемом Вам лично заявлении для печати отмечается, что распространенное среди антикоммунистически настроенных китайских военнопленных сообщение является более ранним переводом проекта, не одобренного Комиссией.

Я хочу снова повторить, что срок разъяснительной работы, о котором, повидимому, было много споров в Комиссии, ни в коем случае не может продолжаться после 23 декабря, или по истечении девяноста дней, начиная с 24 сентября, когда Комиссия нейтральных стран по репатриации полностью приняла в свое ведение военнопленных. Это не является предметом толкования Комиссии, ибо это точно предусмотрено в соглашении о круге ведения; этот вопрос был настолько тщательно обсужден в предыдущей переписке с Вами, что, на мой взгляд, он не требует никакого дальнейшего обсуждения.

Ваш отказ разрешить наблюдателям, уполномоченным Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций, присутствовать при установлении законности заявлений военнопленных о репатриации вызывает и удивление и разочарование. Трудно совместить такую позицию с положениями соглашения о круге ведения Комиссии, в котором очень ясно говорится, что нашим представителям разрешается следить за действиями Комиссии, в том числе и за дачей разъяснений и проведением бесед, не ограничивая их, однако, этим. Комиссия нейтральных стран по репатриации постановила, что передача военнопленных от Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций под охрану индийских охранных войск является делом Комиссии, и поэтому коммунистические представители имеют право наблюдать за этой работой. Несомненно, что заключительный акт при определении судьбы военнопленного путем установления законности его заявления о репатриации является наиболее важным моментом в работе Комиссии и подчиненных ей органов. Должен применяться тот же самый принцип; поэтому, при установлении законности заявлений соответственно должны присутствовать и представители Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций; было бы весьма желательным, чтобы присутствовали также и представители печати. Пункт 1 соглашения о круге ведения, по которому предоставляется полное право для такого наблюдения, не может иметь другого толкования.

Коротко говоря, Комиссия до сих пор, повидимому, исходила в своих решениях и работе из предположения, что находящиеся в Вашем ведении военнопленные действительно хотят репатрироваться. Это особенно трудно понять, потому что корейские и китайские антикоммунистически настроенные военнопленные проявляли, и в индивидуальном, и в коллективном порядке, резко отрицательное отношение даже к физическому присутствию коммунистических представителей. Повидимому, Комиссия не учла в достаточной мере того обстоятельства, что корейские и китайские военнопленные решили для себя этот вопрос уже много месяцев тому назад и что, при отсутствии насилия или принуждения, подавляющее большинство их не изменит своего решения. Если в действительности имеются какие-либо сомнения о настроениях военнопленных, я очень рекомендую воспользоваться постановлениями пункта 9 соглашения о круге ведения и поощрять военнопленных высказывать свое мнение о создавшемся положении прямо Комиссии нейтральных стран по репатриации и подведомственным ей органам. Таким образом можно будет определенно выяснить их истинные чувства и желания.

В то время как, в соответствии с соглашением о перемирии и с кругом ведения Комиссии, Командо-

вание вооруженными силами Организации Объединенных Наций будет продолжать выполнять свои обязательства перед Комиссией нейтральных стран по репатриации, это Командование уверено, что под Вашим руководством Комиссия нейтральных стран по репатриации будет выполнять свои торжественные обязательства с абсолютной честностью и полной беспристрастностью, причем главным соображением должно быть обеспечение благополучия военнопленных и предоставление им свободы выбора в отношении окончательного решения их судьбы.

Генерал Марк В. КЛАРК
Армия США
Главнокомандующий
вооруженными силами
Организации Объединенных Наций

5. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ГЕНЕРАЛУ АРМИИ США МАРКУ В. КЛАРКУ ОТ 7 ОКТЯБРЯ 1953 Г. (В ОТВЕТ НА ПИСЬМО ОТ 5 ОКТЯБРЯ 1953 Г.)

1. Комиссия поручила мне подтвердить получение Вашего письма от 5 октября, в котором Вы любезно изложили Вашу точку зрения относительно некоторых аспектов деятельности Комиссии нейтральных стран по репатриации. Хотя Комиссии известно о затруднениях, осложнявших ход переговоров, которые привели к выработке соглашения о круге ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации, тем не менее Комиссия благодарна за то, что Вы вновь напомнили историю этого вопроса.

2. Ваше письмо ярко выявляет, в чем заключается имеющее, по видимому, принципиальное значение различие в подходе к вопросу Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций и Комиссии нейтральных стран по репатриации. Вы говорите о том, что «Комиссия до сих пор, по видимому, исходила в своих решениях и работе из предположения, что находящиеся в Вашем ведении военнопленные действительно хотят репатрироваться». Комиссия не исходила из такого предположения. С другой стороны, Комиссия не согласна считать установленным фактом, «что корейские и китайские военнопленные решили для себя этот вопрос уже много месяцев тому назад и что, при отсутствии насилия или принуждения, подавляющее большинство их не изменит своего решения». Такова, несомненно, точка зрения Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Что же касается Командования корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами, то, согласно их утверждениям, военнопленные не имели возможности свободно высказать свои желания, так как в лагерях имеются хорошо организованные группы, которые якобы терроризируют желающих репатрироваться военнопленных. Комиссия не может исходить ни из одного из этих предположений. Она не предпринимает вопроса и искренне желает обеспечить военнопленным абсолютную свободу выбора без принуждения и давления. Допуская, что «подавляющее большинство не изменит своего решения», то как может Комиссия обнаружить то незначительное меньшинство, которое может изменить свое решение? Именно поэтому командования обеих сторон включили в соглашение постановления о «разъяснениях». Эти постановления носят обязательный характер, и Комиссия должна согласно своему кругу ведения обеспечить посланным с разъяснениями

представителям необходимую свободу действия и такие условия, в которых они могли бы вести свою работу. Комиссия, будучи обязанной защищать военнопленных от всякого насилия и угроз насилием, в равной степени обязана позаботиться о том, чтобы вышеупомянутые представители могли выполнять свои законные функции, установленные соглашением о круге ведения.

3. Возможно, что многие военнопленные не захотят репатрироваться. Однако до сих пор около 110 военнопленных просили о репатриации, что доказывает, что по крайней мере некоторые военнопленные желают репатрироваться. Еще больше значения имеет то обстоятельство, что ни один из военнопленных не осмеливается в лагерях открыто просит о репатриации. Они должны были это делать тайком или же идти на риск, что другие пленные их убьют или же нанесут им ранения, или что их застрелит вооруженная охрана у проволочной изгороди. Необычный способ высказывания своих желаний теми, кто хочет репатрироваться, естественно, вызывает подозрение, что не все военнопленные действуют по собственной воле. При таком положении Вы, я надеюсь, поймете, почему Комиссия не могла «учесть в достаточной мере того обстоятельства, что корейские и китайские военнопленные решили для себя этот вопрос уже много месяцев тому назад и что, при отсутствии насилия или принуждения, подавляющее большинство их не изменит своего решения». Комиссия, конечно, позаботится о том, чтобы исключить насилие или принуждение при разъяснениях, но она не может быть уверена, что к военнопленным не применяются некоторыми другими военнопленными сила или угрозы силой.

4. Вы предлагаете поощрять военнопленных высказывать мнение прямо Комиссии нейтральных стран по репатриации и подведомственным ей органам, чтобы рассеять таким образом все сомнения относительно истинных желаний военнопленных. Разговаривая с руководителями военнопленных, я спрашивал их, согласны ли они явиться в Комиссию нейтральных стран по репатриации и высказать свои взгляды. Они не согласились даже на это. Очевидно, они либо не доверяют Комиссии нейтральных стран по репатриации, либо опасаются, что если военнопленный останется один, то он может передумать и решить репатрироваться. Это значит, что мы не можем воспользоваться предложенным Вами способом выяснения желаний военнопленных.

5. Вы, конечно, имеете право рассчитывать на то, что Комиссия нейтральных стран по репатриации выполнит свои обязательства, предусмотренные в соглашении о перемирии и соглашении о круге ведения Комиссии, и будет добросовестно придерживаться гуманной цели этих документов. Комиссия утверждает, что она так и поступала и что, сообразуясь со своими обязанностями, возложенными на нее кругом ведения, она до сих пор не сделала ничего такого, что могло бы считаться попустительством или нарушением принципа свободы выбора военнопленными своей будущей судьбы.

6. Комиссия отмечает те меры, которые были приняты Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций с целью информировать военнопленных относительно положений соглашения о круге ведения. Однако, по видимому, военнопленные неправильно поняли эти положения. Это видно из

следующих примеров. В своем письме ко мне от 12 сентября генерал-лейтенант Гаррисон заявил, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций сообщило военнопленным, что наблюдатели не будут присутствовать в то время, когда военнопленные будут передаваться в ведение индийских охранных войск. По единогласному мнению Комиссии, такое толкование неправильно. Военнопленные также заявили, что, в соответствии с положениями соглашения о круге ведения, они не обязаны присутствовать на разъяснительных беседах и что они будут автоматически освобождены по истечении девяноста дней, хотя согласно правильному пониманию этих положений они должны будут оставаться под охраной до тех пор, пока политическая конференция не решит вопроса о их судьбе. Ввиду этих обстоятельств Комиссия сочла необходимым рассеять это недоразумение, распространив листок, в котором разъясняются положения соглашения о круге ведения. Я признаю, что, когда я получил письмо от генерала Хамблена, я подумал, что по ошибке, быть может, на китайский язык был переведен первоначальный текст, который впоследствии был исправлен Комиссией; я так и сказал в случайной беседе с корреспондентом. Я также сказал ему, что я передал это заявление переводчикам Комиссии для проверки и представления доклада, которого я все еще ожидал. Однако, корреспондент не счел нужным сообщить полностью беседу. По получении доклада от переводчиков я с удовлетворением узнал, что ошибки не было и что китайская версия была точным переводом английского текста в редакции, окончательно принятой Комиссией.

7. Признаюсь, что я не понимал цели выпуска информационного листка об Индии. Благодаря тому, что Вы сообщили мне в своем письме, я теперь вполне понимаю цель такого листка и необходимость в нем.

8. Комиссия отмечает, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не находит возможным согласиться на продление срока, установленного соглашением о круге ведения. Комиссия нигде не заявляла, что это является предметом толкования Комиссии. Комиссия вполне понимает, что любое такое продление возможно только в том случае, если командования обеих сторон согласятся на это; однако, принимая во внимание, что пункты для проведения разъяснительной работы не были во-время готовы, Комиссия считала, что она должна просить командования обеих сторон согласиться на такое продление.

9. Вопрос о разрешении наблюдателям присутствовать при установлении законности заявлений был тщательно рассмотрен Комиссией. Хотя возможно, что опрос военнопленных и входит в обязанности Комиссии нейтральных стран по репатриации, однако установление законности заявлений определено не входит в обязанности Комиссии. Ясно, что по практическим соображениям невозможно было отделить эти две функции. Поэтому Комиссия не могла разрешить наблюдателям присутствовать при установлении законности заявлений. Однако я хотел бы отметить, что, поскольку наблюдателям было разрешено присутствовать при передаче военнопленных под охрану индийских охранных войск, Комиссия также разрешила наблюдателям присутствовать при окончательной передаче военнопленных для репатриации.

10. Комиссия выражает полную уверенность, что Командование вооруженными силами Организации

Объединенных Наций будет продолжать выполнять свои обязательства, и она может заверить Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, что она полностью сознает принятую на себя ответственность и что она будет продолжать выполнять свои обязательства с абсолютной честностью и полной беспристрастностью и с полным пониманием дела, не упуская из виду историю всего вопроса о военнопленных.

К. С. ТИМАЯ
Председатель

6. ПИСЬМО ОТ КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ОТ 10 ОКТЯБРЯ 1953 Г.

Принимая на себя командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, считаю своим долгом в самом начале моей службы на Дальнем Востоке кратко, но четко, заявить о моей общей политике в отношении наших взаимных обязательств в такой серьезной и сложной обстановке. Я видел и полностью разделяю содержание письма, направленного Вам 5 октября генералом Кларком. Я полагаю, что Вам окажет существенную помощь то, что я как новый командующий вооруженными силами Организации Объединенных Наций не только подтверждаю мое намерение следовать нынешней основной политике Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, но также ставлю Вас в известность, что я понимаю Ваши огромные проблемы и намерен неизменно и всеми способами поддерживать Вас и оказывать Вам помощь.

Таким образом будет правильным, если я прежде всего снова заявлю, что мое Командование энергично настаивает на полном и неизменном соблюдении духа и целей соглашения о круге ведения, которое определяет обязанности и сферу деятельности Комиссии нейтральных стран по репатриации. Твердая политика моего правительства требует от меня принятия всех практических мер к защите прав тысяч военнопленных, находящихся в настоящее время под охраной войск Вашей страны, прав, которые определенно гарантируют этим военнопленным свободу выбора. Эта свобода выбора без какого-либо принуждения или насилия представляет квинтэссенцию принципов, которыми прежде всего были вызваны действия Организации Объединенных Наций в Корее. Она служит примером самых основных прав свободных граждан свободных государств. Она отображает ценность и достоинство каждого гражданина таких государств, как об этом часто и так правильно говорил президент Эйзенхауэр.

В защите этого принципа и этих основных прав не может быть никакого компромисса. О компромиссе нет и речи в соглашении о перемирии или в соглашении о круге ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации. Поэтому Вы, несомненно, полностью поймете и оцените неизменную позицию, занятую Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций в этот критический период, и неуклонную позицию, которой должны придерживаться лично я и моя Репатриационная группа вооруженных сил Организации Объединенных Наций, возглавляемая генерал-бригадиром Арколейосом Л. Хамбленом.

После того как я откровенно заявил об основной позиции Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, в равной степени важно отметить, что я глубоко сознаю чрезвычайно трудное положение, в котором Вы находитесь. Мое правительство и лично я понимаем, что Вы, не имея возможности следовать какому-либо прецеденту и в условиях столкновения интересов и при наличии чрезвычайно деликатных проблем, с которыми Вы постоянно сталкиваетесь в интересах успешного выполнения Вашей миссии, должны и вправе рассчитывать на терпеливое сочувственное понимание всех заинтересованных сторон. Поэтому я хотел бы вновь заверить Вас в понимании и постоянной поддержке. Мне известна Ваша блестящая карьера как солдата и руководителя, а также карьера генерал-майора Тората. Поэтому я уверен в благоприятном исходе этих сложных операций.

В заключение позвольте мне добавить, что, хотя я уверен в полном соблюдении духа и буквы соглашения о круге ведения, я вместе с тем могу заявить со всей искренностью и откровенностью как солдат солдату, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций доверяет Вашему честному, способному и опытному руководству. Я вполне уверен и надеюсь, что завершение Ваших функций в отношении военнопленных даст повод всем гордиться Вашими достижениями и в то же время будет способствовать нашим общим усилиям, направленным на установление почетного и прочного мира.

Генерал Дж. Е. ХЭЛЛ
Армии США

Командующий вооруженными силами
Организации Объединенных Наций

7. ПИСЬМО ОТ КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ОТ 17 ОКТЯБРЯ 1953 Г. (ОТНОСИТЕЛЬНО ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОГО ДОПРОСА ВОЕННОПЛЕННОГО)

1. Я вынужден обратить Ваше внимание на обстановку, в которой происходило собеседование с одним из военнопленных днем 17 октября 1953 г. в пункте для разъяснений № 15. Я уверен, что обстоятельства этого дела Вам по крайней мере частично известны, так как это собеседование было в результате закончено только благодаря Вашему личному вмешательству. На этом собеседовании председателем был капитан Чурая, делегатом от Швеции — подполковник Рейтерсвард, а делегатом от Швейцарии — лейтенант Гейсхуслер.

2. Мне был представлен отчет о произведенном по этому делу расследовании. Относящиеся к делу выдержки из отчета при сем прилагаются.

3. В данном случае дававшие разъяснения коммунисты запугивали военнопленного и применяли принуждения. Из всех случаев, которые были доведены до моего сведения, это — самый грубый случай нарушения принципа неприменения принуждения. Необходимо во что бы то ни стало прекратить подобные методы в дальнейших разъяснениях, которые будут даваться под руководством Комиссии нейтральных стран по репатриации. С искренним уважением

А. Л. ХАМБЛЕН

*Выдержка из доклада о расследовании,
приложенная к приведенному выше письму*

1. Приблизительно в 15 ч. 05 м. 17 октября антикоммунистически настроенный военнопленный был приведен в палатку 15 участка А для беседы. В этот момент он был определенно враждебно настроен по отношению к коммунистическим представителям для разъяснений. Он не желал сидеть рядом с коммунистами, но два индийских конвоира силой посадили его на стул. Вместо того, чтобы сесть лицом к беседующим с ним людям, он повернулся к ним спиной. Один из трех дававших разъяснения коммунистов начал беседу приблизительно следующим образом:

«Мы, представители Народного правительства. Мы здесь для того, чтобы ободрить вас и предложить вам вернуться. Я понимаю, что вы может быть совершили ошибки в прошлом, но это все незначительные ошибки и вам не следует о них беспокоиться. Народное правительство великодушно. Народное правительство забудет совершенные вами ранее ошибки. Мы гарантируем вам безопасность, если вы вернетесь домой. Фактически это единственный способ вернуться к вашей семье».

В этот момент военнопленный сделал угрожающее движение в сторону лиц, дававших разъяснения, но был остановлен индийскими конвоирами. Военнопленный пытался покинуть палатку через выход, означавший отказ от репатриации, но был задержан охраной. Военнопленный не переставал кричать: «Я хочу на Тайвань». Он был насильно возвращен охраной к стулу, и по указанию председателя его заставили опять сесть.

2. Представитель продолжал свои разъяснения, приблизительно в следующих выражениях:

«Не волнуйтесь. Насколько мне известно, вы татуированы, но это не имеет никакого значения. Когда вы вернетесь, мы удалим татуировку без какого-либо вреда для вас. Не бойтесь, если вы все эти годы были в тюрьме. Даже командир офицерского батальона Ли Чин Чуань вернулся. (Имя) вернулся. (Имя) вернулся».

3. В этот момент военнопленный опять пытался прекратить беседу и покинуть палатку через выход для отказавшихся от репатриации, продолжая кричать:

«Я хочу на Тайвань. Я хочу на Тайвань». Он опять был силой задержан индийской охраной и принужден сесть лицом к дающим разъяснения представителям. Другой представитель продолжал беседу, приблизительно, следующим образом:

«Нет смысла возвращаться вам на Тайвань. Мы собираемся освободить Тайвань. Вы знаете теперь, насколько продажным является националистическое правительство. Не верьте ни чему, что говорили гоминдановские агенты».

4. Третий представитель продолжал, приблизительно, так:

«Несколько минут тому назад один товарищ вышел из палатки (никто из военнопленных не хотел репатрироваться, выйдя через тот выход, который имел в виду беседующий). Если вы выйдете через этот выход, наши машины будут ждать вас там. Вы уедете в Кессон до наступления темноты. Палатка для репатрирующихся очень близко отсюда. Ваши това-

риши (имя) и (имя) уже там. Мы тоже увидим вас там».

5. Один из представителей продолжал, приблизительно, в следующих выражениях:

«Подумайте. Не ужасно ли ваше заключение за колючей проволокой? Не бойтесь и скажите, что вы хотите домой. Вы будете репатрированы навсегда. Вы никогда не окажетесь снова за колючей проволокой».

6. В этот момент все четверо представителей указали на выход, через который покидали палатку желавшие репатрироваться со словами:

«Идите! Идите через этот выход! Идите! Отсюда до выхода только несколько шагов. Идите! Сюда! Сюда! Не сомневайтесь больше! Идите, идите!»! Военнопленный пытался вырваться из палатки, но опять был задержан охраной. Он кричал: «Я не хочу возвращаться! Я хочу на Тайвань!»! Он повторял все то же самое. Однако военнопленный был опять возвращен на место, и его вынудили сесть лицом к представителям, дававшим разъяснения.

7. Другой представитель продолжал беседу, приблизительно, следующим образом:

«Вы нам не верите? У нас здесь более 100 представителей. Посмотрите на них» (Указав на выход, где около двери столпилось много коммунистов).

8. Представитель продолжал: «Посмотрите на всех членов Комиссии нейтральных стран по репатриации. Они защитят вас. Особенно будет вас защищать охрана. Они ваши друзья. Эти два человека из охраны проводят вас, так что вы придете на место в безопасности».

9. Военнопленный опять закричал: «Я хочу на Тайвань! Я не хочу возвращаться!»! Военнопленный указал на выход для нежелающих репатрироваться, через который он и хотел пройти. Тогда он понял, что всякая дальнейшая борьба, чтобы уйти через этот выход, бесполезна. Военнопленный устал и был обескуражен. Председатель приказал опять посадить военнопленного лицом к представителям. Один из последних протянул ему отпечатанный документ и продолжал приблизительно так: «Эта бумага от верховных главнокомандующих Пынъ Дэ-хуэйя и Ким Ир Сена. Она гарантирует вам безопасное возвращение».

10. Председатель-индеец предложил тогда ведущему разъяснения представителю показать документ Комитету Комиссии нейтральных стран по репатриации. Представитель Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций попросил разрешения посмотреть документ. Чехословацкий и польский члены Комитета Комиссии нейтральных стран по репатриации возражали против того, чтобы представители Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций читали документ. Возражение это было принято во внимание.

11. В суматохе документ был возвращен представителю, дававшему разъяснения, который продолжал, сказав приблизительно следующее: «Только взгляните на эту бумагу. Может быть вы не умеете читать. Я прочту ее вам».

12. В этот момент военнопленный опять пытался покинуть палатку через выход для отказавшихся от репатриации и опять был насильно задержан охраной и силой поставлен лицом к представителям.

13. Дававший разъяснения опять предложил военнопленному этот документ заявив: «Возьмите это, идите через этот выход».

14. В этот момент все дававшие разъяснения представители встали и закричали, сопровождая это угрожающими жестами по отношению к военнопленному: «Выходите сюда! Идите через этот выход!»! У выхода стояло много коммунистов. Военнопленный опять пытался вырваться, но опять был задержан. Один из представителей продолжал: «Вы можете не брать документ, это не имеет значения. Просто идите через этот выход».

15. Военнопленный был в изнеможении. Он сел на стул и схватился за голову. Представитель продолжал: «Если вы беспокоитесь, скажите нам».

16. Затем он закричал: «Скажите нам, *скажите нам, скажите нам, скажите нам!* Если вас ничего не беспокоит, выходите, идите!»!

17. Множество коммунистов окружало палатку. Председатель предложил им отойти. Шведский делегат заставил охрану очистить район, окружающий палатку, от коммунистов. В этот момент прибыл еще один представитель для разъяснений от коммунистов, доведя общее их число в палатке до пяти человек. Председатель Комитета предложил вновь прибывшему представителю покинуть палатку. Последний ответил следующее: «Я принадлежу к этой группе. Я был здесь все время. С этого момента я буду работать в этой палатке. Я не уйду».

18. Швейцарский и шведский делегаты решительно возражали против присутствия вновь прибывшего.

19. Последний обратился к Комитету Комиссии нейтральных стран по репатриации и закричал: «Шведский полковник набитый дурак!»!

20. вновь прибывший закричал на военнопленного: «Не бойтесь. Я здесь. Никто не осмелится вас тронуть».

21. В этот момент председатель Комитета вышел из палатки посоветоваться. До выхода он приказал, чтобы никто не говорил в его отсутствие. Как только он вышел, все пять представителей для разъяснений хором закричали военнопленному: «Идите за нами! Никто не осмелится тронуть вас! Не бойтесь!»!

22. Шведский делегат пытался восстановить порядок и заявил, что правила процедуры нарушены. Председатель Комитета вернулся в палатку и постановил, что вновь прибывший может остаться. Это постановление вызвало в палатке замешательство. Шведский и швейцарский делегаты возражали. Наблюдатель и представитель Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций также возражали против этого. Все их возражения были отклонены. Наблюдатель и представитель Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций заявили протест и покинули палатку.

23. вновь прибывший продолжал беседу приблизительно следующим образом: «Посмотрите на этих двух представителей Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Они покинули вас. Они оставили вас здесь одного. Если вы выйдете отсюда, вы вернетесь к вашим товарищам. Вы увидите вашу мать. Вы увидите вашего брата».

24. К этому моменту военнопленный был в полном изнеможении. Он охватил голову руками и стонал.

Переводчик коммунистической стороны вскочил и обратился к председателю: «Этот военнопленный заявил, что он хочет репатрироваться».

25. Все коммунисты вышли из-за столов со словами: «Сюда. Идите сюда. Выходите сюда и вы будете в безопасности. Идите! Идите!»

26. Начались споры и беспорядок, так как военнопленный пытался сопротивляться оказываемому на него давлению. Он окончательно запутался и в результате оказываемого на него давления пытался покинуть помещение через любой выход, даже через тот, который означал желание репатрироваться. Однако председатель приказал охране остановить военнопленного, потому что он не объяснил военнопленному значение двух выходов. К этому моменту большая толпа коммунистов собралась у палатки. Появился генерал Тимайя. В помещении был полный беспорядок, который генералом Тимайя был восстановлен. Наблюдатель Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций вернулся в палатку. Председатель предложил переводчику со стороны коммунистов зачитать последнюю часть заявления, в котором военнопленному предлагается выбор между репатриацией и отказом от репатриации. Коммунистический переводчик переводил текст с явным пристрастием, что было признано генералом Тимайя. Генерал Тимайя приказал всем покинуть палатку. Коммунисты это сделали неохотно. Чешский делегат настаивал на том, чтобы военнопленному было разрешено репатрироваться. Шведский делегат предложил отделить военнопленного от других и дать ему отдохнуть. Генерал Тимайя предложил военнопленному два дня отдыха. Председатель Комитета согласился, и военнопленный покинул палатку через выход для отказавшихся от репатриации вместе с генералом Тимайя. В этот момент коммунисты толпой бросились за военнопленным и пытались схватить его. Индийская охрана дала коммунистам отпор и увела военнопленного. Когда военнопленный вышел и оказался в безопасности, коммунисты заявили, что он хочет сделать заявление.

27. Генерал Тимайя приказал вернуть военнопленного в палатку. Переводчик генерала Тимайя обратился к военнопленному приблизительно со следующими словами: «Хотите вы репатрироваться или нет?»

28. Военнопленный, который к этому моменту был окончательно запутан, ответил по существу следующее: «Я пытался выйти сюда (указав на выход для отказавшихся от репатриации) и меня остановили. Я пытался выйти сюда (указав на выход для желающих репатрироваться) и меня остановили».

29. Затем генерал Тимайя увел военнопленного через выход для отказавшихся от репатриации.

8. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ГЕНЕРАЛУ У. К. ГАРРИСОНУ, КОМАНДОВАНИЕ ООУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, ОТ 12 НОЯБРЯ 1953 ГОДА

Вы помните, что при своем последнем посещении Вы спросили меня, известны ли мне какие-либо случаи сообщничества между Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций и военнопленными. Я Вам тогда заявил, что у меня никаких жалоб, кроме сообщенных Вам, нет. Вы

просили меня известить Вас, если в будущем такие случаи повторятся.

7 ноября 1953 г. индийские охранные войска обнаружили портативный радиопередатчик в ящике с сухими дрожжами, выданном со склада Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций военнопленным, находящимся в районе индийских охранных войск. Поэтому мы были вынуждены заявить соответствующий официальный протест генералу Хамблену 11 ноября 1953 года.

Я уверен, что Вы поймете, что такого рода вещи создают для меня большие неприятности и дают дальнейший повод некоторым сторонам для нападок на Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Поэтому я буду очень признателен, если можно будет предпринять шаги, чтобы воспрепятствовать участию Ваших солдат в такого рода деятельности.

Была также брошена записка из сектора военнопленных в направлении общежития корейских медицинских сестер в районе 64 полевого госпиталя. Это вызывает серьезное подозрение и в действительности совпадает с обвинениями, выдвинутыми другой стороной, что персонал госпиталя Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций используется в качестве пунктов и звеньев связи между Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций и военнопленными. Хотя у нас нет точных доказательств этого, я считаю целесообразным, чтобы Вы дали начальнику 64 полевого госпиталя строгие указания принять меры к тому, чтобы эти медсестры воздерживались от такого рода деятельности.

Генерал ТИМАЙЯ

9. ПИСЬМО ГЕНЕРАЛА У. К. ГАРРИСОНА, КОМАНДОВАНИЕ ООУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ОТ 19 НОЯБРЯ 1953 Г. (В ОТВЕТ НА ПИСЬМО ОТ 12 НОЯБРЯ 1953 Г.)

Признателен Вам за Ваше письмо от 12 ноября относительно Ваших замечаний по вопросу обнаружения контрабандного радиопередатчика и относительно того, что повидимому является тайной деятельностью в районе госпиталя. Сразу же после получения письма от г-на Гаксара, в котором изложены обстоятельства обнаружения радиопередатчика, мы провели расследование. С искренним огорчением мы обнаружили, что сообщенные Вами факты в основном подтвердились. Могу заверить Вас, что такая деятельность радикально противоречит политике Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, что генерал Хамблен не знал об этом конкретном инциденте и что генерал Хэлл лично принял строжайшие меры, чтобы предотвратить повторение такой или любой подобной недозволенной деятельности находящегося под нашим контролем персонала.

До получения Вашего письма мы также выясняли возможность попыток проведения какой-либо другой тайной деятельности. Мне удалось установить, что ни одно учреждение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций не установило и не собирается устанавливать никаких пунктов по пересылке информации ни из Северного, ни из Южного лагеря индийских охранных войск. Фактически

я нахожу, что мы располагаем весьма незначительной информацией о ежедневной деятельности военнопленных, помимо той информации, которую сообщают наши полномочные наблюдатели и офицеры связи. В частности, мы не имеем контроля над недозволённой деятельностью, которая, как Вы указываете, может иметь место на территории госпиталя. В этой связи издаются специальные инструкции для начальника 64 полевого госпиталя, предписывающие ему сотрудничать с индийскими охранными войсками в любой мыслимой форме в целях уменьшения возможности ведения тайной деятельности, если таковая в действительности имеет место.

Я заверяю Вас, генерал, что я вполне понимаю чрезвычайно деликатное положение, в котором находитесь в настоящее время Вы и индийские охранные войска. Наше желание воздержаться от какой-либо деятельности, которая противоречит духу и букве соглашения о круге ведения или которая может в той или иной форме препятствовать законной деятельности Вашей Комиссии, совершенно искренно. Мы убеждены, что Вы и индийские охранные войска выполнят Ваши обязательства по отношению к содержащимся под Вашей охраной военнопленным честно и беспристрастно, и хотим, чтобы Вы в свою очередь знали, что мы полны желания сотрудничать с Вами и оказывать Вам помощь в рамках соглашения о круге ведения.

Генерал ГАРРИСОН

10. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 2 ЯНВАРЯ 1954 Г.

Комиссия нейтральных стран по репатриации сообщает Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций, что Комиссия смогла только в ограниченной степени провести в отношении репатриации военнопленных процедуру, имевшуюся в виду и предусмотренную в соглашении о круге ведения Комиссии и установленную правилами, сформулированными Комиссией.

2. Комиссия нейтральных стран по репатриации, возможно скорее, в течение ближайших нескольких дней, должна прийти к решению о новых мерах, которые она должна или может принять при выполнении своих обязанностей. Комиссия нейтральных стран по репатриации, в частности, должна принять решение относительно статуса и задач индийских охранных войск и статуса и судьбы военнопленных.

3. В своем докладе, переданном командованиям обеих сторон, Комиссия нейтральных стран по репатриации уже изложила факты и условия, которые существовали и в большей части продолжают существовать и препятствуют выполнению Комиссией и индийскими охранными войсками их обязанностей в отношении проведения в жизнь положений соглашения о репатриации.

4. Прилагаемый к настоящему письму меморандум, составленный мною как председателем Комиссии нейтральных стран по репатриации, преследует цель информировать вас и дать вам возможность изучить положение в отношении наиболее важных проблем, с которыми сталкиваются Комиссия нейтральных стран по репатриации и индийские охранные войска.

5. Комиссия нейтральных стран по репатриации просит Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций оказать Комиссии помощь в принятием обдуманного, справедливого и правильного решения в отношении следующих вопросов:

a) считает ли Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций возможным продолжение разъяснительной работы;

b) вероятен ли созыв политической конференции, предусмотренный в пункте 11 соглашения о круге ведения Комиссии;

c) вступит ли немедленно Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций в переговоры с целью установления процедуры рассмотрения вопроса о перепатрированных военнопленных и других вытекающих из этого вопросов, ввиду того что политическая конференция до сих пор не созвана;

d) согласится ли Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций на продолжение выполнения индийскими охранными войсками обязанностей по охране военнопленных впредь до достижения соглашения о судьбе военнопленных.

6. Комиссия нейтральных стран по репатриации просит прислать ей ответы на эти вопросы без промедления в течение следующих трех — четырех дней, с тем чтобы дать ей возможность принять решение своевременно и со знанием вашей обоснованной точки зрения по этим вопросам. Комиссия нейтральных стран по репатриации будет благодарна, если ответы будут присланы к 6 января.

7. Комиссия нейтральных стран по репатриации хочет заверить Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций в том, что эта просьба вызвана ее искренним желанием провести в жизнь положения круга ведения Комиссии и выполнить возложенные на нее обязанности полностью и правильно. Идентичные сообщения направлены Командованию корейской народной армией и китайскими народными добровольцами.

Генерал-лейтенант К. С. ТИМАЙЯ
Председатель Комиссии
нейтральных стран по репатриации

П Р И Л О Ж Е Н И Е

МЕМОРАНДУМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ
НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ

После истечения девяностодневного периода Комиссия оказалась в следующем положении:

1. Разъяснительная работа

a) Разъяснительная работа не была закончена. С подавляющим большинством военнопленных разъяснительной работы не проводилось.

b) Продолжение периода разъяснительной работы, что Комиссия считала законным и необходимым, оказалось неприемлемым для Командования Объединенных Наций.

c) Требования о таком продолжении предъявлялись Командованием корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами в течение и после истечения девяностодневного периода.

d) Большинство Комиссии все еще считает, что разъяснительная работа должна продолжаться.

е) Однако в пункте 11 соглашения о круге ведения Комиссии говорится, что «по истечении девяноста дней после передачи военнопленных в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации предусмотренный в пункте 8 выше доступ представителей к военнопленным прекращается...». Буквальное толкование этих слов вполне может означать, что период разъяснительной работы оканчивается на девяносто первый день после передачи военнопленных в ведение Комиссии. Командование Объединенных Наций придерживалось этого мнения и отказалось изменить свою точку зрения. Продолжение разъяснительной работы возможно только при наличии согласия командований обеих сторон.

2. Политическая конференция

а) Передача вопроса о дальнейшей судьбе нерепатрированных военнопленных на рассмотрение политической конференции обязательна. По этому вопросу в пункте 11 говорится: «...вопрос о дальнейшей судьбы военнопленных, не осуществивших свое право на репатриацию, передается политической конференции, созыв которой рекомендуется в пункте 60 соглашения о перемирии...».

б) Если политическая конференция не соберется, то Комиссия за это не несет никакой ответственности, так как Комиссия не имеет ни права, ни возможности создать такую конференцию или заменить ее каким-либо другим механизмом или процедурой.

с) Комиссия обязана и имеет право передать этот вопрос командованиям обеих сторон и просить их изложить свою позицию по следующим вопросам:

1) будет ли в течение соответствующего периода созвана политическая конференция, и если будет, то когда;

2) в случае несозыва политической конференции в течение соответствующего периода, могут ли они прийти к соглашению между собой относительно дальнейшего порядка определения судьбы военнопленных и незамедлительно осведомить об этом Комиссию.

3. Содержание военнопленных под охраной

а) Содержание военнопленных под охраной индийских войск должно прекратиться, как предусмотрено в пункте 11, на 121 день, но об этом не говорится прямо. В упомянутом пункте 11 после заявления о том, что политическая конференция должна попытаться урегулировать вопрос о нерепатрированных военнопленных «в тридцатидневный срок», добавляется: «в течение которого военнопленные будут продолжать находиться в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации». В этом положении ничего не говорится о том, что охрана над военнопленными прекращается, а говорится только, что охрана будет продолжаться в течение тридцати дней. Если бы мероприятия по репатриации были проведены в соответствии с планом, содержащимся в пункте 11, и если бы вопрос о нерепатрированных военнопленных был передан политической конференции, то в настоящий момент не было бы нужды считаться с каким-либо иным толкованием или с иной точкой зрения по этому вопросу.

б) Однако Командование Объединенных Наций заявило, а затем подтвердило, что охрана должна прекратиться в этот день, в то время как Командование корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами придерживалось иного мнения.

с) Пункт 11 соглашения о круге ведения возлагает на индийские охранные войска некоторые функции на 120 дней и иные функции на следующие тридцать дней. Это может означать, что функции по охране прекращаются по окончании 120 дней. Это может также означать, что функции, отличные от функций по охране, или функции дополнительные к ним продолжают осуществляться. Однако индийские охранные войска должны оставаться на месте до 151 дня и вследствие этого должны иметь некоторую власть.

д) Однако независимо от какого-либо толкования фактическое положение заключается в том, что индийские охранные войска не могут продолжать охрану и даже оставаться на территории без согласия обеих сторон по следующим основаниям:

1) ввиду того что индийские охранные войска зависят от гарантий обеими сторонами мирного положения вещей;

2) ввиду необходимости содействия в перевозке, снабжении и размещении военнопленных.

Продолжение охраны необходимо:

1) если разъяснительная работа должна продолжаться;

2) если репатриация должна проводиться;

3) если независимо от их статуса военнопленные останутся в нейтральной зоне.

е) Период охраны связан с решением вопроса о нерепатрированных военнопленных на политической конференции, которая еще не созвана. Поэтому это требует пересмотра вопроса о военнопленных обеими сторонами.

ф) Индийские охранные войска, которые несут ответственность за охрану, приняли на себя эту задачу по просьбе командований обеих сторон и в соответствии с соглашением между ними.

г) Индия взяла на себя эту задачу для того, чтобы способствовать осуществлению целей соглашения о перемирии и дать возможность осуществить репатриацию.

h) Так как иначе нельзя создать условия, на основе которых индийские охранные войска приняли на себя эти обязанности, продолжение осуществления обязанностей по охране военнопленных индийскими охранными войсками возможно только при наличии соглашения об этом обеих сторон.

4. Роспуск Комиссии нейтральных стран по репатриации

а) Комиссия нейтральных стран по репатриации должна прекратить выполнение своих функций и объявить о своем роспуске в конце 150-го дня. Это следует из соответствующего постановления пункта 11 соглашения о круге ведения Комиссии, но такое заявление относится в то же время к предыдущим стадиям, вытекающим из политической конференции, которая еще не созвана.

б) Продолжение деятельности Комиссии после 150 дней возможно только в результате соглашения между командованиями обеих сторон. Поэтому Комиссия нейтральных стран по репатриации может только передать этот вопрос на рассмотрение командований обеих сторон для достижения соглашения между ними.

К. С. ТИМАЯ

11. ПИСЬМО ОТ КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ОТ 3 ЯНВАРЯ 1954 Г. (С ЗАМЕЧАНИЯМИ ОТНОСИТЕЛЬНО ДВУХ ДОКЛАДОВ, ПРЕПРОВОЖДЕННЫХ КОМИССИЕЙ ПО РЕПАТРИАЦИИ 28 ДЕКАБРЯ 1953 ГОДА)

Я внимательно прочел предварительный доклад, в составлении которого участвовали делегации Индии, Польши и Чехословакии, и предварительный доклад, составленный и подписанный делегациями Швейцарии и Швеции. Я прочел также сопровождающие их сообщения, из которых видно, как развивались события, в результате которых оказалось невозможным согласиться ни по одному пункту. Я нахожу, что из двух докладов тот, который составлен делегациями Швейцарии и Швеции, гораздо объективнее, содержит гораздо больше фактического материала и лучшее описание работы КНСПР.

Ввиду того обстоятельства, что девяностодневный срок для разъяснений уже истек, и спорные вопросы, возникавшие в стадии работы КНСПР, так ясно сформулированы в обоих докладах, я не придаю большого практического значения подробному изложению мнений по этим вопросам. Тем не менее, чтобы устранить возможность недоразумения и разъяснить мнение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций относительно обстоятельств, которые я считаю имеющими решающее значение, я вынужден еще раз повторить некоторые относящиеся к делу соображения.

а) Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций категорически опровергает правильность всех указаний на то, что мы пытались каким-либо способом осуществлять хотя бы малейший контроль над военнопленными в Южном лагере, засылая туда провокаторов, или пытались поддерживать какую-либо сеть тайной разведки.

б) Я считаю совершенно недопустимым утверждение, будто вся ответственность за недоведение до конца разъяснительной работы лежит исключительно на военнопленных, находившихся в Южном лагере. Хотя Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не имело постоянных представителей ни в КНСПР, ни в индийских охранных войсках, из сообщений, полученных от наших должным образом уполномоченных сотрудников для связи, наблюдения и разъяснений, равно как и из официальных заявлений самой КНСПР, совершенно ясно, что главными причинами неудачи были:

1) сильное разочарование представителей корейской Народной армии и китайских народных добровольцев в связи с тем, что им не удалось добиться, чтобы сколько-нибудь значительный процент лиц из состава тех групп, которые выслушивали разъяснения, пожелал бы вернуться;

2) тактика затягивания, усвоенная корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами, а именно:

а непомерные и меняющиеся требования о помещении и оборудовании,

б отказ допускать в течение каждого дня на разъяснения умеренное число военнопленных, которые были на это согласны,

с отказ корейской Народной армии и китайских народных добровольцев использовать имевшееся для разъяснений время, если КНСПР и индийские охранные войска не выполняют всех их требований, включая требование применить силу, и проводить другие целесообразные мероприятия.

с) Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, с другой стороны, всецело поддерживает твердую позицию, занятую представителями Индии, Швейцарии и Швеции, в вопросе о запрещении применения силы против беззащитных военнопленных.

д) В соглашении о круге ведения ясно указано, что разъяснения должны прекратиться 23 декабря 1953 года. Поэтому мы не можем принять никакого альтернативного предложения по этому вопросу ни от какого другого органа, точно так же как мы не примем никакого другого предложения об изменении срока 22 января — последнего дня, когда находящиеся под опекой КНСПР военнопленные могут быть лишены свободы.

е) Срок прекращения опеки — 22 января 1954 г., 120 дней спустя после принятия военнопленных под свою опеку КНСПР — определенно установлен и не зависит от того, состоится ли какая-либо политическая конференция, созыв которой должен, согласно постановлению соглашения о перемирии, быть рекомендован командующим каждой стороны в корейском конфликте своему правительству, по принадлежности.

Ссылаясь, в особенности, на ту часть Вашего письма от 28 декабря 1953 г. (при котором были препровождены упомянутые выше доклады), где обсуждаются меры, которые должна принять КНСПР теперь, когда срок для разъяснений истек, но никакой политической конференции нет, я выражаю убеждение, что изложенные выше взгляды достаточно ясны, чтобы послужить основой для здравого и логичного направления действий. Начиная с 00.01 ч. 23 января 1954 г., военнопленные, находящиеся в настоящее время под опекой КНСПР, получив право перейти на гражданское положение, смогут свободно отпра-

виться, куда им будет угодно. Что касается тех, кто пожелает, чтобы им помогло Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, то я полагаю, что их следует отправлять на юг группами, в которых был бы обеспечен порядок и которые было бы легко контролировать, по определенному расписанию этапами, чтобы они могли приниматься в определенном месте, избранном по обоюдному согласию вдоль южной границы демилитаризованной зоны. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций определенно согласено принять их и помочь им перебраться на избранные ими места, где они могли бы поселиться и заняться мирной гражданской деятельностью.

Что же касается тех, кто изъявит желание отправиться в нейтральные государства, то Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций (как Вам уже было сообщено) готово оказать содействие КНСПР, поскольку речь идет о заботе об этих военнопленных и об определении их дальнейшей судьбы в период времени между 22 января и 21 февраля. Сможем ли мы продолжать оказывать содействие после 21 февраля, это будет зависеть от той обстановки, которая будет тогда существовать. Я могу, однако, заверить Вас в нашем сотрудничестве, поскольку это зависит от меня как военного начальника.

Генерал Е. ХЭЛЛ
Армии США
Главнокомандующий

12. ПИСЬМО ОТ КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ОТ 6 ЯНВАРЯ 1954 Г. (В ОТВЕТ НА ПИСЬМО ОТ 2 ЯНВАРЯ 1954 ГОДА)

[Председателю Комиссии нейтральных стран по репатриации]

Ссылаюсь на Ваше письмо от 2 января 1954 г., в котором Вы просите Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций помочь Комиссии нейтральных стран по репатриации принять решения по перечисленным в нем вопросам и к которому Вы приложили копию меморандума, утвержденного большинством членов Комиссии. Мне кажется, что мнение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций по каждому из этих вопросов было ясно изложено в предшествовавшей переписке с Вами и, особенно, в моем письме от 3 января, где я высказал свои соображения по поводу составленных некоторыми членами Комиссии предварительных докладов о работе КНСПР. Однако, чтобы устранить всякую возможность сомнений относительно взглядов Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций или неправильного их толкования, я снова укажу, каково совершенно определенное мнение этого Командования по вопросам, поставленным в Вашем письме.

а) Ввиду определенных постановлений соглашения о круге ведения Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не может ни при каких обстоятельствах рассматривать вопрос о возобновлении или продолжении разъяснительной работы с военнопленными, находящимися под опекой КНСПР.

б) В качестве военного начальника я не могу с авторитетом говорить о созыве политической конференции. Однако позиция, занятая представителями

правительств Северной Кореи и Китая во время предварительных переговоров, недавно прерванных в Паньмыньчжоне, делает созыв политической конференции до 22 января очень мало вероятным.

с) Согласно постановлению соглашения о перемирии созыв политической конференции должен быть только предметом рекомендации командующего каждой из обеих сторон своему правительству по принадлежности и не имеет решающего значения в вопросе о военнопленных, находящихся под опекой КНСПР. Кроме того, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не видит никаких оснований для обсуждения вопроса о дальнейшей судьбе военнопленных с каким бы то ни было органом, так как пункт 11 соглашения о круге ведения является соглашением между обеими сторонами, которым этот вопрос разрешен. На это было ясно указано при переговорах о перемирии, в результате которых был выработан круг ведения КНСПР. Этот пункт выражает определенное намерение не допустить, чтобы какая-либо из участников соглашения свел на нет основную цель этого соглашения, — предотвратить бесконечное пребывание военнопленных в заточении, — просто отказываясь присутствовать на конференции или согласившись на этой конференции на какое-либо иное решение вопроса.

д) Согласно соглашению о круге ведения обязанности индийских охранных войск, под охраной которых находятся военнопленные, прекращаются в 00.01 ч. 23 января 1954 года. После этого Комиссия определено обязана освободить военнопленных и перевести их на гражданское положение и, в течение следующих тридцати дней, помочь тем, кто пожелает отправиться в нейтральные государства. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций признает, что, согласно соглашению о круге ведения, соответствующему числу индийских войск разрешается оставаться в демилитаризованной зоне, чтобы помочь Комиссии при выполнении ею оставшихся функций и обязанностей. Как Вам уже сообщено, мы готовы принять всех бывших военнопленных, отправляющихся в южном направлении от демилитаризованной зоны, и оказать им всяческое содействие. После 21 февраля КНСПР будет распущена и присутствие индийских войск в демилитаризованной зоне перестанет быть необходимым и даже дозволенным.

В указанных выше пределах Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций вполне готово, как всегда, оказывать содействие Комиссии до момента ее расформирования.

Так как Ваше сообщение отнесено Вами к категории секретных, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не станет сообщать печати ни его текста, ни его содержания, без предварительного уведомления о том Комиссии. Однако, ввиду постоянно увеличивающегося интереса мировой печати и высказываемых в ней предположений и ввиду того что нет никаких видимых причин скрывать эту переписку от общественности, я настойчиво рекомендую больше не откладывать опубликования этого материала.

Генерал Дж. Е. ХЭЛЛ
Армия США
Главнокомандующий

13. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ КОМАНДОВАНИЮ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 14 ЯНВАРЯ 1954 ГОДА

Имею честь сослаться на письмо Комиссии по репатриации No. NNRC/REP/1 от 2 января 1954 г. и на Ваш ответ от 6 января 1954 года.

1. Как указывается в письме Комиссии по репатриации от 2 января 1954 г., Комиссия нейтральных стран по репатриации до сих пор была в состоянии только в неполной мере проводить в жизнь порядок работы, установленный в соглашении о круге ведения.

2. В числе нерепатрированных военнопленных, находящихся под опекой Комиссии, находится большое число военнопленных, которые отказались воспользоваться своим правом на репатриацию. Имеется также еще большее число военнопленных, которые не смогли воспользоваться порядком, установленным в соглашении о круге ведения, и правилами, составленными на основании этого круга ведения в отношении использования военнопленными своего права на репатриацию.

3. Вопрос о дальнейшей судьбе военнопленных, которые не воспользовались своим правом на репатриацию, должен быть передан Комиссией по репатриации политической конференции. Хотя такая передача является обязательной, она не осуществилась, так как вышеуказанная политическая конференция не состоялась. Далее, разъяснения, на которые согласно положениям круга ведения имеют право все военнопленные и проведение которых возложено на Комиссию, были даны только небольшой части всех военнопленных, находящихся в ведении Комиссии.

4. Эти и другие случаи невыполнения положений соглашения о круге ведения вызваны причинами и обстоятельствами, к которым Комиссия по репатриации и индийские охранные войска не имеют никакого отношения и за которые они не несут никакой ответственности.

5. Начиная с 24 декабря 1953 г. дальнейшее и более полное осуществление Комиссией порядка работы и задач, установленных в соглашении о круге ведения, могло иметь место только на основании соглашения между командованиями обеих сторон или с ними относительно продолжения сроков разъяснительной работы и пребывания военнопленных под охраной и относительно таких изменений установленной процедуры в направлении расширения сроков, которые могли стать необходимыми ввиду того, что политическая конференция не была созвана.

6. Комиссия по репатриации неоднократно делала предложения командованиям обеих сторон по этим вопросам и обращалась к ним с соответствующими просьбами. Фактическая сторона положения, с которой столкнулась Комиссия по репатриации, была, наконец, подробно изложена в письме Комиссии и в приложенном к нему меморандуме от 2 января.

7. В частности, Комиссия поставила четыре вопроса, которые имеют большое значение для более полного проведения в жизнь Комиссией по репатриации соглашения о репатриации, и просила Вас ответить на эти вопросы.

8. Комиссия по репатриации получила Ваши любезные ответы по каждому из указанных вопросов. Ваши ответы имели своей целью «устранить всякую возможность сомнения или неправильного понимания

точки зрения Командования вооруженными силами Объединенных Наций», и в них снова была изложена «твердая позиция» Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

9. Комиссия по репатриации отмечает, что твердая позиция Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций в отношении каждого из четырех вопросов заключается в следующем:

а) что продолжение разъяснительной работы невозможно;

б) что, по мнению Командования вооруженными силами Объединенных Наций, «созыв политической конференции до 22 января очень мало вероятен»;

в) что Командование вооруженными силами Объединенных Наций не видит никаких оснований для обсуждения вопроса о дальнейшей судьбе нерепатрированных военнопленных;

г) что индийские охранные войска потеряют право содержать военнопленных под своей охраной в 00.01 ч. 23 января 1954 года.

10. Вышеуказанные ответы, в которых излагается твердая позиция Командования вооруженными силами Объединенных Наций, ставят вне всякого сомнения то, что Командование вооруженными силами Объединенных Наций не может согласиться на установление условий или процедуры, которые являются совершенно основными и необходимыми для осуществления Комиссией по репатриации как порядка работы, установленного в соглашении о круге ведения, так и целей, в нем провозглашенных.

11. Поэтому Комиссия по репатриации должна принять свое решение в свете создавшейся обстановки и своего собственного понимания положений и задач соглашения о круге ведения и вытекающих из него обязанностей и обязательств.

12. Также отмечается, что в Вашем ответе от 6 января 1954 г. Вы изложили дальше взгляды Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, которые выражаются в том,

а) что политическая конференция не имеет решающего значения в вопросе о военнопленных, находящихся под опекой Комиссии по репатриации»;

б) что пункт 11 соглашения о круге ведения исключает Ваше участие в каком-либо обсуждении вопроса о дальнейшей судьбе военнопленных;

в) что позиция, изложенная в пункте в) выше, была «ясно указана при переговорах о перемирии, в результате которых был выработан круг ведения Комиссии по репатриации»;

г) что «Комиссия определенно обязана освободить военнопленных и перевести их на гражданское положение в 00.01 ч. 23 января 1954 года».

13. Комиссия по репатриации получила ответы от Командования корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами. Она настаивает на том:

а) чтобы период разъяснительной работы был продлен и разъяснения были возобновлены;

б) чтобы вопрос о нерепатрированных военнопленных был передан политической конференции;

в) чтобы Комиссия по репатриации и индийские охранные войска продолжали осуществлять свои законные функции.

14. Комиссия нейтральных стран по репатриации считает необходимым изложить свою собственную

позицию, основанную на ее компетенции и преследуемых ею целях, а также значение, которое она придает последним в связи с ранее сделанными утверждениями, содержащимися в пункте 12 настоящего письма:

г) Комиссия нейтральных стран по репатриации не может согласиться с тем, что политическая конференция не имеет решающего значения в вопросе о военнопленных, как Вы говорите в Вашем письме. По мнению Комиссии, политическая конференция является неотъемлемой частью схемы и процедуры, предусмотренных в пункте 11. Нельзя считать, что исключение или отсутствие этой неотъемлемой части не будет иметь последствий или не окажет некоторого или никакого влияния на остальную процедуру или решения, которые Комиссия должна вынести о статусе и дальнейшей судьбе военнопленных.

п) Комиссия нейтральных стран по репатриации не может согласиться с тем, что положения пункта 11 исключают дальнейшее обсуждение вопросов, относящихся к целям соглашения между командованиями обеих сторон. Комиссия неоднократно добивалась соглашения с Командованием той или другой стороны или командованиями обеих сторон и не считала, что такое обсуждение с командованиями обеих сторон или между самими командованиями с целью осуществления постановлений соглашения о круге ведения Комиссии и ее целей исключается. Следует также отметить, что временное соглашение, приложение 2 к соглашению о перемирии, датировано 27 июля 1953 г. после подписания 8 июня 1953 года соглашения о круге ведения Комиссии, приложение 1.

ш) Комиссия нейтральных стран по репатриации не была стороной в переговорах о перемирии, и ей неизвестны указания сторон, сделанные друг другу в ходе их переговоров, на которые Вы ссылаетесь в Вашем ответе.

ч) Комиссия нейтральных стран по репатриации не может согласиться с тем, что она определенно обязана, освободив военнопленных, перевести их на гражданское положение. Такое освобождение не предусматривается кругом ведения Комиссии. В последнем, однако, предусмотрено, что Комиссия «объявляет о переходе... военнопленных... на гражданское положение» после выполнения некоторых условий круга ведения Комиссии. Однако эти условия еще не выполнены, и, следовательно, Комиссия не в состоянии «объявить» о таком «переходе».

15. Комиссия нейтральных стран по репатриации подвергла серьезному и тщательному рассмотрению вопрос о положении и судьбе находящихся у нее на попечении военнопленных при создавшихся условиях и пришла к следующим заключениям:

1) Комиссия не компетентна освобождать военнопленных; такая возможность не предусмотрена в соглашении о ее круге ведения;

2) освобождение военнопленных возможно только тогда, когда будет окончательно решен вопрос об их дальнейшей судьбе, и это не входит в круг ведения Комиссии;

3) Комиссия нейтральных стран по репатриации не компетентна в настоящее время «объявить» об освобождении из плена находящихся на ее попечении военнопленных, так как предусмотренные для этого условия, которые должны быть выполнены до такого объявления, выполнены не были;

4) Комиссия нейтральных стран по репатриации не имела возможности сохранить в своем ведении военнопленных после 23 января 1954 г. или выполнять какие-либо функции, способствующие проведению в жизнь постановлений своего круга ведения, ввиду отсутствия соглашения между командованиями заинтересованных сторон.

16. В свете вышеизложенного я, будучи председателем и ответственным административным лицом Комиссии и имея в своем ведении военнопленных, пришел к заключению, что единственно правильным, законным и мирным выходом из положения является возвращение военнопленных в ведение пленивших их сторон непосредственно до 23 января 1954 года.

17. Поэтому я намерен просить Вас 20 января 1954 г. в 9 часов вновь принять в свое ведение военнопленных в надежде, что передача их будет закончена в кратчайший по возможности срок.

18. Возвращение военнопленных прозойдет на границе южного сектора демилитаризованной зоны и зоны, охраняемой индийскими войсками, причем военнопленные будут приняты с вашей стороны границы в соответствии с установленным порядком передачи военнопленных.

19. В качестве председателя и ответственного административного лица Комиссии я хотел бы совершенно определенно заявить, что, возвращая военнопленных под охрану ранее державших их сторон, я это делаю потому, что не могу ни продолжать охрану этих военнопленных, ни продолжать выполнение постановлений соглашения о круге ведения Комиссии, ни освободить этих военнопленных. Я это делаю не с целью изменить в какой-либо мере статус военнопленных или окончательно решить вопрос об их дальнейшей судьбе.

20. Далее, Комиссия, выполняя свою функцию и осуществляя свое право толковать постановления своего круга ведения, считает, что для изменения статуса военнопленных путем либо объявления о переходе их на гражданское положение, либо принятия какого-либо другого решения по вопросу об их дальнейшей судьбе, требуются предшествующие тому разъяснительная работа и созыв политической конференции, причем эти условия должны быть выполнены до их законного завершения, как это предусмотрено в вышеупомянутом соглашении о круге ведения, за исключением того случая, что командования обеих сторон согласятся о другом порядке или ходе действий в отношении статуса и дальнейшей судьбы военнопленных. Всякое одностороннее действие любой из заинтересованных сторон не будет соответствовать соглашению о круге ведения Комиссии.

21. Вступая на этот путь, Комиссия исходит из искреннего желания содействовать достижению целей соглашения о перемирии, придерживаться при создавшемся положении законного и объективного образа действий, предотвратить беспорядки и столкновения и поступать в соответствии с целями и духом Женевской конвенции, касающейся обращения с военнопленными.

22. Смею твердо надеяться, что командования соответствующих сторон будут исходить из тех же желаний, когда они примут дальнейшие меры относительно статуса и судьбы военнопленных, которые в скором времени будут возвращены под их опеку.

23. Я благодарен Командованию Организации Объединенных Наций за то, что оно снова заверило Комиссию в своей готовности помогать ей вплоть до ее роспуска, и желаю, со своей стороны, заверить Командование в том, что Комиссия сделает все от нее зависящее, чтобы по мере сил выполнять свои обязанности объективно. Я был бы признателен за Ваш ответ на это сообщение к 16-му января 1954 года.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

14. ПИСЬМО ОТ КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ОТ 16 ЯНВАРЯ 1954 Г. (В ОТВЕТ НА ПИСЬМО ОТ 14 ЯНВАРЯ 1954 ГОДА)

Я ознакомился с содержанием Вашего письма от 14 января, в котором Вы сообщаете о Вашем намерении обратиться к Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций с просьбой вновь взять на себя, начиная с 9 часов 20 января, охрану тех военнопленных, которые были переданы в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации.

В моем письме к Вам от 6 января была ясно изложена позиция Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Эта позиция не изменилась и не изменится, так как она основывается на букве и духе постановлений соглашения о круге ведения Комиссии, в основу которых положены принципы гуманности и справедливости в отношении самих военнопленных и признание их неотъемлемого права свободного выбора.

Признано, что непримиримость коммунистов лишила Комиссию нейтральных стран по репатриации возможности полностью выполнить свою задачу в соответствии с принятым сторонами соглашением о круге ведения. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций честно передало находящиеся под его охраной военнопленных в ведение Комиссии нейтральных стран по репатриации с уверенностью в том, что каждый пленный получит полную возможность выслушать разъяснения и свободно и беспрепятственно сделать выбор в отношении своей дальнейшей судьбы. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций приложило все усилия для разъяснения их прав на репатриацию тем военнопленным, которые были переданы под охрану Комиссии нейтральных стран по репатриации. Оно также пыталось помочь Комиссии в проведении разъяснительной работы с военнопленными, ранее находившимися в его ведении. То обстоятельство, что разъяснения удалось дать лишь незначительной части военнопленных, плененных вооруженными силами Организации Объединенных Наций, можно объяснить только упорным нежеланием корейской Народной армии и китайских народных добровольцев продолжать разъяснения, иначе как на их собственных условиях, т. е. с применением по отношению к военнопленным физической силы. Такое применение силы противоречит положениям соглашения о круге ведения Комиссии, Женевской конвенции и общепринятым понятием о человеческом достоинстве и правах человека. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций одобряет и приветствует отказ Комиссии нейтральных стран по репат-

риации и индийских охранных войск от незаконного применения силы против военнопленных.

Сторона Организации Объединенных Наций приложила все усилия к тому, чтобы создать рекомендованную в пункте 60 соглашения о перемирии и упомянутую в пункте 11 соглашения о круге ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации политическую конференцию, которая должна была в определенный тридцатидневный срок обсудить вопрос о дальнейшей судьбе военнопленных. Но этому помешала другая сторона. Как я уже определенно говорил в моем письме от 6 января, явная цель пункта 11 соглашения о круге ведения Комиссии заключается в том, чтобы помешать любой из сторон соглашения сорвать достижения основной цели, а именно избежать бесконечного задержания военнопленных под стражей.

Согласие Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций на оставление под стражей и бесконечное затягивание освобождения военнопленных означало бы отказ от самого принципа прав человека, за который так много солдат этого Командования боролось и отдало свою жизнь. Такое несправедливое и недостойное действие недопустимо со стороны ни одного свободного народа, и о нем, конечно, нельзя и думать. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций приняло соглашение о круге ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации только потому, что им запрещается насильственная репатриация и ясно предусматривается переход в конце концов военнопленных на гражданское положение через сто двадцать дней после передачи их в ведение Комиссии.

Я повторяю, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций твердо убеждено в том, что Комиссия нейтральных стран по репатриации безусловно должна выполнить свои обязательства и перевести на гражданское положение всех отказавшихся от репатриации военнопленных в 00.01 ч. 23 января. Невыполнение Комиссией этого обязательства было бы сознательным уклонением от соблюдения важного условия ее круга ведения, и Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не могло бы согласиться на такое упущение со стороны Комиссии.

Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не может принять в свое ведение этих военнопленных на предлагаемых Вами условиях. Однако ввиду сообщенного Вами намерения односторонне приступить к освобождению военнопленных, начиная с 20 января, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций по необходимости должно быть готово разместить их и заняться их дальнейшей судьбой. Мы хотели бы, чтобы не могло быть сомнения в том, что мы займемся этими военнопленными после их отбытия из демилитаризованной зоны лишь по соображениям гуманности, и для того, чтобы обеспечить им в наиболее полной мере использование тех преимуществ, которые имеются в виду соглашением о перемирии. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций будет, в соответствии с соглашением о военнопленных, выполнять свое обязательство в отношении военнопленных и обращаться с ними как с людьми, имеющими полное право на свободу в качестве гражданских лиц с 23 января. Вам уже известны разработанные Командованием

вооруженными силами Организации Объединенных Наций подробные планы того, как Командование намеревается поступить с военнопленными. Возвращение военнопленных Командованию до 23 января в 00.01 ч. может рассматриваться лишь как невыполнение Комиссией нейтральных стран по репатриации своих обязанностей. Однако необходимо подчеркнуть, что этот факт ни в какой мере не затрагивает права военнопленных перейти в упомянутый срок на положение гражданских лиц, независимо от того, где они находятся.

Поэтому я дал указание командующему восьмой армии США изменить свои теперешние планы для принятия и опроса, начиная с 20 января, военнопленных. Он в срочном порядке договорится с Вами о необходимых в связи с этим мероприятиях.

Генерал Дж. Е. ХЭЛЛ
Армия США
Главкомандующий

15. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 18 ЯНВАРЯ 1954 ГОДА

Имею честь сослаться на Ваше письмо от 16 января. В пункте 7 этого письма Вы указали, что ввиду моего «сообщенного... намерения односторонне приступить к освобождению военнопленных, начиная с 20 января, Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций по необходимости должно быть готово разместить их и заняться их дальнейшей судьбой». Я полагаю, что Вы неправильно поняли мою просьбу, изложенную в письме от 14 января. Я пользуюсь настоящей возможностью, чтобы объяснить эту просьбу и причины, которые заставили меня обратиться с нею к Вам.

В моем письме от 14 января я указал, что Комиссия нейтральных стран по репатриации пришла к заключению, что она некомпетентна в данных условиях ни освободить военнопленных, ни объявить о переводе военнопленных на гражданское положение, ни оставить военнопленных под своей охраной после 23 января. Учитывая это решение, я, как ее председатель и ответственное административное лицо, на которое возложена охрана военнопленных, пришел к выводу, что единственным правильным, законным и мирным шагом будет возвращение военнопленных сторонам, ранее их пленившим, накануне 23 января. Поэтому я прошу каждую из сторон, пленивших военнопленных, вновь принять военнопленных под свою охрану, начиная с 09.00 часов 20 января.

В моем письме я указал, что я обращаюсь с этой просьбой как председатель и как ответственно административное лицо, так как я не могу ни оставить военнопленных под моей охраной, ни осуществлять дальнейшее выполнение соглашения о круге ведения, ни освободить военнопленных. Я ясно заявил, что я не намерен вносить какие-либо изменения в статус военнопленных или определять их окончательную судьбу.

В моем письме я также указал, что Комиссия нейтральных стран по репатриации, выполняя свои функции и свое право толковать соглашение о круге ведения, придерживается того мнения, что изменение в статусе военнопленных либо путем перевода их на

гражданское положение, либо путем решения их судьбы в каком-либо другом порядке требует предварительного проведения разъяснительной работы и созыва политической конференции, если оба командования не договорятся о каких-либо альтернативных процедурах или порядке действий в отношении статуса и судьбы военнопленных. Я подчеркнул, что по мнению Комиссии нейтральных стран по репатриации любое одностороннее действие, совершенное любой из заинтересованных сторон в отношении изменения статуса или определения судьбы военнопленных, будет противоречить указанному соглашению о круге ведения.

Предлагая Вам принять вновь под свою охрану военнопленных, начиная с 20 января, я осмеливаюсь снова подчеркнуть мою искреннюю надежду, что любые дальнейшие шаги, которые могут быть предприняты обоими командованиями в отношении статуса и дальнейшей судьбы военнопленных, которые вскоре вновь будут возвращены в Ваше ведение, будут диктоваться самым искренним желанием содействовать достижению цели соглашения о перемирии.

Генерал-лейтенант К. С. ТИМАЙЯ
Председатель Комиссии
нейтральных стран по репатриации

16. ПИСЬМО ОТ КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ОТ 19 ЯНВАРЯ 1954 Г.

На Ваше письмо от 18 января сообщая, что мнение и намерения Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций были ясно изложены в адресованном Вам моем письме от 16 января и остаются неизменными.

Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций будет готово провести необходимые формальности и распорядиться военнопленными, находящимися в настоящий момент под охраной Комиссии нейтральных стран по репатриации, независимо от того, покинут ли они демилитаризованную зону 20 января или немедленно после истечения срока охранных полномочий Комиссии нейтральных стран по репатриации в 00.01 ч. 23 января. В обоих случаях в 00.01 ч. 23 января Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций в соответствии с соглашением о военнопленных будет в соответствии с принятым обязательством считать их гражданами, имеющими полное право на свою свободу.

Могу Вас заверить, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций, подписав соглашения о перемирии и круге ведения, полностью сознает цели и дух этих документов и глубоко прониклось самым искренним желанием обеспечить выполнение их постановлений. Именно поэтому мы так твердо придерживались позиции, определенной в моем письме от 16 января.

Генерал Дж. Е. ХЭЛЛ
Армия США
Главнокомандующий

17. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ КОМАНДОВАНИЮ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 19 ЯНВАРЯ 1954 ГОДА

№ 125/36/NNRC, Председатель КНСПр, 19 января 1954 года

Генерал-бригадир А. Л. Хамблену, Репатриационная группа Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций

Предмет: Военный суд. «Настоящее относится к Вашему письму за № 250.44RGCQ от 22 декабря 1953 года.

Военнопленные, данные о которых содержатся в приложенном списке и которые должны быть переданы в Ваше ведение 20 января 1954 г., являются важными свидетелями в деле трех корейских военнопленных, которое сейчас разбирается.

Будьте добры принять надлежащие меры, чтобы в течение всего процесса обеспечить присутствие этих военнопленных в военном суде в том случае, если суд этого потребует».

Бригадир Б. М. КАУЛЬ
Начальник штаба

Примечание: В приложении приводятся имена и фамилии 449 свидетелей.

18. ПИСЬМО ОТ КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ОТ 20 ЯНВАРЯ 1954 Г.

Настоящим ссылаемся на письмо председателя Комиссии нейтральных стран по репатриации за № 125/36/NNRC от 19 января 1954 года. Хотя мы еще не получили официальных сведений по этому вопросу от Комиссии нейтральных стран по репатриации, повидимому, Вы намереваетесь продолжать судебный процесс корейских военнопленных после 00.01 часов 23 января.

Подобный шаг вызовет крайнее удивление, так как нет сомнений в том, что совершенно независимо от вопроса о гражданском статусе пленных после 00.01 часов 23 января, уголовная юрисдикция как Комиссии нейтральных стран по репатриации, так и индийских охранных войск над военнопленными с этого момента полностью прекращается. Право индийских охранных войск судить военнопленных за преступления, совершенные во время их нахождения под охраной этих войск, всецело основано на существовании полномочий содержать военнопленных под охраной. Когда же эти полномочия истекают, то из этого неизбежно следует, что, поскольку между Комиссией нейтральных стран по репатриации или индийскими охранными войсками, с одной стороны, и военнопленными — с другой, никогда не существовало никаких других взаимоотношений, кроме взаимоотношений охраняющих и охраняемых, нет больше никаких оснований для уголовной юрисдикции и что не может существовать никакого субсидиарного или дальнейшего права осуществлять прежнюю юрисдикцию, после того как сами эти полномочия стали недействительными.

В соглашении о круге ведения не делается никаких исключений, которые позволили бы Комиссии ней-

тральных стран по репатриации или индийским охранным войскам удерживать силой после 00.01 часов 23 января кого бы то ни было, кто был передан под их охрану как военнопленный, будь то обвиняемый, признанный виновным или просто свидетель якобы совершенного преступления. Хотя Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций полностью сочувствует безупречным мотивам, которыми руководствуется Комиссия нейтральных стран по репатриации, желая обеспечить незамедлительное отправление правосудия в отношении возможных правонарушителей, соглашение о круге ведения не может быть истолковано в том смысле, что оно разрешает содержание под стражей после 23 января.

Вследствие этого Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций твердо убеждено и должно категорически настаивать на том, что Комиссия нейтральных стран по репатриации и индийские охранные войска не имеют никакого другого законного выхода, как освободить корейцев, подозреваемых в совершении преступлений, о которых идет речь, не позже чем 00.01 часов 23 января. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций предлагает, чтобы все имеющиеся протоколы судебных заседаний вместе со всеми другими данными и рекомендациями были переданы Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций для принятия таких дальнейших мер, которые оно сочтет нужными.

Что касается свидетелей, указанных в приложении к Вашему письму, упомянутому выше, то Вы ставитесь в известность о том, что персонал, о котором идет речь, не будет считаться более под стражей Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций и перейдет на гражданское положение.

Генерал ХАМБЛЕН

19. ПИСЬМО СОВЕТНИКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ КОМАНДОВАНИЮ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 22 ЯНВАРЯ 1954 ГОДА

№ 125/36/NNRC, Нq. NNRC, 22 января 1954 года

Генерал-бригадир А. Л. Хамблену. Репатриационная группа Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций

Настоящим ссылаемся на Ваше письмо за № 250/44/RGCG от 20 января 1954 года.

2 января 1954 г., когда военнопленные в лагере Тонжани были переданы в ведение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, нижеследующие военнопленные, против которых уголовное преследование по обвинению в убийстве было возбуждено или судебное разбирательство фактически начато, были задержаны Комиссией нейтральных стран по репатриации в соответствии со статьей 119 Женевской конвенции. Что Комиссия намеревалась это сделать явствует из письма за № 125/36/NNRC от 19 января 1954 г., адресованного Вам начальником штаба председателя;

Китайцы (обвиняющиеся в убийстве военнопленного в отделении D.28, который числится пропавшим без вести в ночь с 5 на 6 октября 1953 года)

1)	711365	Рядовой	У Бао-шань
2)	701640	„	Чжан У-ван
3)	718122	„	Чжан Фу-шэн он же Ху-Шэн
4)	702200	„	Чжан Чжи-чжун
5)	709939	„	Шун Цэ-чан
6)	710673	Сержант	Са Вэнь он же Ши Юнь
7)	704986	Рядовой	Цэн Ши-чжун

Северокорейцы (обвиняющиеся в убийстве 12 декабря 1953 г. четырех военнопленных в отделении E.38)

1)	30829	Рядовой	Шен До Кук
2)	53855	„	Ким Хак Жун
3)	306028	Штатский	Хон Ву Сик
4)	20537	Рядовой	Лу Клуэн Чил
5)	101417	Сержант	Пак Жан Су
6)	151232	Рядовой	Жан Биен Ки
7)	04326	Штатский	Жо Клу Чол
8)	6207	Рядовой	Ким Чон Юл

9) *Северокореец* (обвиняемый в убийстве рядового Бал Ке Ча, № 39393) 27841, рядовой Сон Чол Хо из отделения «F».

10) *Северокореец* (обвиняемый в убийстве рядового О Чан Хвань, № 303323) 31483, рядовой Чой Дон Хак из сектора G.53.

Поэтому предполагается продолжать уже начатое судебное разбирательство и возбудить дело против тех обвиняемых, относительно которых имеется уже достаточно данных, чтобы предать их суду. Поэтому прошу Вас предоставить в распоряжение суда свидетелей для вышеупомянутого судебного разбирательства и сотрудничать с Комиссией для обеспечения скорого суда.

П. Н. ХАКСАР
Советник

20. ПИСЬМО ОТ КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ОТ 22 ЯНВАРЯ 1954 Г.

От имени Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций я хочу выразить Вам, Комиссии нейтральных стран по репатриации и индийским охранным войскам свою признательность за гуманное отношение к антикоммунистическим корейским и китайским военнопленным и за умелый и скорый их перевод 20—21 января. Индийские охранные войска, включая офицеров и солдат, заслужили уважение и восхищение моего Командования за свою выдающуюся службу при несении охраны этих военнопленных. Особой похвалы заслуживают прекрасно задуманный индийскими войсками порядок возвращения военнопленных и проявленная индийскими охранными войсками готовность сотрудничать при выполнении тщательно разработанных Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций мероприятий.

Генерал ХЭЛЛ

21. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ КОМАНДОВАНИЮ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 27 ЯНВАРЯ 1954 ГОДА

№ 125/36/NNRC, Председатель КНСПР, 27 января 1954 года

Генерал-бригадир А. Л. Хамблену, Репатриационная группа Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций

1. Ссылаюсь на письма, адресованные Вам моим начальником штаба бригадным генералом Б. М. Каулем и советником П. Н. Хаксаром соответственно 19 и 22 января 1954 года. В ожидании Вашего ответа на последнее, считаю своим долгом вновь изложить взгляды КНСПР в связи с различными вопросами, связанными с преступлениями, совершенными военнопленными в то время, когда они находились в ведении Комиссии.

2. Как Вам уже известно, большинство членов Комиссии несогласно с утверждениями Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, что пленным должен быть предоставлен статус гражданских лиц. Следовательно, доводы, основанные на подобных утверждениях и выдвигаемые с целью освобождения пленных, обвиняемых в совершении убийств, неприемлемы для Комиссии.

3. Не подлежит сомнению, что, пока КНСПР существует, она вправе и обязана применять свои законы и правила и, в частности, проводить в жизнь гуманитарные постановления Женевской конвенции. Одно из этих гуманитарных постановлений, содержащихся в статье 119 Конвенции, предусматривает наказание лиц, совершивших преступления. Комиссия нейтральных стран по репатриации не понимает того различия, которое Вы пытаетесь провести между функциями по охране и функциями по содержанию под стражей. Я должен отметить, что позиция КНСПР не может ни в каком отношении считаться более слабой, чем позиция любой из держав, держащих военнопленных.

4. Комиссия нейтральных стран по репатриации не может принимать участия в освобождении военнопленных, которые на основании достаточных данных заподозрены в совершении убийств. Подобное освобождение было бы равносильно полному отказу в правосудии. Комиссия нейтральных стран по репатриации не находит возможным содействовать созданию подобного прецедента, который был бы чреват серьезными последствиями.

5. Ваше требование, содержащееся в пункте 4 Вашего сообщения за № AG/250/44/RGCG от 20 января 1954 г., непонятно. Если Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций утверждает, что военнопленные, обвиняемые в совершении убийств, должны быть переведены на гражданское положение, то не может быть смысла в том, чтобы предоставить в распоряжение Командования протоколы судебных заседаний и результаты следствия в целях принятия дальнейших мер.

6. Далее, я должен отметить от имени Комиссии, что лица, назначенные для защиты обвиняемых, отсутствовали в суде 23 января 1954 г., без всякого предварительного заявления.

7. Я должен также заявить, что, если даже согласиться с Вашей точкой зрения относительно компетенции КНСПР после 22 января, весьма прискорбно, что Вы, придерживаясь этой точки зрения, не сочли для себя возможным сотрудничать с судом на его заседаниях 20 и 21 января.

8. Поскольку Комиссии нейтральных стран по репатриации невозможно отказаться от своих обязанностей, она должна в интересах правосудия искать сотрудничества Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Поэтому членам Комиссии было бы весьма прискорбно получить от-

каз в подобном сотрудничестве. По этой причине Комиссия искренне надеется, что Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций вновь рассмотрит этот вопрос и сочтет для себя возможным сотрудничать, предоставив свидетелей и разрешив защитникам явиться в суд.

Генерал ТИМАЙЯ

22. ПИСЬМО ОТ КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ОТ 30 ЯНВАРЯ 1954 Г.

(не имеет секретного характера)

Ссылаюсь на письмо от Центрального управления Комиссии нейтральных стран по репатриации за № 125/36/NNRC от 22 января 1954 г. и на письмо председателя Комиссии нейтральных стран по репатриации за № 125/36/NNRC от 27 января 1954 года.

Общая позиция Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций в отношении всех тех бывших военнопленных, которые предпочли не быть репатрированными и были 20 января возвращены в ведение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, ясно изложена в моих письмах от 16 и 19 января 1954 года. По приведенным в этих письмах соображениям Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций не может согласиться с оговорками, сделанными Вами в связи с освобождением военнопленных. Поэтому Командование, полностью признавая право этих военнопленных на получение свободы 23 января, разрешило им направиться в страны их выбора. Таким образом, Командование не в состоянии предоставить свидетелей, упомянутых в Вашем письме.

1. Мы разделяем Ваше желание обеспечить отправление правосудия во всех случаях, когда это необходимо. Мы вновь предлагаем принять соответствующий персонал, а также все делопроизводство и те рекомендации, которые Вы можете пожелать сделать, для немедленной передачи их заинтересованным правительствам.

2. Сообщение будет передано представителям прессы немедленно после того, как оно будет получено Комиссией нейтральных стран по репатриации.

Генерал ХАМБЛЕН

23. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ КОМАНДОВАНИЮ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 1 ФЕВРАЛЯ 1954 ГОДА

1. Ссылаюсь на Ваше письмо за № 383/6/RGCG от 30 января 1954 года.

2. Как я уже отметил в своем письме от 27 января, большинство членов Комиссии стоит на той точке зрения, что пленные, возвращенные в ведение первоначально захватившей их стороны, не могут быть переведены на гражданское положение без наличия соглашения между обеими сторонами. Они должны оставаться под охраной первоначально захватившей их стороны.

3. Я также отметил, что, пока Комиссия существует, она вправе и обязана применять свои законы и правила и, в частности, проводить в жизнь гумани-

тарные постановления Женевской конвенции. Привлечение к суду и наказание тех, кто совершил преступления, предусматривается одним из таких постановлений, содержащихся в статье 119 вышеупомянутой Конвенции. Эта обязанность будет входить в круг ведения Комиссии до тех пор, пока она будет существовать.

4. На этом основании Комиссия надеется, что, вновь рассмотрев этот вопрос, Вы сочтете для себя возможным сотрудничать, предоставив свидетелей и разрешив защитникам явиться в суд. Комиссии в высшей степени желательно закончить эти процессы до истечения срока ее полномочий. Если даже военнопленные, вызванные защитой в качестве свидетелей, были освобождены, все еще возможно принять меры для их явки в суд. Поскольку эти пленные были переданы в ведение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций и так как ответственность за доставку этих пленных лежит на Командовании вооруженными силами Организации Объединенных Наций, я прошу, чтобы возможно скорее были приняты необходимые для их доставки меры.

Генерал ТИМАЙЯ

24. ПИСЬМО ОТ КОМАНДОВАНИЯ ОРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ ОТ 3 ФЕВРАЛЯ 1954 Г.

Ссылаюсь на Ваше письмо за № 125/36/NNRC, Председатель КНСИР, 1 февраля 1954 года.

Ввиду предшествующих ясных заявлений Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций относительно предмета Вашего письма, я сомневаюсь, что Вы нуждаетесь в повторном изложении нашей позиции для разрешения Вашей проблемы.

Как уже было сказано, а также в интересах справедливости, мы готовы принять тех лиц, которые были задержаны Комиссией нейтральных стран по репатриации с целью предания их суду за якобы совершенные преступления, и передать их заинтересованным правительствам одновременно с теми документами и рекомендациями, которые Вы захотите им представить.

Генерал ХАМБЛЕН

25. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАН ПО РЕПАТРИАЦИИ КОМАНДОВАНИЮ ОРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 16 ФЕВРАЛЯ 1954 ГОДА

1. Я ознакомился самым подробным и внимательным образом с Вашим письмом от 3 февраля. Сообщения, на которых основаны Ваши доводы, заставляют меня вновь подтвердить мою собственную точку

зрения, равно как и точку зрения Комиссии относительно семнадцати военнопленных, обвиняемых в совершении убийств.

2. Командованию вооруженными силами Организации Объединенных Наций известно, что нет ни малейшего сомнения в том, что убийства были совершены. Эти факты подтверждаются в пунктах 92 и 93 предварительного доклада Комиссии и в пунктах 8, 11 и 13 отдельного доклада шведского и швейцарского ее членов. Кроме того, в результате расследований, произведенных Комиссией, были представлены доказательства, которые достаточны для установления презумпции виновности в совершении убийств.

3. При создавшихся обстоятельствах долгом Комиссии являлось обеспечить надлежащее отправление правосудия во имя самой элементарной справедливости. В основе этой позиции лежат конкретные постановления Женевской конвенции, индийское военное право, принятое Комиссией с ведома и согласия Вашего Командования, и широкие принципы естественной справедливости.

4. Когда Комиссия поручила мне обратиться к Вашему Командованию в письме от 27 января по вопросу о Вашем сотрудничестве в отношении соблюдения принципов справедливости, она имела все основания полагать, что Вы согласитесь на подобное сотрудничество. Впоследствии я писал Вам по тому же вопросу 1 февраля. Ваш ответ серьезно огорчил нас. Освободить военнопленных до окончания разбирательства их дела судом значит простить все преступления, в которых они обвиняются.

5. В качестве председателя и ответственного должностного лица Комиссии, а также в качестве председателя Индии в данной Комиссии, я считаю своим долгом выразить протест против отказа Вашего Командования сотрудничать в деле поддержания принципов правосудия.

6. Поскольку срок полномочий Комиссии истекает и ей не была дана возможность предать суду обвиняемых военнопленных, она вынуждена против своей воли подчиниться позиции, занятой Вашим Командованием. В то же время она не должна терять надежды, что в интересах правосудия Ваше Командование не примет никаких шагов, которые могли бы препятствовать правосудию и дать виновным возможность избежать наказания. Я также должен отметить, что ответственность в этом деле лежит на Командовании вооруженными силами Организации Объединенных Наций, а не на других властях.

7. Принимая во внимание эти обстоятельства, я поэтому передаю в Ваше ведение 18 февраля в 10 ч. семнадцать военнопленных одновременно с соответствующими протоколами.

К. С. ТИМАЙЯ
Председатель

ПРИЛОЖЕНИЕ J

Правила процедуры, регулирующие разъяснительную работу и беседы с военнопленными, принятые Комиссией нейтральных стран по репатриации

I. Общие положения

1. Всякое применение силы или угроза применять силу с целью препятствовать репатриации военнопленных или ее осуществлять, запрещается.

2. Никто из военнопленных не должен совершать актов насилия против другого военнопленного.

3. Любые действия, нарушающие предусмотренные в соглашении о круге ведения Комиссии права военнопленных, запрещаются.

4. Любые действия военнопленных, направленные на умаление прав Комиссии по репатриации или на создание помех Комиссии при выполнении ею своих законных функций и обязанностей, запрещаются.

5. Любые действия со стороны военнопленных, угрожающие работе по разъяснению и беседам, запрещаются.

6. После принятия Комиссией в свое ведение военнопленных, с помощью индийских охранных войск, Комиссия должна обеспечить, чтобы военнопленные были ознакомлены с постановлениями, содержащимися в предшествующих пунктах 1 — 5.

7. Разъяснительная работа и беседы могут проводиться с группами военнопленных или с отдельными военнопленными в зависимости от просьбы представителей по проведению разъяснительной работы от того государства, которому военнопленные принадлежат. Каждый из военнопленных обязан являться на разъяснения и беседы.

8. В течение времени, указанного в статье 8 соглашения о круге ведения Комиссии, допускается проведение нескольких разъяснений и бесед с одной и той же группой военнопленных или с одним и тем же военнопленным.

9. Военнопленные могут в любое время и в любом месте просить о репатриации. КНСПР должна обеспечить, чтобы все военнопленные имели возможность делать это беспрепятственно.

10. Во время разъяснений должны присутствовать КНСПР или ее подчиненный орган, а также по одному представителю от каждой из двух сторон для наблюдения за работой и один представитель пленившей стороны.

11. Достаточное число, но не больше тридцати пяти подчиненных органов, в состав которых входило бы по одному представителю от каждого государства-члена КНСПР, должно быть учреждено для присутствия при всей разъяснительной работе и беседах и для проверки законности заявлений о репатриации.

12. Представители по проведению разъяснительной работы имеют право распространять среди военнопленных письменные разъяснения в соответствии с постановлением статьи 8 соглашения о круге ведения Комиссии по должном рассмотрении этих разъяснений Комиссией или ее подчиненным органом.

13. Ни в какой момент во время разъяснений и бесед наблюдателям ни той, ни другой стороны не разрешается вмешиваться в разъяснительную работу, так как их единственной функцией является наблюдение.

14. Представитель пленившей стороны не должен принимать участия в разъяснительной работе или вмешиваться в нее каким-либо образом. Однако он может в конце любого периода разъяснений обратить внимание председателя КНСПР или ее подчиненного органа на любое обстоятельство, которое может быть истолковано как нарушение соглашения о круге ведения.

15. В ходе разъяснительной работы и бесед с военнопленными переводы для присутствующих пред-

ставителей КНСПР должны, при условии, что это не препятствует разъяснительной работе и беседам, делаться одновременно и не должны прерывать разъяснительную работу и беседы.

16. Представители по проведению разъяснительной работы могут задавать военнопленному любые относящиеся к делу вопросы, при условии, что военнопленный уведомлен о своем праве не отвечать на эти вопросы, если по его мнению или по мнению КНСПР или ее подчиненного органа ответ на эти вопросы может быть прямо или косвенно использован для угрозы или принуждения в отношении этого военнопленного.

17. Если по мнению одного из членов подчиненного органа, наблюдающего за разъяснениями, лицо, дающее разъяснения, нарушает соглашение о круге ведения или настоящие правила, а также в случае любых беспорядков или каких-либо серьезных инцидентов, разъяснения должны быть немедленно прерваны. Соответствующий подчиненный орган должен затем немедленно выяснить положение, создавшееся вследствие такого инцидента, и указать условия, при которых разъяснения могут быть возобновлены, или доложить о происшедшем Комиссии, или сделать и то и другое.

II. *Подготовительные мероприятия и условия работы*

18. Пункты для проведения разъяснительной работы и бесед с военнопленными, как индивидуальных, так и групповых, должны быть устроены таким образом, чтобы обеспечить, что при разъяснениях и беседах не будет никакого вмешательства или обструкций.

19. Должна быть также обеспечена возможность разъяснительной работы и бесед с больными и ранеными военнопленными.

20. Те военнопленные, которые просили о репатриации, те военнопленные, которым были даны разъяснения в соответствии с изложенным выше пунктом 7, но которые не сделали заявлений о репатриации, и те, кто не получил разъяснений и не сделал заявления о репатриации, должны содержаться раздельно.

21. Каждое помещение для ведения индивидуальных или групповых разъяснений должно иметь два выхода, которыми военнопленные должны пользоваться раздельно; один выход — для тех, кто просит о репатриации, а другой — для тех, кто этого не делает.

22. Разъяснительная работа должна проводиться ежедневно, за исключением воскресений, с 08.00 до 17.00 часов, с часовым перерывом на завтрак.

23. Представители по ведению разъяснительной работы от государств, которым принадлежат военнопленные, должны изо дня в день представлять заранее — за один день — секретариату КНСПР планы, касающиеся метода разъяснительной работы. Эти планы должны передаваться секретариату не позднее 10.00 часов накануне того дня, когда соответствующий план должен быть выполнен.

ПРИЛОЖЕНИЕ К

Заявление Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций о «принципе свободного выбора» при разъяснительной работе

(Ниже приводится текст письма начальника Репатриационной группы вооруженных сил Организации Объединенных Наций от 19 декабря 1953 г., врученного Комиссии нейтральных стран по репатриации для передачи американским военнопленным, отказавшимся репатрироваться.)

Организация Объединенных Наций и Соединенные Штаты Америки определенно обязались соблюдать принцип личной свободы выбора в вопросе о репатриации. Действительно, на всем протяжении переговоров о перемирии Соединенные Штаты Америки упорно настаивали на предоставлении каждому военнопленному права решать, желает ли он репатрироваться на родину или переехать на постоянное жительство в какую-либо нейтральную страну. Организация Объединенных Наций и Соединенные Штаты Америки продолжают придерживаться этого великого принципа. Привилегия добровольной репатриации или добровольного отказа от нее, которой вы пользуетесь здесь, является результатом настоящих Соединенных Штатов в ходе переговоров о перемирии, направленных на обеспечение этой свободы. Наша цель не в том, чтобы диктовать вам решения или чрезмерно убеждать вас. Но по отношению к вам, как гражданам Соединенных Штатов, наша страна несет обязанности, которые она желает выполнить. Вы служили в вооруженных силах Соединенных Штатов и попали в плен вооруженных сил противника. Мы заинтересованы главным образом в том, чтобы вам было предоставлено право свободного выбора, при полном знании и понимании всех обстоятельств, относительно вашего будущего. Если вы решите не возвращаться в Соединенные Штаты, то вы примете самое роковое решение, которое в корне изменит течение вашей жизни. Поскольку для вас это самое критическое и непоправимое решение, то мы хотим убедиться в том, что вы полностью отдаете себе отчет в тех последствиях и обстоятельствах, которые вам следует иметь в виду, для того чтобы быть уверенными в том, что решение является действительно добровольным, разумным и принятым с полным знанием положения. Мы хотим также убедиться в том, что вы полностью отдаете себе отчет в тех условиях, в силу которых вы находитесь в вашем теперешнем душевном состоянии, и о том влиянии, которое было оказано с целью вызвать это решение. Мы не знаем, что каждый из вас испытал, подвергались ли вы или нет оскорблениям или лишениям. Потеря свободы и заключение под стражей уже сами по себе причиняют большие страдания. Какие бы испытания вы ни перенесли, ваше правительство желает исполнить свой долг по отношению к вам, вашим родителям, вашим соседям и соотечественникам-американцам, удостоверившись, что ваше окончательное решение является таким решением, которого вы действительно хотите, что решение принято вами без принуждения и насилий и что вы, при полном знании обстоятельств и сознательно, считаете это решение предпочтительным, самым подходящим для вас, для любимых вами, для вашего будущего и для всего того, что вам дорого.

В этой связи важно убедиться в том, что вы свободно и добровольно приняли свое решение; что вы приняли решение, зная все обстоятельства дела; что

это решение отражает анализ и учет всех фактов; что оно является реалистичным с точки зрения будущего и что оно принято с надлежащим учетом прошлых личных связей и ценностей, заслуживающих сохранения и могущих в противном случае быть потерянными.

Договоренность о проведении нынешнего периода разъяснительной работы под охраной нейтральных государств была достигнута, в конце концов, благодаря пониманию необходимости такого тщательного рассмотрения тех условий, которые привели вас к настоящему душевному состоянию. Предполагается, что здесь в нейтральной зоне вы свободны от одностороннего влияния. Здесь вы свободны обдумать свои прежние испытания, то, что вам внушили и что вы знаете. Здесь вы можете потребовать полного и исчерпывающего разъяснения всего спорного. Вы сослужите себе плохую службу, если вы не изучите здесь обе стороны спорных вопросов, как они представляются каждой из сторон, а затем не решите сами свободно вопрос о том, что вы согласны принять и что хотите отвергнуть. Мы, в Америке, верим в свободу выражения мыслей. Пусть каждая из сторон в присутствии другой стороны изложит свою точку зрения и пусть каждый человек сам выберет то, что по его мнению лучше или предпочтительнее. Наблюдательный, осторожный и действительно мыслящий человек, находящийся подобно вам под охраной нейтральных государств, свободный от влияния сторон и имеющий возможность осознать методы и приемы, применявшиеся к нему в целях убеждения, находится в исключительном положении, чтобы решить самостоятельно вопрос о том, добровольно ли принять им решение и является ли избранный им путь лучшим из открытых перед ним альтернатив. Таким образом, мы предлагаем вам использовать полностью период пребывания в нейтральной зоне. Здесь и сейчас вы можете предаться размышлению о вашем будущем, которого требует такого рода важное решение. Если вы не делаете этого, то ответственность ложится целиком на вас, ибо, если ваше будущее окажется мрачным и бесплодным, то это будет делом ваших собственных рук. Объективность в этот момент вашей жизни может означать разницу между тем, чего вы в глубине души действительно хотите и заслуживаете, и трагедией ошибочно избранного будущего.

Мы просим вас лишь об одном. Решать этот вопрос не так, как решали бы его мы, а убедиться, что по существу ваше решение достойно вас самих. Мы просим вас максимально использовать возможность свободного выбора, принять то или иное решение с полным знанием обстоятельств дела и тщательно его обдумать, серьезно проанализировав все условия и возможности для вас и вашего будущего. Если это станет ясным для вас, то мы исполним наш долг по отношению к вам, к тем, кого вы любите, и к вашим соотечественникам-американцам.

Мы глубоко убеждены в том, что вы имеете право знать о предварительных условиях, совершенно необходимых для каждого достойного решения. Мы глубоко убеждены, что здесь, в настоящее время вы обязаны пересмотреть все испытания своего недавнего прошлого. Взвесьте их с целью выяснить, каким

образом они отразились на вашем нынешнем душевном состоянии. Если вы сделаете это, то вы соблюдете принцип свободы выбора, независимо от того, каким может оказаться ваше последнее решение.

Нам хотелось бы указать на ряд вопросов, которые связаны с действительным осуществлением независимой свободы выбора. Мы не намерены обсуждать с вами вопрос о том, как в любом отдельном случае может быть искажена или не проявлена свобода выбора. Однако вы и другие военнопленные были переданы под охрану нейтральных государств с тем, чтобы устранить прежние условия и создать для вас такие условия, при которых могли быть устранены даже подозрения об одностороннем влиянии или принуждении. Зачастую человек не знает о тех искусных и хитроумных средствах, которые применяются для того, чтобы лишить человека способности к независимым суждениям. Это может принимать открытую форму физического принуждения или угрозы силой, но еще более дьявольской является скрытая форма принуждения, когда с помощью внушений, лживых инсинуаций и даже открытой лжи человека лишают способности прийти к такому решению, которое действительно отвечает его интересам. Мы повторяем, что мы не касаемся того, что происходило за занавесом лагерей для военнопленных, поскольку все это могло повлиять на любого человека, но мы не исполнили бы лежащего на нас долга, если бы не указали на те условия, которые, мы знаем, искажали и подвергали опасности свободу выбора и которые могли сыграть роль и в вашем случае.

Прежде всего следует подчеркнуть, что нельзя свободно выбирать, подвергаясь насилию и принуждению. Применение физических наказаний или угрозы наказания устраняет возможность свободного выбора. В той же степени уточненные формы психологического воздействия, расчетливое использование наград и наказаний, деморализующее наблюдение ваших товарищей, ставших отступниками — эти и другие искусные формы оболъщения уничтожают действительную свободу выбора и превращают сами слова в обман. Но здесь вы теперь свободны вспомнить ваше прошлое, ваши испытания в лагерях для военнопленных и еще раз проанализировать вопрос о репатриации без страха перед насилием, при котором немислима свобода.

Вы должны вспомнить, пришлось ли вам это насильно испытать. Каким образом страх или давление влияли на ваше мышление? Здесь, находясь теперь под охраной нейтральных стран, тщательно проверьте ваше решение и убедитесь в том, что оно не вызвано страхом перед наказанием, ибо здесь в настоящее время вы находитесь вне досягаемости обеих сторон. Здесь вам предоставляется возможность самому и по своей доброй воле сделать выбор. Здесь вы можете обдумать возможные результаты выбора любого пути, не находясь под влиянием того, как этот вопрос был преподнесен вам пленившей вас стороной.

Но свободный выбор не должен быть лишь выбором без принуждения или насилия, свободный выбор всегда является выбором между альтернативами, между той или иной целью, или страной, или формой правления. Был ли этот вопрос поставлен перед вами в виде действительного выбора альтернатив? Преподнести в розовом свете и чрезвычайно приукрашено лишь один альтернативный выход значит скрыть действительный вопрос. Каковы различия, каковы перспективы одного выбора по сравнению с другим?

Таковы вопросы, которые следует поставить, если вам надлежит сделать действительно свободный, обоснованный и разумный выбор. В данном случае нельзя, как у нас в Америке говорят, «покупать свинью наугад в темноте», покупать, не зная того, что вы покупаете. Объяснять одну сторону дела, не объясняя другой, значит отказывать человеку в праве выбора. Если вам не разъяснили в равной степени возможные альтернативы, то в настоящее время для вас здесь существует возможность потребовать необходимые сведения, для того чтобы вы действительно могли решить вопрос о том, какой жизненный путь вы хотите избрать. Но обязательно требуйте того, чтобы вас ознакомили со всеми очень важными сведениями о том и другом пути, об обеих альтернативах: если вы не подумаете об этом или вам отказали в этом, то сейчас наступил момент об этом узнать. Вы можете использовать свое пребывание в нейтральной зоне, для того чтобы удостовериться в том, что вы надлежащим образом изучили другую альтернативу.

Кроме того, свобода выбора зависит от свободы информации, от достаточной и правильной информации. Как можно знать, какую выбрать сторону, без соответствующей информации? Конечно, мы не можем знать источников, из которых к вам поступала информация. Мы не знаем, насколько был информирован каждый из вас, и, самое главное, мы не знаем, была ли эта информация или нет односторонней или даже была ли она фактической и правильной. Но мы можем быть совершенно уверены в одном: есть опасность, что информация, поступающая исключительно от одной стороны, освещается целями стороны, дающей эту информацию.

Какого рода информацию вы получали из библиотек лагерей для военнопленных, кто составлял ее и в какой мере вы могли получать информацию, составленную другой стороной? Принцип свободы информации требует публичной проверки информации. Выдержит ли эта информация проверку другой стороны? Если библиотеки в лагерях для военнопленных, если брошюры и книги, которыми вы пользуетесь, и радиопередачи, которые вы слушаете, составлены одной стороной, то вы должны спросить себя — насколько это правильно? насколько это правдоподобно?

Сейчас и здесь пришло время противопоставить пропаганде факты. Собирайте сведения от обеих сторон. Воспользуйтесь возможностью сравнить все то, что вы читали и слышали, находясь в руках пленившей вас стороны, с информацией другой стороны. Если вы не сделаете этого, то вы лишите себя принадлежащего вам права на свободный выбор.

Односторонняя информация не означает выбора. Это означает отсутствие возможности проверить правдоподобность того, что вам преподнесли. Ибо в любом споре истина рождается лишь тогда, когда противоположные взгляды открыто противостоят друг другу. Иные утверждают, что все факты искажены. Возможно, вас убедили в правильности этого мнения. Но даже если бы это было верно, что, конечно, не так, то для умного человека, желающего сделать свободный выбор, важно и необходимо располагать информацией обеих сторон, чтобы ознакомиться с тем, как искажались эти факты. Только лишь после этого он действительно сам может принять решение. Здесь, в нейтральной зоне, вы можете добиться полной информации. Вы можете просить и получить пра-

вильную информацию, а не одностороннюю, однобокую пропаганду.

Здесь вы можете освободиться от искаженных и извращенных сообщений, слухов и мифов, которые распространяются для того, чтобы служить целям одной стороны против другой. Перед вами исключительная возможность выяснить факты и быть настолько уверенным, насколько может быть уверен человек, что они не искажены и не однобоки. После этого, и только после этого, вы можете воспользоваться свободой выбора, свободой выбора уверенного в себе человека с чувством собственного достоинства.

Другой вопрос, на который я обращаю ваше внимание, — это ваши прежние дружеские связи, привязанность к семье и общение с соседями. Не нам поощрять вашу привязанность к ним. Если вы любите их, вы будете с ними считаться. Если вам безразличны семейные узы, то это ваше дело. Но мы напоминаем вам, что при выборе между возвращением и невозвращением на родину вы должны серьезно взвесить эти связи. Если для вас они ничего не значат вообще, то следует помнить, что нельзя съесть пирог и сохранить его. Какое бы обещание насчет будущего вы ни получили, его необходимо противопоставить быть может полной и невозвратимой утрате семейных уз и дружеских связей. Если вы желаете их сохранить, то здесь и сейчас вы обязаны взвесить и решить, заслуживают ли они того, чтобы от них отказаться. При свободном и сознательном выборе нельзя легкомысленно или бесчувственно забывать о таких важных вопросах. Здесь, в нейтральной зоне, у вас есть возможность оценить их значение.

Рассматривая перспективы возвращения и невозвращения на родину, вы, конечно, подумали о будущем. Вероятно вам дали заманчивые обещания насчет будущих возможностей. Мы не знаем, насколько реальными могут быть эти обещания, но ясно лишь одно: сознательный человек, не попавшийся на эти хитрые слова и соблазнительные фразы, обдумает эти обещания, с тем чтобы убедиться, насколько они правдоподобны и будут ли они выполнены.

Каждый из нас, лучше кого-либо другого, знает, годимся ли мы для той роли, которую нам указал кто-то другой. Даны ли вам такие обещания и гарантии, которые не соответствуют тому, что вы знаете о себе? Гарантируют ли вам эти обещания такое будущее, какое вы хотите, и надолго ли в будущем эти обещания действительны. Сейчас пришло время серьезно осознать тот факт, что нет ничего более унижительного, чем обнаружить, что человек был использован как орудие для чьих-либо сомнительных целей и затем, позже, был отброшен как старый сапог. Убедитесь сами в том, что вы не служите материалом для пропаганды. Здесь и сейчас вы можете сознательно убедиться в том, насколько обещанное вам будущее на чужбине является сказкой, от которой с годами ничего не останется.

В это трудное время многие из нас озабочены тем, как мы можем поднять уровень благосостояния человечества и сделать его более общедоступным, но мы не должны забывать о том, что до сих пор еще нигде не создано идеальное общество. Нет такого общества, перед которым бы не стояли свои проблемы. Действительным мерилom качества той или иной страны, того или иного правительства служат те методы, которые используются в попытках решить эти проблемы человечества. Великий урок истории человечества

состоит в том, чтобы осторожно использовать для решения социальных проблем и обеспечения всем тех или иных свобод лишь те методы, которые в то же время не разрушают основы для других свобод. Что выиграли бы мы в нашей борьбе за свободу человечества, если бы методы, которыми мы пользовались, разрушали эти свободы?

Мы уверены, что среди вас есть люди с глубоким чувством общественного долга, озабоченные тем, как лучше всего решить экономические и социальные вопросы. В этой связи мыслящий и убежденный человек обязательно спросит себя, где я могу лучше всего служить обществу и помочь решению этих проблем? Могу ли я лучше всего служить обществу среди своих людей или на чужбине? Конечно, существуют некоторые аспекты социальной жизни, которые беспокоят каждого человека, и он, возможно, ищет удовлетворительного ответа, но мы должны быть уверены в том, чтобы эти социальные проблемы не были чрезмерно раздуты. Мы должны быть уверены в том, чтобы они не были раздуты до такой степени, чтобы затмить собой другие вопросы равной и, возможно, даже большей значительности.

Здесь и сейчас существует возможность пересмотреть эти вопросы и различные касающиеся их решения. Если чье-либо решение возвратиться или не возвратиться на родину вызвано его отношением к социальным проблемам и способам их разрешения, то чрезвычайно важно, чтобы в вашем сознании эти проблемы не были преувеличены настолько, чтобы заслонить собой другие ценности и соображения. Здесь и сейчас вам предоставляется возможность пересмотреть эти проблемы и различные предлагаемые решения. Мыслящий человек удостоверится в том, что на его решение относительно репатриации не повлиял какой-либо искаженный и неправильный анализ подобных проблем и что от него не утаили фактов и не исказили сведения о том, что делается в отношении этих проблем.

Но прежде всего необходимо удостовериться, что важное и непоправимое решение о возвращении или невозвращении было принято, исходя из существа дела, а не в результате методов и приемов, которые скрывают реальные факты.

Свободный выбор возможен лишь в том случае, если данное лицо хорошо знакомо с техникой воспитания, убеждения и идеологической обработки, применявшейся для того, чтобы склонить его к окончательному решению. Другими словами, возможно прийти к решению скорее в результате ловкости и убедительности преподавателя, чем на основании качеств самих аргументов. Свободный выбор требует, чтобы человек видел, что скрывается за доводами, так чтобы он мог сам принять решение.

Мы знаем, какие утонченные методы допросов и идеологической обработки применялись в лагерях для военнопленных, и вам следует отличать методы, с помощью которых внушаются идеи, от самих идей. Здесь и сейчас у вас есть возможность поразмыслить о том, что вы пережили, о том, что произошло с вами, припомнить, как пленившая вас сторона преподносила вам свои идеи и доктрины и какими способами. Таким образом вы можете отвеять мякину от зерна, сами вопросы от всех ловких и хитрых приемов, с помощью которых они были представлены. Свободный и независимый выбор требует, чтобы вы проверили эти методы идеологической обработки. Мы бы не

исполнили своего долга, если бы не указали, что ваше решение возвратиться или не возвратиться должно быть основано на фактах, а не на утонченных, вводящих в заблуждение и дьявольских методах убеждения.

То, что мы сказали, могло вызвать в вашем уме вопросы. Мы здесь для того, чтобы ответить на них, если это в наших силах. Пожалуйста, пользуйтесь предоставленной вам возможностью сейчас и в других случаях, когда у вас явится желание получить сведения, попросить уточнения и обратиться с любым личным вопросом, в связи с которым мы можем вам посодействовать. В заключение, мне хотелось бы еще раз предложить вашему вниманию чрезвычайно важные, необходимые условия независимого выбора и суждения. Если здесь и сейчас, в течение вашего пребывания в нейтральной зоне, вы зададите себе эти вопросы, то вы уверенно и с чувством собственного достоинства примете окончательное решение.

Разрешите мне повторить:

Во-первых: Проверьте ваше решение и убедитесь, что оно принято без принуждения и насилия.

Во-вторых: Действительно свободный выбор — это выбор между альтернативами. Убедитесь в том, что обе альтернативы надлежащим образом вам представлены.

В-третьих: Действительно свободный выбор требует надлежащей осведомленности, а не односторонней пропаганды или искажения фактов в пользу одной стороны против другой.

В-четвертых: Сознательное решение предполагает вдумчивую оценку семейных уз. Если они имеют какое-либо значение, то следует помнить, что, как невозможно съесть пирог и оставить его нетронутым, так же нельзя отказаться от семейных уз и в то же время их сохранить.

В-пятых: Если давались обещания о будущих благаях и возможностях, то это следует тщательно взвесить. Соответствуют ли они вашим талантам и интересам? Соответствуют ли эти обещания и заверения тому, что вы знаете о себе, и гарантированы ли они?

В-шестых: Если вас побуждает чувство общественного долга и стремление служить человечеству, можете ли вы сделать это лучше всего среди своего народа или предпочитаете попытаться решить эти социальные проблемы, которые интересуют вас, на чужбине?

В-седьмых: И наконец, вы должны вполне отдавать себе отчет в методах воспитания, убеждения и идеологической обработки, которые могли применяться для того, чтобы склонить вас к решению. Это имеет первостепенное значение, так как вы должны быть уверены в том, что ваше окончательное решение целиком основано на существовании дела и что вы не были введены в заблуждение ловкими и хитроумными методами.

Если вы внимательно отнесетесь к нашим советам, то в этом решении мы можем положиться на вас, ибо мы в Америке верим в принцип свободного выбора. Вам остается сделать лишь действительно свободный и независимый выбор.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Заявление генерала Хэлла от 23 января 1954 года, подтверждающее перевод военнопленных на положение гражданских лиц

Решением председателя Комиссии нейтральных стран по репатриации те антикоммунистические военнопленные, которые отказались репатрироваться или остаться в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации с целью получения помощи для переезда в нейтральные страны, были выпущены на территорию, находящуюся под контролем Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

Это решение об освобождении этих военнопленных без объявления их гражданскими лицами не может, согласно соглашению о военнопленных, правомерно повести к такой жестокости, как дальнейшее задержание в заключении на неопределенное время тысяч корейцев и китайцев.

Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций неоднократно заявляло о том, что оно в полной мере будет соблюдать права военнопленных, указанные в соглашении о круге ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации, приложенном к соглашению о перемирии. Положения

круга ведения являются результатом торжественного соглашения между противоположными сторонами в корейском конфликте. Соглашение о круге ведения предназначалось быть гарантией против задержания военнопленных в плену на неопределенный срок и оно должно быть введено в силу. Соответственно, все военнопленные, не пожелавшие репатрироваться, теперь, когда истек 120-дневный период их нахождения в ведении Комиссии нейтральных стран по репатриации, имеют право получить свободу и перейти на положение гражданских лиц, и их свобода должна уважаться всеми, от кого это зависит. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций считает, что все бывшие военнопленные в настоящее время находятся на положении гражданских лиц. Считая с 00.01 ч. корейского времени 23 января 1954 года, они стали свободными людьми.

Генерал Дж. Е. ХЭЛЛ
Армия США
Главнокомандующий

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard (Pty.), Ltd., 255a George Street, Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A., Calle Alsina 500, Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la Presse S.A., 14-22 rue du Persil, Bruxelles.
W. H. Smith & Son
71-75 Boulevard Adolphe-Max, Bruxelles.

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria, Avenida 16 de Julio 216, Casilla 972, La Paz.

БРАЗИЛИЯ

Livraria Agir, Rua Mexico 98-B, Caixa Postal 3291, Rio de Janeiro.

ВЕНЕСУЭЛА

Escritorio Pérez Machado, Conde a Pifango 11, Caracas.

ГАИТИ

Max Bouchereau, Librairie "A la Caravelle," Boite postale 111-B, Port-au-Prince.

ГВАТЕМАЛА

Goubaud & Cia. Ltda., 5a. Sur No. 6 y 9a., C.P., Guatemala.

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis," Librairie Internationale, Place de la Constitution, Athènes.

ДАНИЯ

Einor Munksgaard, Nørregade 6, København.

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana, Calle Mercedes No. 49, Apartado 656, Ciudad Trujillo.

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance d'Egypte," 9 SM. Adly Pasha, Cairo.

ИЗРАИЛЬ

Leo Blumstein, P.O.B. 4154
35 Allenby Road, Tel-Aviv.

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co., Scindia House, New Delhi.

ИНДОНЕЗИЯ

Jajasan Pembangunan, Gunung Sahari 84, Djakarta.

ИРАН

Mackenzie's Bookshop, Booksellers and Stationers, Baghdad.

ИРЛАНДИЯ

Hibernian General Agency Ltd., Commercial Buildings, Dame Street, Dublin.

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar Eymundssonas Austurstreti 18, Reykjavik.

ИТАЛИЯ

Colibri S.A., Via Chiossetto 14, Milano.

КАНАДА

The Ryerson Press, 299 Queen Street West, Toronto.

КИТАЙ

The Commercial Press, Ltd., 211 Nanan Road, Shanghai.

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda., Apartado Aéreo 4011, Bogotá.

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos, Apartado 1313, San José.

КУБА

La Casa Belga, René de Smedt, O'Reilly 455, La Habana.

ЛИВАН

Librairie universelle, Beyrouth.

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummet, Place Guillaume, Luxembourg.

НИДЕРЛАНДЫ

N.V. Martinus Nijhoff, Lange Voorhout 9, 's-Gravenhage.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

United Nations Association of New Zealand, G.P.O. 1011, Wellington.

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tahum Forlag, Kr. Augustgt. 7A, Oslo.

ПАКИСТАН

Thomas & Thomas, Fort Mansion, Frere Road, Karachi.

ПЕРУ

Librería Internacional del Perú, S.A., Casilla 1417, Lima.

ПОРТУГАЛИЯ

Livraria Rodrigues 186, Rua Aurea, 188 Lisboa.

СИРИЯ

Librairie Universelle, Damas.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H.M. Stationery Office, P. O. Box 569, London, S.E. 1 (and at H.M.S.O. Shops at London, Belfast, Birmingham, Bristol, Cardiff, Edinburgh, and Manchester).

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service, Columbia University Press, 2960 Broadway, New York 27, New York.

ТАЙЛАНД

Pramuan Mit Ltd., 333 Charoen Krung Road, Bangkok.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette, 469 Istiklal Caddesi, Beyoglu, Istanbul.

УРУГУВАЙ

Oficina de Representación de Editoriales, Prof. Héctor D'Elia, Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1, Montevideo.

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co., 132 Riverside, San Juan, Rizal.

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa, 2, Keskuskatu, Helsinki.

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone, 13, rue Soufflot, Paris V.

ЦЕЙЛОН

The Associated Newspapers of Ceylon, Ltd., Lake House, Colombo.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic, Narodni Trida 9, Praha 1.

ЧИЛИ

Librería Iveris, Calle Moneda 822, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S.A., Lausanne, Genève.
Buchhandlung Hans Raunhardt
Kirchgasse, 17, Zurich 1.

ШВЕЦИЯ

C. E. Fritze's Kungl. Hofbokhandel A-B Fredsgatan 2, Stockholm.

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cia., Plaza del Teatro, Quito.

ЭФИОПИЯ

Agence Ethiopienne de Publicité, Box 8, Addis-Abeba.

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece Jugoslovenska Knjiga, Marsala Tita 23-11, Beograd.

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Van Schaik's Bookstore (Pty.), Ltd.
P.O. Box 724, Pretoria.

Издания Организации Объединенных Наций можно получить у следующих книгопродавцев:

АВСТРИЯ

V. Wüllerstorff
Waagplatz, 4
SALZBURG.

ГЕРМАНИЯ

Buchhandlung Elwert & Meurer
Hauptstrasse, 101
BERLIN — Schöneberg.

ГЕРМАНИЯ (продолжение)

W. E. Saorbach
Frankenstrasse, 14
KOELN — Junkersdorf.

Alexander Horn
Spiegelgasse, 9
WIESBADEN.

ИСПАНИЯ

Organización Técnica de
Publicidad y Ediciones
Sainz de Baranda 24 — MADRID.

Librería Bosch
11 Ronda Universidad
BARCELONA.

ЯПОНИЯ

Maruzen Company, Ltd.,
6 Tori-Nichome Nihonbashi
TOKYO Central.

51 (R) 1

Заказы и запросы, в странах где агентства ещё не были установлены, следует направлять по адресу: Sales and Circulation Section, United Nations, New York, N. Y., U.S.A.; или Sales Section, United Nations Office, Palais des Nations, Geneva, Switzerland.

The Korean Question: Report of UN Command on Neutral Nations Repatriation Commission;
M 12323 June 1954 300 G.A., Eighth Session, Supp. 19
Price: 40 cents (U.S.) or equivalent in other currencies. Printed in the U.S.A.